

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«САМАРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ТЕХНИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Innovative Project

ИННОВАЦИОННЫЙ ПРОЕКТ

НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ АРХИТЕКТУРНЫЙ ЖУРНАЛ
Том 10. Выпуск № 18

САМАРА 2025

Innovative Project: научно-исследовательский архитектурный журнал / СамГТУ. – Самара, 2025. – Том 10. - № 18. – 104 с.

Innovative Project

Учредитель: ФГБОУ ВО «Самарский государственный технический университет» (СамГТУ)

Главный редактор – Терягова А.Н., к. арх., доцент (Самара, СамГТУ)
Зам. главного редактора – Жоголева А.В., к. арх., доцент, Urban Club (Самара, СамГТУ)
Менеджер проекта, идея, обложка – Филиппов В.Д., (Самара, СамГТУ)
Дизайн – Романова Д.Н. (Самара, СамГТУ)
Верстка – Клюкина Т.П. (Самара, СамГТУ)

Редакционный совет:

Ахмедова Е.А., д. арх., профессор, академик РААСН* (Самара, СамГТУ)
Вавилонская Т.В. д. арх., профессор (Самара, СамГТУ)
Галахов И.Б., засл. арх. РФ, начальник Управления главного архитектора Администрации городского округа Самара
Гельфонд А.Л., д. арх., профессор, академик РААСН (Нижегород, ННГАСУ)
Кияненко К.В. д. арх., профессор, советник РААСН (Москва, Московский архитектурный институт)
Крашенинников А.В., д. арх., профессор, чл.-корр. РААСН, (Москва, Московский архитектурный институт)
Малахов С.А., д. арх., профессор (Самара, СамГТУ)
Самогоров В.А., к. арх., профессор, чл.-корр. РААСН (Самара, СамГТУ)
Семенцов С.В., д. арх., профессор, советник РААСН (Санкт-Петербург, СПбГАСУ)
Овчинников Д.Е. д. э. н., первый проректор – проректор по учебной работе (Самара, СамГТУ)
Шувалов М.В., к. т. н., советник РААСН, директор Академии строительства и архитектуры (Самара, СамГТУ)
Янковская Ю.С., д. арх., профессор (Санкт-Петербург, СПбГАСУ)

*РААСН - Российская Академия Архитектуры и Строительных Наук

Адрес редакции: 443001, Россия, г. Самара, ул. Молодогвардейская, 194, к. 0405.
Самарский государственный технический университет. Кафедра градостроительства, Urban Club

Founder: Samara State Technical University (SamSTU)

Editor-in-Chief – Teryagova A.N., Ph.D. in Architecture, Associate Professor (Samara, SamSTU)
Deputy Editor-in-Chief – Zhogoleva A.V., Ph.D. in Architecture, Associate Professor, Urban Club (Samara, SamSTU)
Project manager, idea, cover – Filippov V.D., (Samara, SamSTU)
Design – Romanova D.N. (Samara, SamSTU)
Layout – Klyukina T.P. (Samara, SamSTU)

Editorial council:

Akhmedova E.A., Doctor of Architecture, Professor, RAASN* Academician (Samara, SamSTU)
Vavilonskaya T.V. Doctor of Architecture, Professor (Samara, SamSTU)
Galakhov I.B., Merit. Arch. Russian Federation, Head of the Office of the Chief Architect of the Administration of Samara
Gelfond A.L., Doctor of Architecture, Professor, RAASN Academician (Nizhny Novgorod, NNGASU)
Kiyanenkov K.V. Doctor of Architecture, Professor, RAASN Advisor (Moscow Architectural Institute)
Krasheninnikov A.V., Doctor of Architecture, Professor, RAASN Corresponding Member (Moscow Architectural Institute)
Malakhov S.A., Doctor of Architecture, Professor (Samara, SamSTU)
Samogorov V.A., Ph.D. in Architecture, Professor, RAASN Corresponding Member (Samara, SamSTU)
Sementsov S.V., Doctor of Architecture, Professor, RAASN Advisor (St. Petersburg, SPbGASU)
Ovchinnikov D.E., Doctor of Economics, First Vice-Rector – Vice-Rector for Academic Affairs (Samara, SamSTU)
Shuvalov M.V., Ph.D. in Tech., RAASN Advisor, Director of the Academy Construction & Architecture (Samara, SamSTU)
Yankovskaya Yu.S., Doctor of Architecture, Professor (St. Petersburg, SPbGASU)

*RAASN - Russian Academy of Architecture and Building Sciences

Editorial office: 443001, Russia, Samara: Molodogvardeyskaya st., 194, office № 0405
Samara State Technical University. Department of Urban Planning, Urban Club

Научное издание

Подписано в печать 30.06.2025 г. Формат 60×90 1/8. Бумага офсетная.

Печать офсетная. Печ. л. 13. Тираж 300 экз. Заказ № 287

Отпечатано в типографии СамГТУ. 443100, г. Самара, ул. Молодогвардейская, 244. Корпус № 8.

© Самарский государственный технический университет, 2025

СОДЕРЖАНИЕ

5-28 ИСТОРИИ ГОРОДА

6-12 *Карасев Ф.В., Майорова П.К.* ЧЕТЫРЕ МОРФОТИПА
ИСТОРИЧЕСКОЙ ЗАСТРОЙКИ САМАРЫ

13-28 *Самогоров В.А., Филиппов В.Д., Маргиани Н.Д.* СХЕМА ПЛАНИРОВОЧНОГО
РАЗВИТИЯ САМАРЫ В.Н. СЕМЕНОВА И А.А. ГАЛАКТИОНОВА 1928-1929 гг.

29-38 ПРОСТРАНСТВО ГОРОДА

30-38 *Белкова В.А., Орлов Д.Н.* ПРОМЫШЛЕННЫЕ ОБЪЕКТЫ НА ТЕРРИТОРИИ
ИСТОРИЧЕСКОГО ПОСЕЛЕНИЯ

39-54 ЧЕЛОВЕК И ГОРОД

40-47 *Косенкова Н.А., Таршилова А.А.* ПРОЕКТИРОВАНИЕ ИНКЛЮЗИВНОЙ СРЕДЫ.
ОСНОВНЫЕ ПОДХОДЫ

48-54 *Литвинов Д.В., Михайлец А.А.* ЗНАЧЕНИЕ ЭСТЕТИКИ
АРХИТЕКТУРНОГО НАСЛЕДИЯ ДЛЯ СОВРЕМЕННЫХ ГОРОДОВ

55-81 ГОРОД В ДВИЖЕНИИ

56-67 *Смоленская Е.О., Манько М.В.* ПРИНЦИПЫ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ
ПРИБРЕЖНЫХ ТЕРРИТОРИЙ В ОБЩЕСТВЕННЫЕ ПРОСТРАНСТВА

68-81 *Терягова А.Н., Кебаева А.Р.* ТРАНСПОРТНО-УРБАНИСТИЧЕСКИЙ
КАРКАС ЧАПАЕВСКА

83-90 ГОРОД ВНЕ ГОРОДА

84-90 *Селихов А.Г., Орлова Е.С.* НОВОЕ В ПРОЕКТИРОВАНИИ ШКОЛ:
 ГИБКОСТЬ И ФУНКЦИОНАЛЬНОСТЬ

91-98 МАСТЕРСКАЯ

92-98 *Вавилонская Т.В., Аверин М.А.* МАСТЕР-ПЛАН КАК ИНСТРУМЕНТ РАЗВИТИЯ
ИСТОРИЧЕСКОГО ПОСЕЛЕНИЯ

99-102 КОРОТКО

100-102 *Жоголева А.В.* САМАРА, УЛИЦА ПУШКИНА: УРБАНИСТИЧЕСКИЙ ОЧЕРК

103 АВТОРЫ ЖУРНАЛА

CONTENTS

5-28	URBAN STORIES	
6-12	<i>Karasev F., Mayorova P.</i>	FOUR MORPHOTYPES OF HISTORICAL DEVELOPMENT IN SAMARA
13-28	<i>Samogorov V., Filippov V., Margiani N.</i>	SCHEME OF PLANNED DEVELOPMENT OF SAMARA BY V.N. SEMENOV AND A.A. GALAKTIONOV 1928-1929
29-38	URBAN SPACE	
30-38	<i>Belkova V., Orlov D.</i>	INDUSTRIAL FACILITIES ON THE TERRITORY OF THE HISTORICAL SETTLEMENT
39-54	THE CITY&PEOPLE	
40-47	<i>Kosenkova N., Tarshilova A.</i>	DESIGNING AN INCLUSIVE ENVIRONMENT. MAIN APPROACHES
48-54	<i>Litvinov D., Mikhailets A.</i>	THE IMPORTANCE OF ARCHITECTURAL HERITAGE AESTHETICS FOR MODERN CITIES
55-81	CITY IN MOTION	
56-67	<i>Smolenskaya E., Manko M.</i>	PRINCIPLES FOR TRANSFORMING COASTAL AREAS INTO PUBLIC SPACES
68-81	<i>Teryagova A., Kevaeva A.</i>	TRANSPORT AND URBAN FRAMEWORK OF CHAPAYEVSK
83-90	CITY WITHOUT THE CITY	
84-90	<i>Selikhov A., Orlova E.</i>	NEW IN SCHOOL DESIGN: FLEXIBILITY AND FUNCTIONALITY
91-98	WORKSHOP	
92-98	<i>Vavilonskaya T., Averin M.</i>	MASTER PLAN AS A TOOL FOR DEVELOPING A HISTORICAL SETTLEMENT
99-102	BRIEFLY	
100-102	<i>Zhogoleva A.</i>	SAMARA, PUSHKIN STREET: AN URBAN ESSAY
104	JOURNAL AUTHORS	

1

5–28

ИСТОРИИ ГОРОДА
URBAN STORIES

УДК 72.025.4 (470.43)

DOI: 10.17673/IP.2025.10.18.1

Принято 18.04.2025

Карасев Федор Вадимович, Майорова Полина Константиновна
Самарский государственный технический университет

Karasev Fedor, Mayorova Polina
Samara State Technical University

ЧЕТЫРЕ МОРФОТИПА ИСТОРИЧЕСКОЙ ЗАСТРОЙКИ САМАРЫ

FOUR MORPHOTYPES OF HISTORICAL DEVELOPMENT IN SAMARA

Рассматриваются морфотипы исторической застройки города Самары: деревянная, образцовая, смешанная (не структурная), репрезентативная. Эти морфотипы характерны регулярным городским усадьбам – основному пласту зданий исторического поселения. Каждый из них проанализирован по следующим параметрам: местоположение относительно ядра исторического центра города, степень сохранности, плотность застройки, сословная принадлежность, материал исполнения, архитектурная стилистика, параметрические данные, функциональное назначение. Сделан вывод о том, что помимо различия показателей обозначенных параметров, каждый морфотип застройки соответствует уровням плотности застройки и расположен радиально относительно площади Революции – ядра исторического центра города Самара.

The article examines the morphotypes of historical development in Samara: wooden, exemplary, mixed (non-structural), representative. These morphotypes are typical of regular urban estates – the main layer of buildings in the historical settlement. Each of them is analyzed by the following parameters: location relative to the core of the historical center of the city, degree of preservation, density of development, class affiliation, material of execution, architectural style, parametric data and functional purpose. It is concluded that in addition to the differences in the indicators of the designated parameters, each morphotype of development corresponds to the levels of density of development and is located radially relative to Revolution Square – the core of the historical center of Samara.

Ключевые слова: историческая застройка, морфотип, квартал, домовладение, ядро, периферия, город

Keywords: historical development, morphotype, quarter, household, core, periphery, city

В проекте границ территории и предмета охраны исторического поселения регионального значения города Самара, разработанном и утвержденном в 2019 г. было выделено семь морфотипов исторической застройки. В настоящей статье было решено проанализировать четыре из них, а именно: деревянную, образцовую, смешанную (неструктурную) и репрезентативную, так как эти типы характеризуют основной пласт зданий и сооружений исторического поселения -

регулярные городские усадьбы. Анализ предполагается вести по следующим параметрам: местоположение относительно ядра исторического центра города, степень сохранности, плотность застройки, сословная принадлежность, материал исполнения, архитектурная стилистика, параметрические данные, функциональное назначение.

Следует отметить некоторые особенности формирования местоположения современного ядра исторического центра города – площади

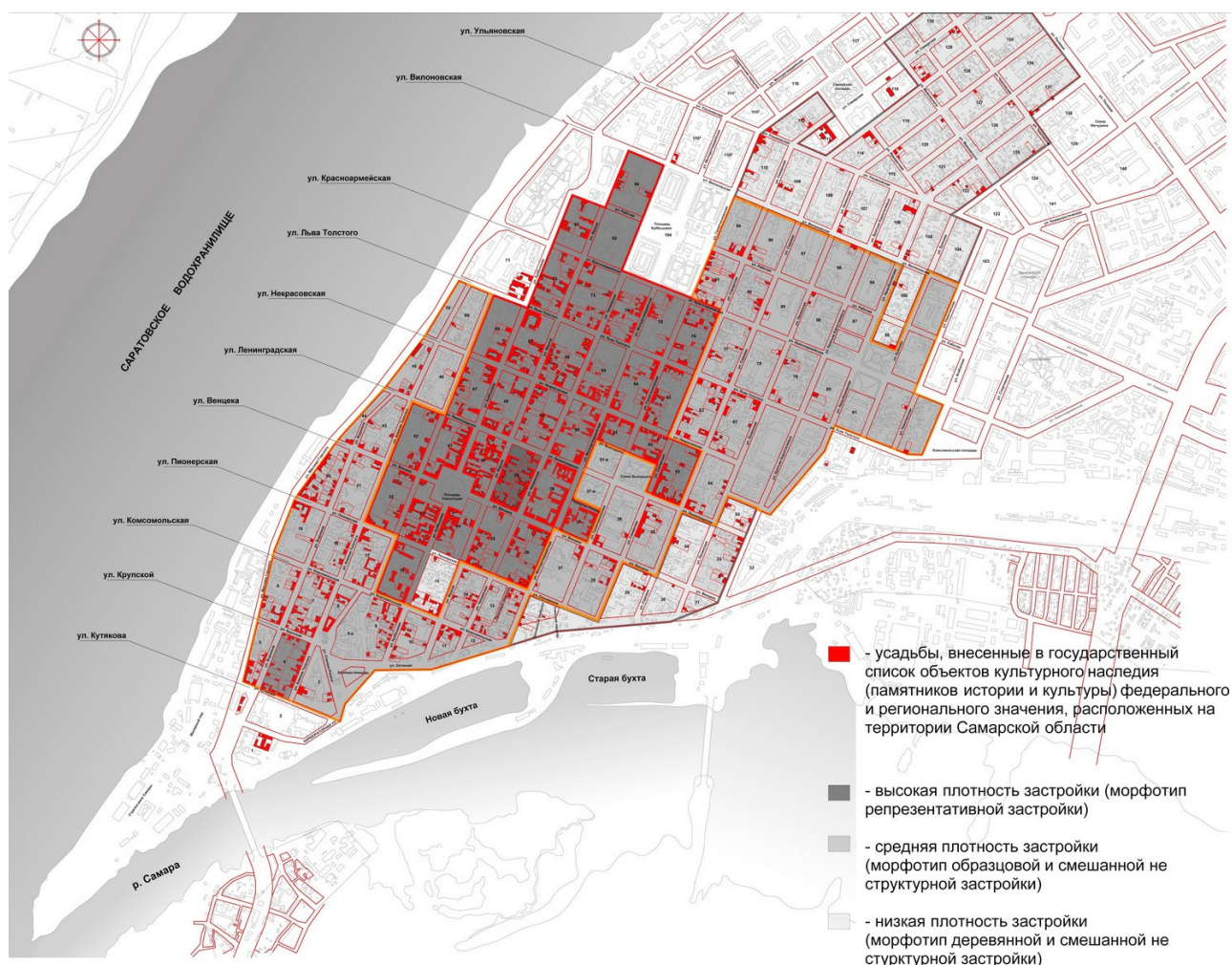

Рис. 1. Радиальное расположение кварталов с разными морфотипами усадебной застройки относительно ядра исторического центра города – пл. Революции

Революции. С развитием города от крепости – *дорегулярного* города, утраченной на настоящий момент и сохранившейся в виде археологического культурного слоя и планировочной сетки улиц, ядро постепенно смещалось от современного географического центра 2-го квартала (образован улицами Водников, Кутякова, Григория Засекина) к 8-у, 9-а кварталам (пересечение ул. Комсомольской и ул. Степана Разина) на начало 1720-х гг. Затем в 1782 г, когда был внедрен первый регулярный план города ядром исторического центра стала обозначенная площадь [6]. Таким образом, до 1782 г. развитие шло линейно, планомерно от стрелки рек Самары и Волги, после внедрения квартальной планировки – радиально.

Деревянная застройка расположена на периферии исторического центра города. В дан-

ном типе представлена малоэтажная разреженная застройка, сформированная в основном усадьбами мещан (только что переселившихся крестьян). Внутреннее пространство домовладений не плотно освоено хозяйственными и жилыми постройками, следствием является мозаичная структура квартала. Данный тип в настоящее время мало сохранился в городе и представлен, к примеру, застройкой по улицам Фрунзе и Чапаевская. Высотность застройки не превышает полтора этажа, основным материалом фасадов зданий является дерево, срубные дома обычно обшивались тесом и красились. На фасаде насчитывается преимущественно три оконных проема, с расположенным рядом пристроем - сенями, реже окон может быть шесть, крыша двускатная, скат кровли перпендикулярен уличному фронту.

Рис. 2. Развертка по ул. Чапаевская

Рис. 3. Развертка по ул. Водников

Образцовая застройка. Решение фасадов усадеб с чертами классицизма выполняется на основании образцовых проектов. Дома располагаются разреженно-периметрально, как с разрывами по красной линии, так и без. Застройка преимущественно средней плотности, домовладения принадлежали менее богатому мещанству, купцам 2-3-й гильдий. Высотность составляет 1-3 этажа, застройка характеризуется низкой и средней плотностью, главные здания усадеб выполнены преимущественно с применением образцовых проектов. Высотность главных зданий составляет 1-3 этажа, что соответствует 4-13 м, второстепенных – 1-2 этажа и 2,7-9 м. Габариты главного здания в плане от 6-ти до 24 м по улице и от 6 до 18 м в глубину участка. Форма главного здания в плане может быть Г-образной, прямоугольной. Образцы данной типологии располагаются в границах бывшего уездного города (на пороге ядра исторического центра города), яркие примеры находятся, к примеру, вдоль улицы Водников, Братьев Коростелевых, Степана Разина и др. Фасады домов имеют протяженность в три, пять и семь окон, в центре фасада часто располагается мезонин.

Высота домов достигает двух этажей. Дома в основном кирпичные, часто этажи разделены межэтажным карнизным поясом. Выходить двухскатной кровлей на красную линию застройки могли лавки и амбары, зданиям усадеб свойственна преимущественно вальмовая кровля, идущая как параллельно уличному фронту, так и внутри домовладений.

Смешанная (неструктурная) застройка. Разновременная и разностилевая застройка, она включает в себя разнообразные архитектурные стили, материалы и техники, которые формировались на протяжении многих лет и отражали историю и культуру региона. По сути это кварталы с возможным чередованием всех морфотипов застройки регулярными городскими усадьбами [6]. Это единственный морфотип, который не привязан к функции и материалу исполнения зданий усадьбы. По материалу исполнения домов нет приоритетных, все зависело от состоятельности владельцев. В данном типе встречаются деревянные, каменно-деревянные и каменные дома.

Репрезентативная застройка. К данному типу застройки относятся дома, расположенные плотно и периметрально, создающие сплошной

Рис. 4. Развертка по ул. Куйбышева

Рис. 5. Развертка по ул. Куйбышева

уличный фронт. Домовладения принадлежали именитым и зажиточным дворянам, купцам, мещанам. В объемно-планировочном решении зданий усадеб преобладает стилевая архитектура модерна, неостилей. Высота главных и второстепенных зданий усадеб варьируется от 7 до 16 м, этажность в свою очередь варьируется от двух до пяти этажей. Габариты главного здания в плане от 12-ти до 60 м по улице и от 10 до 22 м в глубину участка. Форма главного здания в плане может быть Г, П-образной, прямоугольной, крайне редко тяготеющей к квадрату. Застройка располагается практически без разрывов по красной линии в пределах бывшего губернского города в пределах ядра исторического центра города. К данному типу относится почти вся парадная улица старого города – Куйбышева, пешеходная – Ленинградская и др. Определяющим критерием для репрезентативной застройки является брандмауэр - противопожарная стена, разграничивающая уличные постройки, плотно стоящие рядом друг с другом. Фасады домов каменные, оконных проемов насчитывается от шести до девяти, проездная арка может располагаться как по крайней композиционной, так и по центральной оси фасада. Данный морфотип застройки обладает наибольшей степенью сохранности [7].

Помимо деления на морфотипы застройки, особенностью исторической застройки города является то, что большая часть кварталов Самары одинаковы по размеру и сохранила деление на домовладения, многие из которых не претерпели изменений с начала XX в [4]. Особое значение для среды города имеет внутренне пространство домовладений. Самарские дворы отличающиеся большой сохранностью первоначальных служб усадеб – второстепенных построек на уровне 70%.

Анализируя застройку, неоспоримым является тот факт, что большая часть усадебной застройки выполнялась на основании проектов, разработанных специалистами, не имеющими профессионального архитектурного образования, а также самими хозяевами дома. Возможно именно из-за этого большое количество зданий усадеб является то, что из-за экономии средств на архитектурную отделку фасадов, не получило штукатурной и, как следствие, декоративной отделки. Что же касается образцовых проектов, то широко была распространена практика проектирования на основе комбинации форм нескольких образцовых фасадов. Изменения касались увеличения или уменьшения оконных осей, повышения высоты верхнего этажа, упрощения или, наоборот, дополнения фасадного декора. Таким образом, не смотря на некую рекомендательность «Собрания фасадов», сохранялась возможность вариативности постройки, что безусловно является особенностью объемно-планировочного решения фасадов в настоящее время [3]. Главные здания усадеб, построенные после 1870-х гг., отличаются от достаточно плоскостного типового решения фасадов большей объемомностью композиции, акцент дается на ризалиты, эркеры, балконы, что стало влиянием характерной для эклектики стилизации. Особо стоит отметить здания, фиксирующие угол квартала *со срезанным, сильно акцентированным углом и ставшим традиционным для города завершением в виде четырехгранного шатра с шахматным рисунком покрытия со шпилем или флюгелем*. Известно, что следование образцовым проектам в Самаре шло вплоть до 1880-х гг., несмотря на то, что город получил статус губернского на 30 лет раньше, а должность городского архитектора была

введена в 1820-х гг. [3]. Причина подобного поведения кроется в многочисленных работах краеведов, историков и социологов, таких как: Завальный А.Н., Матвеев М.Н, Березин С.В., которые говорят о том, что Самара изначально была городом с подавляющим влиянием торгового купеческого сословия. Поэтому эти же исследователи говорят о «купеческом менталитете» жителей города сложившемся в XIX веке и существующем в настоящее время [5]. Как известно, купцы всегда умели считать деньги, поэтому действительно стилевая архитектура приходит в город только с появлением А.А. Щербачева в 1886 г. в должности городского архитектора.

Для Самары характерны особенности в объемно-планировочном решении зданий благодаря архитектурной стилистике. Симбиоз непроницаемого уличного и внутреннего пространства домовладения нашел выход в модерне. Не только уличные и дворовые фасады главного здания усадьбы, но и служб декорированы архитектором. В то время как до этого периода проработке и детализации подвергались только главные фасады зданий, ориентированных по улице. Так достаточно большое количество главных зданий усадеб в камне выполнено в стиле модерн, причем в таких тенденциях, как:

- декоративный модерн, проявляющийся в виде вьющегося растительного орнамента, лепнины по фасаду, формы оконных и дверных проемов в виде овалов и трапеций. Ярким примером служит «Дом Е.Ф. Новокрещеновой», расположенный по ул. Фрунзе, 144.
- романтический модерн отличается большим разнообразием форм, что связано с романтизацией готического, романского и других стилей. Примерами служат: «Дом Субботиной-Мартинсон» по ул. А. Толстого, 30; «особняк Клодта» по ул. Куйбышева, 139 и др.

Но не только в камне проявлялся модерн, присущи ему и деревянные здания усадеб, такие как «Дом А.Х. Цеглеева» по ул. Садовая, 105; «Жилой дом» по ул. Арцыбушевская, 73 и др. Все приведенные в пример

и многие другие объекты построены по проектам известных самарских архитекторов того времени под влиянием определенных тенденций в архитектурном облике зданий, что и является стилевой архитектурой.

Стоит отметить, что большая часть усадеб, выполненные из кирпича, а это около 30% выполнено в традиционном региональном краснокирпичном стиле «Жилой дом» по ул. Садовая, 113 с чертами русского «Доходный дом Челышева» по ул. Красноармейской, 136 и мавританского стилей «Жилой дом» по ул. Водников, 36. Но самый большой пласт усадебной застройки до 40% представлен морфотипом смешанной застройки (каменное основание, деревянный второй уровень). Декоративные деревянные элементы отделки фасада второго этажа продолжали элементы каменного первого и совпадали с ними по пропорциям. Так, к примеру, обрамление выпуска бревен в виде плоскостных пилястр продолжали простые или рустованные пилястры первого этажа. Завершение в виде широкого фриза с кронштейнами, имитирующими сухарики или дентикюлы. Обрамление оконных проемов в виде простых наличников без резьбы.

Характерные для такой застройки башенки с шатровым и купольным завершением со шпилем и окнами-люкарнами в четырехгранном основании перекечевали из рядовой застройки в завершающий элемент кровли фиксирующих угол квартала здания. Не менее интересная ситуация и с лотковыми куполами, которые так же активно применялись при завершении кровель деревянных и каменно-деревянных особняков Самары. Позднее оба этих элемента кровли появляются и в декоративном оформлении кровель каменной архитектуры периода эклектики, но с более сложными формами. Так угловые купола преобразовались в восьмигранные с вазонами и люнетами, а лотковые купола обзавелись люкарной и шпилями с декоративной кованой решеткой между ними. В эпоху модерна угловые шатры и купола трансформировались в пластичный парапет. Сегодня этот декоративный элемент оформления кровли является самым узнаваемым, не только на

общественных зданиях города, которым он более свойственен, но и для главных зданий жилых городских усадеб.

Таким образом, если говорить о стилистике исполнения самарских усадеб, то тенденции развития были схожи с европейскими. Шатровые завершения, сочетание в решении фасадных решений белого камня и красного фона кирпичной кладки, нередко выполненной по «баварской» [2] технологии характерны для стран северной Европы. Декоративные элементы фасадов, чередующиеся в оштукатуренном и не оштукатуренном исполнении в восточном и мавританском стиле, отсылают к влиянию ислама. Так же большое число усадеб выполнено в русском стиле с характерными для него наличниками, завершающимися

кокошниками и изразцами. Сочетание таких разных направлений и стилистик формирует неповторимый колорит усадебной застройки Самары.

Выводы

Особенностью исторической центра города Самара является наличие сохранившихся четырех морфотипов регулярной усадебной застройки. Каждый из них радиально расположен относительно ядра – площади Революции. При этом границы каждого уровня плотности отмечены кварталами со смешанной (неструктурной) застройкой. Каждому морфотипу застройки характерны различные параметры по степени сохранности,

Рис. 6. Схема развития морфотипов застройки, подтверждаемая архивными фотографиями панорам и улиц г. Самары

материалу исполнения, архитектурной стилистике, параметрическим данным и функциональному назначению.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Подьяпольский С. С., Бессонов Г. Б., Беляев Л. А., Постникова Т. М. Реставрация памятников архитектуры. М.: Стройиздат, 1988. -264 с.
2. Алабин П.В. Двадцатипятилетие Самары, как губернского города: (историко-статистический очерк) / П. Алабин. - Самара: Издание Самарского статистического комитета, 1877. - [2], II, 744 с., [7] л. ил., табл.
3. Иконников А.В. Утопическое мышление и архитектура. М.: Архитектура-С, 2004, 400 с.
4. Пилявский В.И., Тиц А.А., Ушаков Ю.С. История русской архитектуры – М.: Архитектура-С, 2003 – 511 с.
5. Орлова Н.А., Орлов Д.Н., Гаршина А.А. Ревитализация исторического квартала. Опыт применения контекстуального подхода. // Градостроительство и архитектура. 2020. Т. 10. №4(41). С. 108-118.
6. Вавилонская Т.В., Райхель Ю.Л. Новый подход к комплексной реконструкции исторических кварталов // Градостроительство и архитектура. 2020. Т. 10. №4 (41). С. 91-99.
7. Кожаева Л.Ю. Морфотипы застройки - в теории и на практике/ Л.Ю. Кожаева // Архитектурный вестник. – 2011. - №2. С. 51-55.

8. Гутнов, А.Э. Эволюция градостроительства / А.Э. Гутнов. - М.: Стройиздат, 1984. - 254 с.

REFERENCES

1. Podyapolsky S. S., Bessonov G. B., Belyaev L. A., Postnikova T. M. Restoration of architectural monuments. M.: Stroyizdat, 1988. -264 p.
2. Alabin P.V. Twenty-fifth anniversary of Samara as a provincial city: (historical and statistical essay) / P. Alabin. - Samara: Publication of the Samara Statistical Committee, 1877. - [2], II, 744 pp., [7] l. ill., table.
3. Ikonnikov A.V. Utopian thinking and architecture. M.: Architecture-S, 2004, 400 p.
4. Pilyavsky V.I., Tits A.A., Ushakov Yu.S. History of Russian architecture - M.: Architecture-S, 2003 - 511 p.
5. Orlova N.A., Orlov D.N., Garshina A.A. Revitalization of a historic quarter. Experience of applying a contextual approach. // Urban development and architecture. 2020. Vol. 10. No. 4 (41). Pp. 108-118.
6. Vavilonskaya T.V., Raikhel Yu.L. A new approach to the comprehensive reconstruction of historic quarters // Urban development and architecture. 2020. Vol. 10. No. 4 (41). Pp. 91-99.
7. Kozhaeva L.Yu. Development morphotypes - in theory and practice / L.Yu. Kozhaeva // Architectural Bulletin. - 2011. - No. 2. Pp. 51-55.
8. Gutnov, A.E. Evolution of urban development / A.E. Gutnov. - M.: Stroyizdat, 1984. - 254 p.

Для ссылок: Карасев Ф.В., Майорова П.К. Четыре морфотипа исторической застройки Самары // Innovative project. 2025. Т.10, №18. С. 6-12. DOI: 10.17673/IP.2025.10.18.1

For references: Karasev F.V., Mayorova P.K. Four morphotypes of historical development of Samara // Innovative project. 2025. Vol.10, No.18. pp. 6-12. DOI: 10.17673/IP.2025.10.18.1

Самогоров Виталий Александрович, **Филиппов** Василий Дмитриевич,
Маргиани Нана Дмитриевна
Самарский государственный технический университет

Samogorov Vitaly, **Filippov** Vasily, **Margiani** Nana
Samara State Technical University

**СХЕМА ПЛАНИРОВОЧНОГО РАЗВИТИЯ САМАРЫ
В.Н. СЕМЕНОВА И А.А. ГАЛАКТИОНОВА 1928-1929 гг.**

**SCHEME OF PLANNED DEVELOPMENT OF SAMARA
BY V.N. SEMENOV AND A.A. GALAKTIONOV 1928-1929**

Схема планировочного развития Самары 1928-1929 гг. стала первым этапом разработки концепции развития города в послереволюционный период, определившим основные направления проектных работ по генеральному планированию в предвоенные и послевоенные годы. Рост Самары, увеличение численности населения и реализация плана индустриализации выявили необходимость разработки упорядоченной градостроительной схемы, которая удовлетворяла бы насущным требованиям развития. До настоящего времени не найден оригинал схемы планировочного развития города Самары (Куйбышева), разработанной в Бюро планировки городов Картоиздательства НКВД РСФСР В.Н. Семеновым и А.А. Галактионовым, чьи идеи определили направления последующих работ. В статье впервые приводятся материалы, позволившие воссоздать в общих чертах основные идеи схемы планировочного развития города. В ходе работы изучены предпосылки разработки схемы генплана Самары, история организации московского Гипрогора, который занимался данным проектированием вплоть до 1934 г., биографические сведения об авторах, а также основные идеи проекта. Результатом стала воссозданная схема планировочного развития 1928-1929 гг. Работа вносит вклад в историю градостроительного развития Самары и позволит опираться на её результаты в дальнейших исследованиях.

The Samara development planning scheme of 1928-1929 became the first stage in the elaboration of the city development concept in the post-revolutionary period, which determined the main directions of design work on general planning in the pre-war and post-war years. The growth of Samara, the increase in population and the implementation of the industrialization plan revealed the need to develop an orderly urban development scheme that would meet the pressing development requirements. Until now, the original of the Samara (Kuibyshev) city planning scheme developed by the City Planning Bureau of the NKVD Cartographic Publishing House of the RSFSR by V.N. Semenov and A.A. Galaktionov, whose ideas determined the directions of subsequent work, has not been found. The article provides the first materials that made it possible to recreate in general terms the main ideas of the city planning scheme. In the course of the work, the prerequisites for the development of the Samara general plan scheme, the history of the organization of the Moscow Giprogor, which was engaged in this design until 1934, biographical information about the authors, as well as the main ideas of the project were studied. The result was a reconstructed scheme of the planning development of 1928-1929. The work contributes to the history of urban development of Samara and will allow its results to be used in further research.

Ключевые слова: схема планировки, Бюро планировки городов Картоиздательства НКВД РСФСР, Гипрогор, В.Н. Семенов, А.А. Галактионов, индустриальное развитие Самары

Keywords: planning scheme, Bureau of city planning of the NKVD RSFSR Map Publishing House, Giprogor, V.N. Semenov, A.A. Galaktionov, industrial development of Samara

Введение

Схема планировочного развития Самары 1928-1929 гг. сыграла важную роль в истории градостроительства города, определила направления его дальнейшего развития и структуру. Идеи проекта легли в основу разработки следующих генпланов города Самары. Цель исследования: воссоздание схемы планировочного развития Самары 1928-1929 гг. Объект исследования: генпланы города 1937, 1940 и 1949 гг., сохранивших следы концепции планировочного развития города 1928-1929 гг., разработанной А.А. Галактионовым сперва под руководством В.Н. Семенова, а затем с 1929 по 1934 гг. развиваемого его бригадой архитекторов Гипрогора самостоятельно. Актуальность темы, при отсутствии оригинала схемы планировочного развития Самары, определяется необходимостью наглядно воссоздать информацию о начальном этапе разработки проектных работ в истории градостроительства города, который сыграл важную роль в дальнейшем его развитии. Воссоздание схемы позволит увидеть картину того периода и опираться на нее в новых исследованиях.

Предпосылки разработки схемы планировочного развития 1928-1929 гг.

Преобразование Самары в столицу крупного экономического района Среднего Поволжья, определение перспектив развития города, определение специализации города в индустриальном развитии страны потребовали от властей определиться с направлениями планировочного развития города, для чего необходимо было разработать новый генеральный план.

Во время Октябрьской революции и последующих четырех лет Самара переживала тяжелые времена. На фоне ослабления экономики, транспортной разрухи, она попала в полосу Гражданской войны, затем оказалась захлестнутой голодом 1921 года. Сменились власть и политический строй, шел процесс национализации частной собственности.

С 1921 г. начала осуществляться новая экономическая политика (НЭП), задачами которой были: восстановление частной торговли, небольших капиталистических предприятий; замена натуральной оплаты денежной; перевод государственной собственности на хозрасчет; создание государственных трестов, связанных с рынком недвижимости и др. В городе были организованы крупные государственные строительные организации – хозрасчетное предприятие «Губстрой» и Средневолжское управление государственной строительной конторы «Госстрой», которым предстояло решать насущные городские проблемы в сфере строительства.

Если к 1923 г. число жителей составляло 131588 человек, то в 1926 г. жителей в Самаре уже было 174600 человек, а в 1928 г. население достигло 183300 человек. Проблему жилья новые жители решали путем самовольного строительства и самозахвата участков земли. Районами массового стихийного строительства стали поселок Новый Оренбург, Колесников Овраг в Железнодорожном поселке, Новый Афон – слободка рыбаков, извозчиков, горшечников, лодочников, грузчиков на территории бывшего мужского монастыря. Самострой в эти годы был головной болью городских властей, на заседаниях горисполкома регулярно заслушивались отчеты руководителей городской милиции и принимались соответствующие решения. Опыт строительства первых жилых домов показал, что для решения острой жилищной проблемы необходимо снизить стоимость строительства и улучшить его технологию. Примерно с 1924 г. Горкомхоз занялся вопросами планирования города, хотя представления о градостроительном проектировании были весьма примитивными. Также в этот период власти озаботились решением проблем в области городского коммунального хозяйства.

В июле 1928 г. была образована Средне-Волжская область в составе четырех больших губерний: Самарской (без Бугульминского и Пугачевского уездов), Оренбургской, Пензенской, Ульяновской и части Саратовской (Кузнецкий и часть Петровского

и Вольского уездов). В конце 1929 г. Средне-Волжская область была переименована в Средне-Волжский край с краевым центром в Самаре. Средне-Волжский край должен был стать индустриально-аграрным на основе развития энергетической базы, добычи горючих сланцев, строительства предприятий легкой и тяжелой промышленности, добычи и переработки строительных материалов.

Краевой совет народного хозяйства в 1928 г. направил Президиуму Самарского Горсовета письмо о строительстве Завода запасных частей для железнодорожного транспорта, Карбюраторного завода, завода Киноаппаратуры, Толево-рубероидной фабрики, завода Трактородеталь, Обозостроительного завода и комбината по производству красного кирпича. Таким образом, вопрос о развитии города Самары в градостроительном отношении стал исключительно актуальным. Нужно было срочно определяться с параметрами развития города и направлением роста его территории в ближайшие 15-20 лет [1, 2].

Изначально схему планировочного развития разрабатывало Бюро планировки городов Картоиздательства НКВД РСФСР. Авторами этой работы были архитектор Владимир Николаевич Семенов и его ученик Алексей Алексеевич Галактионов.

Проектная организация «Гипрогор»

В 1929 г. Бюро планировки городов Картоиздательства НКВД РСФСР и акционерное общество Проектгражданстрой были объединены и преобразованы в Государственный институт по проектированию городов – Гипрогор, поэтому проект планировки Самары перешёл в эту новую организацию. Фактически Гипрогор «впитал» не только специалистов этих двух организаций, но и предшествовавших «Стандарта», Стандартстрой, Секции социалистического расселения Госплана РСФСР, проектировавших в 1924-1928 гг. поселки и массовые типы зданий. При этом В.Н. Семенов в Гипрогоре стал консультантом института, так же, как В.А. Веснин и В.Н. Образцов, а Галактионов

встал во главе бригады архитекторов и до 1934 г. в Гипрогоре занимался, в том числе, планировкой Самары. [3]

Гипрогор – одна из немногих проектных организаций, которая функционирует в настоящее время, несмотря на перестройки 1990-х гг., разрушившие государственную систему проектного дела. Датой основания организации считается 1930 г. Однако существуют документы, которые указывают на то, что Гипрогор основан на год раньше. Первый документ – приказ № 800 по НККХ РСФСР, в котором указано, что в октябре 1939 г. организации исполняется 10 лет, а второй – альбом, изданный к 20-летию Гипрогора, которое праздновалось в 1949 г. В альбоме содержались проектные работы с 1929 г.

Главной причиной создания Гипрогора было принятие плана первой пятилетки. Целью организации стала реконструкция существующих и проектирование новых населенных мест, возводимых рядом с крупнейшими промышленными объектами. Фактически, ее назначение связывалось с реализацией градостроительной и жилищной программами индустриализации, а также разработкой схем районной планировки. Гипрогор стал главной государственной проектной организацией и образцово-показательным проектным институтом, не только воплощавшим в жизнь планы партии, но и являвшимся примером проектного творчества для всех проектных контор страны. Особое значение приобретала работа по теоретическому и практико-методическому осмыслению положений концепции социалистического расселения.

В 1930–1933 гг. наблюдается следующий состав руководства: на посту директора сменили друг друга С.Я. Лазарев, И.О. Мовшович и [3] Павловский, заместителем и председателем Научно-технического Совета был Л.И. Органов, секретарем партийной организации являлся [3] Калужный. Структура института состояла из нескольких секторов: съемки, планировки населенных мест, проектирования гражданских сооружений, бюро научно-экспериментальных работ (с отделом жилищного строительства), производственно-

экономическим сектором, единой государственной библиотекой проектов непромышленного строительства. Гипрогор очень долгое время уверенно удерживал за собой функции лидера советского градостроительного проектирования.

Осмысление проектного опыта, накопленного Гипрогором с первых лет его деятельности, было положено в основу разработки инструкций и нормативных документов, регулировавших работу всех проектных организаций страны. Отработанное в стенах института (а также в другой крупнейшей организации страны – Стандартгорпроекте – постоянном конкуренте Гипрогора, находившемся в подчинении ВСНХ) методическое содержание процесса проектирования: последовательность, стадийность, границы и содержание каждого из этапов, содержание технико-экономических записок и т. п., составили основу методики проектирования, изложенной в важнейшем на тот период нормативном документе – Инструкции Народного комиссариата коммунального хозяйства (НККХ) от 22.07.1933 года. Методологические постулаты, сформулированные в стенах Гипрогора, составили основу стремительно формировавшейся в СССР государственной профессии – «градостроитель» [4, 5].

Владимир Николаевич Семенов

Одним из первых авторов проекта планировки Самары был Владимир Николаевич Семенов – выдающийся градостроитель, ученый и педагог, доктор архитектуры, профессор (рис.1).

Он родился в 1874 году в Кисловодске. В 10 лет поступил во Владикавказское 1-е реальное училище. В 1898 году окончил Институт гражданских инженеров в Петербурге. Через год отправился добровольцем на Англо-бурскую войну, где три года сражался в рядах армии буров. Во время пребывания в Англии встречался с Уинстоном Черчиллем, в то время – молодым журналистом. На войне был ранен и вернулся на родину, после чего работал архитектором в Пятигорске в течение нескольких лет.

В январе 1909 г. В.Н. Семёнов с семьёй эмигрировал в Англию, где активно осваивал новые архитектурные идеи и продолжал проектировать здания, в том числе для России. В Лондоне В.Н. Семенов познакомился с идеями Э. Говарда о городе-саде. В 1912 г. он вернулся в Россию и выпустил книгу «Благоустройство городов» [6] – вслед за работами Арнольда Карловича Енша [7] и Григория Дмитриевича Дубелира [8], тем самым встав в ряды первых градостроителей России. В этом труде, посвященном планировке и застройке городов, были рассмотрены проблемы строительства и развития городов, «идеальные» города, требования к планировке и архитектурно-пространственной организации улиц, площадей, парков, а также выдвинуты требования борьбы с земельной спекуляцией, принудительного отчуждения земель, необходимых для развития городов, создания закона, регулирующего развитие городов, которого в России еще не было.

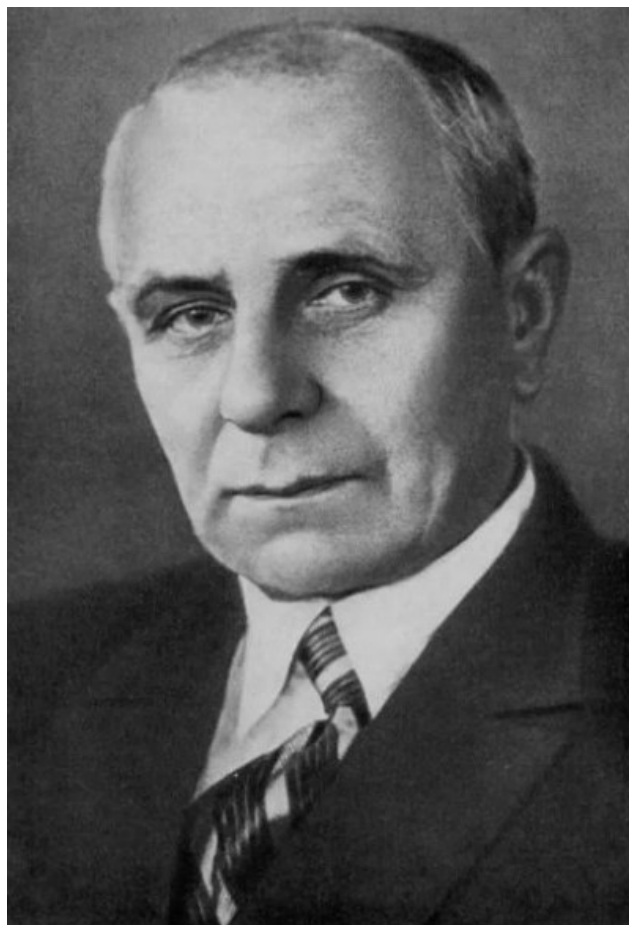

Рис. 1. В.Н. Семенов (famous.totalarch.com)

Творческая, научная и организаторская деятельность Семенова широко развернулась после Октябрьской революции, которая раскрыла огромные возможности переустройства существующих и строительства новых городов. Под его руководством разрабатывались проекты планировки городов и поселков, в которых впервые планировочная структура городов формировалась на новых социальных принципах. Большое внимание уделялось работе над нормативами и правилами планировки и застройки городов и поселков, регулирующих их плановое развитие. В.Н. Семенов, наряду с планом Самары, разрабатывал также проекты планировки других городов – Астрахани, Брянска, Минска и др.

Одновременно с проектно-планировочной практикой Семенов вел преподавательскую работу. В 1920 гг. ввел курс лекций по градостроительству, который слушали студенты-архитекторы факультетов Высших художественных технических мастерских (А. Галактионов, В. Лавров и др.) и Московского института гражданских инженеров (Н. Поляков, А. Власов и др.). Также под его руководством велась разработка проектов планировки и застройки.

Наряду с А.В. Шусевым, И.В. Жолтовским и др. В.Н. Семенов занимался разработкой планов реконструкции и развития Москвы. С 1932 по 1934 г. В.Н. Семенов был главным архитектором Москвы. Генеральный план развития столицы имел огромное практическое и теоретическое значение для советского градостроительства. В нем, на уровне своего времени, были определены принципы формирования и развития архитектурно-планировочной структуры города, организации жилой застройки, транспортных магистралей, системы озеленения, сохранения исторического наследия.

В 1934 г. Владимир Николаевич возглавил Архитектурно-планировочную мастерскую при НККХ, где под его руководством разрабатывали проекты планировки Ростова-на-Дону, Махачкалы, Тамбова и других городов. Под руководством В.Н. Семенова выполнен проект курорта Кавказских минеральных вод.

Это одна из крупнейших работ градостроителя, в которой были разработаны схема районной планировки и проекты Кисловодска, Ессентуков, Пятигорска и Железноводска.

В творческой и научной деятельности Семенова большое место занимали работы, связанные с восстановлением городов, разрушенных во время Великой Отечественной войны. С 1941 года он руководил Научно-исследовательским Институтом градостроительства Академии архитектуры СССР, создал коллектив научных сотрудников и развернул работу над созданием теоретических основ советского градостроительства. Первым трудом стали «Правила и нормы планировки городов» – важнейший документ для планового регулирования городов. В совместной работе с В.Н. Семеновым росли и учились кадры новых советских градостроителей.

Институтом градостроительства в 1957 г. была опубликована книга «Застройка советских городов» под общей редакцией В.Н. Семенова, в которой была сделана первая попытка широкого обобщения архитектурно-планировочного опыта проектирования и строительства жилых районов. При участии В.Н. Семенова был подготовлен вышедший в эти же годы второй капитальный труд, «Планировка и застройка советских городов», разработанный как пособие для архитектурно-планировочного проектирования [9, 10].

Алексей Алексеевич Галактионов

Советский архитектор, исследователь, теоретик градостроительства, кандидат архитектуры.

Родился в Москве в 1906 г. в семье служащего, бывшего крестьянина. До революции учился в городской школе и в первых классах Комиссаровского училища, а затем в школе II-й ступени. После окончания школы поступил на архитектурный факультет ВХУТЕИИ в 1921 г. Уже с 1925 г., будучи студентом, приступил к архитектурно-планировочной работе в качестве помощника Семенова. Под его руководством принимал участие в составлении крупных проектов: планировок городов Владимира и Минска, проекта застройки

рабочего поселка на Сталинградском тракторном заводе и др. В 1928 г. Галактионов окончил ВУЗ и поступил на работу в Бюро планировки городов при Картоиздательстве НКВД РСФСР. Он принимал участие в разработке проектов планировки Астрахани и Самары. После создания Гипрогора продолжил работать в этой организации до 1934 г., руководя бригадой по планировке городов. В Гипрогоре он выполнил проекты генплана Самары, схему планировки Саратова, проект застройки южного участка города Сталиногорска (ныне Новомосковск).

Наряду с практической работой А.А. Галактионов вел также научно-исследовательскую работу и создал ряд экспериментальных проектов. На основе этого материала он написал совместно с Д.М. Соболевым книгу «Жилой квартал: организация, нормы и условия планировки», которая была издана в 1934 г. Госстройиздатом. Было собрано и систематизировано большое количество нормативных и иных материалов, касающихся построения быта и общих условий жизни в том виде, в каком они представлялись на период 2-й пятилетки и с учётом требований генплана. Установки, разработанные на основе этих данных, проверялись Гипрогором на конкретных примерах решений жилых кварталов и были использованы затем при разработке типовых проектов. В этой книге, на базе идеи «укрупнённого квартала», впервые было приведено начальное обоснование концепции советского микрорайона, получившей своё полное развитие в 1950-1960-е гг.

После того как Гипрогор был переведен в Ленинград, А.А. Галактионов в 1934 г. перешел на работу в Архитектурно-планировочную мастерскую В.Н. Семенова при НККХ, где работал до 1939 г. За этот период он выполнил ряд крупных планировочных и архитектурно-проектных работ, из которых наиболее значимыми стали – генеральный проект планировки Кисловодска с детальной планировкой прилегающих к нему районов и проект планировки Махачкалы с детальными проектами застройки. С 1939 по 1943 гг., Галактионов работал в Академии Архитектуры, где

участвовал в написании учебного руководства «Основы градостроительства» под редакцией профессора А.П. Иваницкого. Для этого труда А.А. Галактионов написал главу «Жилой район и застройка квартала», а также редактировал главу «Методология проектирования и содержание проектов планировки».

В 1939 г. Галактионов перешел в Управление планировки города Москвы на должность руководителя Северо-западного сектора Мастерской Генплана. С 1939 по 1941 г. он выполнил в своей мастерской работу по корректировке проекта планировки северо-западной части Москвы. В то же время, сочетая проектную и научную работу с педагогической, Галактионов работал по совместительству в Московском Архитектурном Институте – при кафедре «Проектирования планировки населенных мест». В 1940 г. он был утвержден Комитетом по делам Высшей Школы в звании доцента по кафедре проектирования.

Рис. 2. А.А. Галактионов (РГАЛИ. Ф. 2466. Оп. 5. Д. 190)

В первые годы Великой Отечественной войны А.А. Галактионов работал в отделе маскировки при Мосгорисполкоме.

В 1943 г. он был назначен директором вновь организованной мастерской Генерального плана при Управлении по делам архитектуры Москвы. Занимая эту должность с 1943 по 1946 гг., А.А. Галактионов руководил разработкой детальных проектов реконструкции города, непосредственно участвуя в проектировании, а также занимался разработкой плана строительства Москвы в 4-й пятилетке, включая детальные проекты первой очереди строительства, зонирование и т.д.

Оставив в 1946 г. должность директора, Галактионов продолжил работать в Мастерской Генплана в качестве архитектора-автора, работал над проектом планировки и застройки юго-западного района города Москвы. Одновременно А.А. Галактионов продолжал научную работу. В 1945-1946 гг. работал в Академии Коммунального хозяйства, затем в Институте градостроительства Академии Архитектуры. Написал несколько научных исследований: «Застройка жилых районов при двухэтажном строительстве», «Экономика благоустройства при различных системах застройки» и др.

В 1947 г. Галактионов защитил диссертацию на тему «Современные задачи планировки и застройки новых жилых районов больших городов». Ему была присуждена ученая степень кандидата архитектуры. Работал над темой «Принципы планировки и застройки жилых районов», он подготовил по заданию Управления по делам архитектуры при Совете Министров РСФСР раздел «Малые районы» для книги «Практическое пособие по градостроительству».

Следует отметить также экспертную деятельность А.А. Галактионова. В качестве эксперта при Комитете по делам архитектуры при Совете Министров СССР и при Управлении по делам архитектуры он провел экспертизы по ряду проектов планировки городов, в том числе по городам: Новосибирску, Нижнему Тагилу, Томску, Магнитогорску, Куйбышеву, Астрахани. С 1947 г. А.А. Галактионов являлся

членом Ученого Совета Управления по делам архитектуры при Совете Министров РСФСР. Он систематически вел общественную работу. В частности, был несколько лет членом Комитета по планировке городов при Союзе Советских Архитекторов, в 1943-1944 гг. был членом Архфонда [11, 12].

Основные идеи схемы

планировочного развития г. Самары В.Н. Семенова и А.А. Галактионова 1929-1929 гг.

Авторами было разработано четыре варианта схемы планировочного развития города Самары, из которых последний наиболее соответствовал требованиям времени. Информация о том, какие идеи получили развитие в схеме планировки, содержится в протоколах заседаний Самарского Горсовета из архива ЦГАСО.

Протокол № 13 заседания Президиума Самарского Горсовета от 30 июля 1929 года § 6. О планировке г. Самары Докладчик – проф. Семёнов В.Н.

Постановили:

1. *Схему проекта планировки, намечающую основные центры развития существующего и перспективу будущего промышленного, культурного, административного, жилищного и прочего строительства – в основном одобрить.*
2. *Поручить комиссии разработать проект постановления, вытекающего из проекта схемы планировки, по урегулированию строительства всех видов до окончательного рассмотрения и утверждения проекта, учтя при этом предложение Пленума Коммунальной Секции Горсовета, Секции инженеров при Облпрофсоюзе, Областной плановой комиссии и других организаций, заслушавших доклад о планировке.*
3. *Поставить доклад профессора Семёнова о схеме проекта планировки города на предстоящем Пленуме Горсовета [ГАСО, фонд р. 56, опись 1, дело № 328].*

Границы территории города устанавливались реками Волгой и Самарой, а с северо-востока – по 4-й просеке (совр. ул. Советской Армии), затем вдоль восточной стороны Семейкинского (Московского) шоссе до современной улицы Авроры и далее по ней до реки Самары.

Схема намечала центры существующего и перспективу будущего промышленного, культурного, административного, жилищного и прочего строительства. Изначально годовой прирост населения на первую пятилетку был принят в 4%, на последующие – 3%. Но затем показатель пришлось изменить: на первую пятилетку показатель был увеличен до 5%, на вторую – до 4%, а на следующие было принято оставить 3%. Запрещалось всякое жилое строительство в районах Засамарской слободы, поселков Нового и Старого Оренбурга, части Железнодорожного поселка, Молоканских садов, между площадью Коммуны и Больничной, Владимирского оврага, Монастырского поселка, откосов Самарки. Также запрещалось жилое строительство в районе Постникова оврага до 4-й просеки между линией трамвая и берегом Волги. Этот район предназначался для озеленения, строительства домов отдыха, санаториев и подобных им учреждений.

**Протокол № 8 заседания пленума
Самарского Горсовета
от 5 августа 1929 года**

*Повестка: Проект планировки г. Самары
Докладчик - профессор В.Н. Семёнов*

Постановили:

1. Годовой прирост населения на 1930 - 1935 гг. принять 4%.
2. Не допускать строительство от Постникова оврага до 4-й просеки. Этот район предназначить для строительства домов отдыха, санаториев и подобных им учреждений.
3. Для строительства предприятий крупного машиностроения отвести район Каменоломен.
4. Запретить новое строительство в районах:
 - Засамарской слободы, Нового и Старого Оренбурга;

- части Железнодорожного поселка, Молоканских садов;
- Владимирского оврага, Монастырского посёлка и откосов Самарки;
- части между площадью Коммуны и улицей Больничной;
- От Постникова оврага до 4-й просеки между линией трамвая и берегом Волги [ГАСО, фонд р. 56, опись 1, дело № 325, л. 14].

**Протокол № 19 заседания пленума
Самарского Горсовета
от 8 августа 1929 года**

§ 18. О планировке г. Самары

Докладчик т. Шарапов

Постановили:

1. Основные положения для проекта планировки одобрить и представить их в НКВД для утверждения через Облиплан и президиум Облисполкома.
2. Схему планировки принять для проработки общего проекта, увязывая работу, как с отдельными учреждениями, так и с планировочной комиссией.

В частности, подтвердить:

- а) правильность ориентировочного подсчета прироста населения Самары за первое пятилетие 4%, а на остальное - 3 %;
- б) правильность установки пристаней между Жигулевским пивзаводом и Полевой улицей, недопустимость занятия этого места для развития лесной промышленности;
- в) оставление Центральной больницы на её существующем месте; г) назначение района между Постниковым оврагом и 4-й просекой для домов отдыха, санаториев, не допуская там жилищного строительства.

Для увязки дальнейшей работы по составлению проекта планировки:

1. Просить через Облисполком ускорить решение о месте и сроке постройки Районной электростанции.
2. Поручить ГОКХ произвести обследование грунтов в части района Каменоломен, назначаемой под крупное жилое и промышленное строительство.

3. Поручить ГОКХ проработать вопрос о едином водопроводе, обслуживающем город, транспорт и промышленность.

Впредь до составления утверждения общего проекта, принять следующие меры:

1. Воспретить новое строительство и капитальный ремонт в районах – Засамарской слободы, Нового и Старого Оренбурга, части Железнодорожного поселка, Молоканских садов, между площадью Коммуны и Больничной, Владимирского оврага, Монастырского поселка, откосов Самарки.
2. Запретить всякое жилищное строительство в районе Постникова оврага до четвертой просеки между линией трамвая и берегом Волги.
3. Поручить Горкомхозу все значительные вопросы планировочного характера, требующие немедленного решения, проводить через планировочную комиссию по предварительным отзывам Бюро планировки Картоиздательства.
4. Поручить Горкомхозу вести общественное строительство возможно крупными зданиями, группируя его в местах возможной теплофикации, располагая целыми объединенными кварталами, не останавливаясь перед сносом мелких зданий и особенно служебных сараев, занимающих внутреннюю часть кварталов и учитывая возможность надстройки зданий [ГАСО, фонд р. 56, опись 1, дело № 328].

Изначально для строительства предприятий крупного машиностроения предполагалось отвести район Каменоломен. Однако исследования грунтов этой территории показало, что из-за наличия карстов они не пригодны для промышленного и многоэтажного строительства. В основу развития жилой части был положен линейный принцип по основным магистралям. Отмечалось, что единого центра в городе уже не будет, а центр тяжести невольно уходит к централизации промышленности. Поэтому целесообразно делать районные центры с районной культурной и другими системами обслуживания.

Исторически сложившийся общественный центр сформировался по ул. Куйбышева.

Проектом предусматривалось создание общегородского административного центра на Самарской площади, а напротив нее под Ярмарочным спуском к Волге – пассажирского речного вокзала. Вблизи промышленных зон обосновывались рабочие поселки, в которых появлялись собственные районные центры. Озеленение предусматривалось на набережной, в Приволжских садах от Постникова оврага до 4-й просеки и дальше к северо-востоку, в Средних и Черновских садах.

Протокол Объединенного

Пленума секций: Коммунальной,

Промышленной, Строительной и Бытовой Самарского городского Совета от 4.06.1930

Вопрос: четвертый вариант перепланировки г. Самары Докладчик - от Картоиздательства НКВД т. Галактионов А.А.

В своем докладе т. Галактионов осветил особенности всех четырех вариантов планировки будущего развития города, останавливаясь на особенностях каждого варианта. Из доклада вытекают все преимущества в четвертом варианте.

Выступили:

т. Охитович: согласен с изменениями третьего варианта, на что я ранее упорно доказывал. Однако и новый вариант не может претендовать на полноту. Нахожу, что единого центра уже не будет, а будет разбросанный, и центр тяжести невольно уходит к централизации промышленности. Поэтому целесообразно в больших городах делать районные центры с районной культурой и другими системами обслуживания.

В интересах города кооперативное строительство нужно изменить. Нужно больше внимания уделять перестройке старого города. Возражаю против мелкого строительства – его нужно изжить теперь же. Пищевая промышленность должна быть расположена иначе – вблизи сырья и потребителя. Рабочее жилище нужно строить около своих заводов. По плану это не обеспечено. Планировка нужна не в линию, а по целесообразной необходимости.

т. Петров: некоторые коррективы т. Охитовича поддерживаю – это смещение центра

промышленности, постройка жилища около фабрик и заводов. Индивидуальные постройки изживают себя. Полагаю, что крупное многоэтажное строительство мы не можем осуществить в ближайшие годы, а будем вынуждены вести укрупненное строительство. А строительство города будем вести по районам и районным центрам.

Выступили также гг. Сугробов, Светинский, Кабардин, Евдокимова, Соболев.

По предложению выступили гг. Кабардин, Охитович, Соболев, Петров.

Постановили:

1. Заслушав доклад представителя Бюро планировки городов при НКВД СССР архитектора Галактионова о четвертом варианте схемы планировки г. Самары, Объединенный Пленум Секций Горсовета считает, что четвертый вариант схемы, учитывающий выявленные и намечающиеся темпы развития промышленности, установку на укрупненное строительство обобщественного сектора и ликвидацию в последующие годы индивидуальной застройки, является отвечающим действительным перспективам развития города.
2. Положенную в основу развития жилой части схему по линейному принципу (по основным магистралям), а также расположение зон зелени - одобрить.
3. Расположение всех элементов, обслуживающих город - считать правильным.
4. При разработке общего проекта (в масштабе 1 к 5 000) учесть следующие замечания: а) прирост населения за период 1928/1929 - 1932/1933 гг. увеличить до 5%. На следующее пятилетие принять 4%, а в последующие годы - 3%. Необходимое в связи с этим увеличение территории сделать в районе промышленности; б) Предусмотреть перенос аэродрома на другую сторону железной дороги для свободного развития будущей промышленности.
5. Во избежание задержки в строительстве все проекты составлять с учетом четвертого варианта схемы планировки.

6. Имея в виду краевое значение Самары, а также большие темпы развития города, считать необходимым: дополнительно передать Картоиздательству детальную проработку типовых элементов города в соответствии с намеченным на пятилетку строительством, как то - жилищного, парков, культурно-просветительных районов и т.п.
7. В целях подтверждения для строительства пригодности территории вблизи каменоломен - произвести исследование грунтов.
8. Поручить Горкомхозу собрать материалы о застройке существующих кварталов для проработки в детальном проекте возможности озеленения и перестройки кварталов существующего города.
9. При строительстве жилья для промышленных предприятий не допускать особых мелких районов, а увязать все строительство с общей схемой города.
10. Поручить Горкомхозу вместе с заинтересованными ведомствами (КСНХ, Самаро-Златоустовской железной дорогой, Заводом № 42) приступить к срочной разработке проектов застройки отдельных массивов, в частности Заводу № 42, района Безымянки и других.
11. Для разрешения принципиальных вопросов по отводу участков для крупного строительства и практического осуществления схемы, образовать при Горсовете Комиссию под председательством члена Президиума и членов - от Горкомхоза, КрайСНХ, Жилсоюза, Горздрава и других заинтересованных ведомств [ГАСО, фонд р. 56, опись 1, дело № 375].

Протокол № 61 Заседания Президиума Самарского Горсовета от 5.06. 1930

§ 7. Рассмотрение четвертого варианта планировки г. Самары

Постановили:

1. Четвертый вариант планировки г. Самары, как наиболее отвечающий в настоящее время строительству города - одобрить.

Предложения объединенного пленума Комиссий Горсовета - утвердить. Поручить Плановой комиссии проработать некоторые детали планировки и для популяризации издать брошюру [ГАСО, фонд р. 56, опись 1, дело № 331].

Скоро, однако, выяснилось, что намеченное первым пятилетним планом промышленное строительство потребует расширения территории и существенно изменит функциональную структуру города. В 1930 г. в Самаре началось строительство крупных по тому времени заводов как СЗЗЧ, Карбюраторного, Толерубероидной фабрики, а также Киноаппаратуры, Автотрактородеталь и Киркомбината. Нет сомнения в том, что их расположение согласовывалось с авторским коллективом, разрабатывающим схему планировки и развития города Самары. К середине 1932 г. стало ясно, что параметры развития Самары, заложенные в 1928 г. в основу составления проекта, не соответствовали складывающейся действительности. Руководство края и города не согласовали в окончательном варианте проект, но его идеи легли в основу разработки следующего генплана 1937 года [1].

Полученные результаты

На основе изученной на данный момент информации воссоздана схема планировочного развития Самары 1928–1929 гг. Для отображения в графической форме существующей ситуации в городе использовались реальные карты периода 1928–1929 гг. Границы городской застройки установлены таким образом, что изначально промышленность располагалась за городом. В 1937 г. границы на генплане расширили, и все, что показано на схеме, уже являлось частью Самары. Если сравнивать схему планировочного развития со следующим генпланом 1937 г. и картой Самары в настоящее время, видно, что многие идеи, положенные в его основу, были реализованы, так как параллельно с разработкой схемы согласовывалось и строительство различных объектов и районов.

Графическая реконструкция представлена на общей схемой планировочного развития

Самары 1928–1929 гг. (рис. 3) и отображения нескольких поясняющих слоев (рис.4-8).

Как и предусматривалось схемой планировочного развития, в городе выявлено несколько районных центров – исторически сложившегося и вблизи промышленных предприятий. Железная дорога осталась на месте, только расширилась в дальнейшем из-за предполагаемого в 1938 г. строительства Жигулевского Гидроузла. Район Каменоломен из-за обнаруженных карстовых пород не рассматривался в качестве территории для размещения тяжелой промышленности. Сейчас на этом месте располагается городское кладбище и преимущественно усадебная застройка. Обширные территории садов до настоящего времени не сохранились, остались лишь небольшие зеленые массивы в виде парков и лесопарков. В целом, на основе сравнительного анализа, совмещения и наложения схемы и генеральных планов разных годов и реальных карт города, были выявлены взаимосвязи между отдельными слоями и существующей архитектурно-планировочной структурой города, воссоздана в графическом виде схема планировочного развития Самары, разработанная В.Н. Семеновым и А.А. Галактионовым в 1928-1929 гг.

Выводы

Установлено, что схема планировочного развития 1928-1929 гг. конкретизировала и определила видение городского развития Самары в послереволюционный период. Факторами, определившими необходимость разработки схемы планировочного развития в 1928-1929 гг. стали – хаотичное развитие города, увеличение притока населения, образование Средне-Волжский края с центром в Самаре, планы активного индустриального развития города. Проектом занялось Бюро планировки городов Картоиздательства НКВД РСФСР, правопреемником которого стал Гипрогор. Руководили разработкой схемы крупнейшие советские архитекторы-градостроители – Владимир Николаевич Семенов и Алексей Алексеевич Галактионов, профессионалы, практики

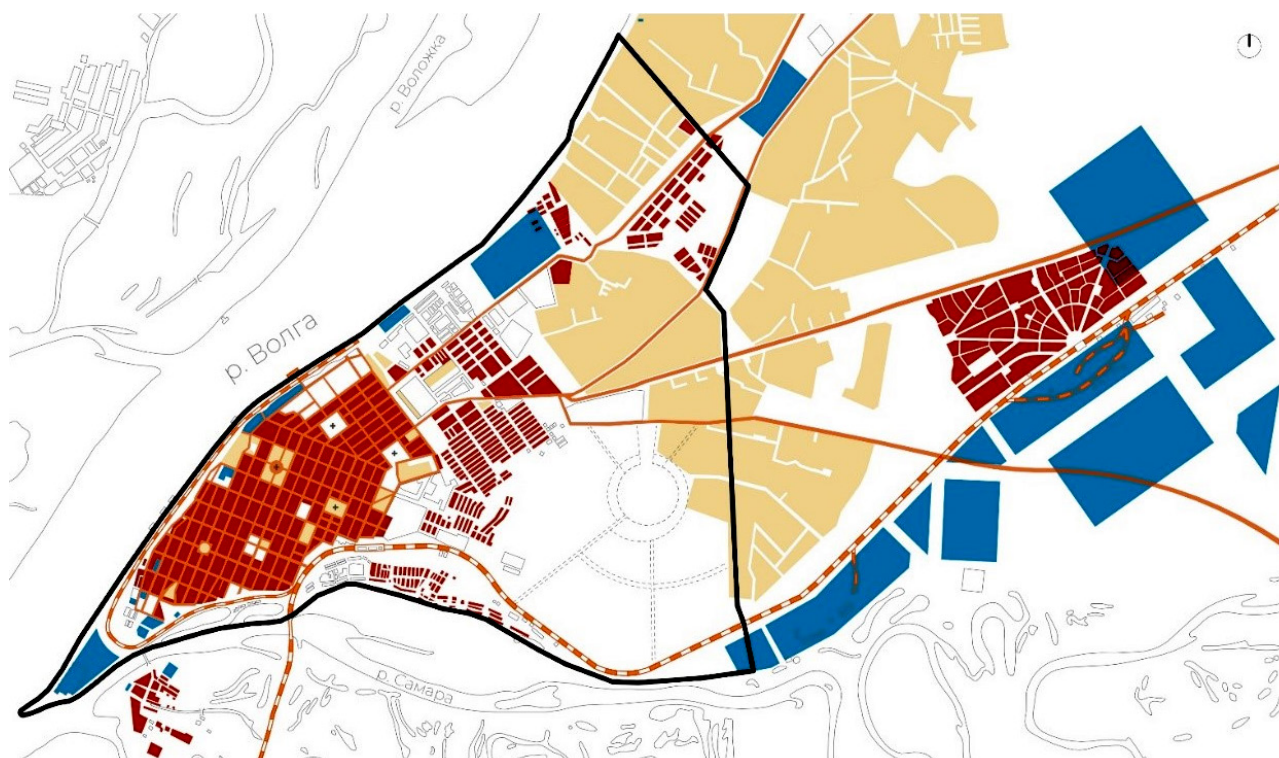

Рис. 3. Схема планировочного развития Самары 1928-1929 гг.
(авторская графическая реконструкция)

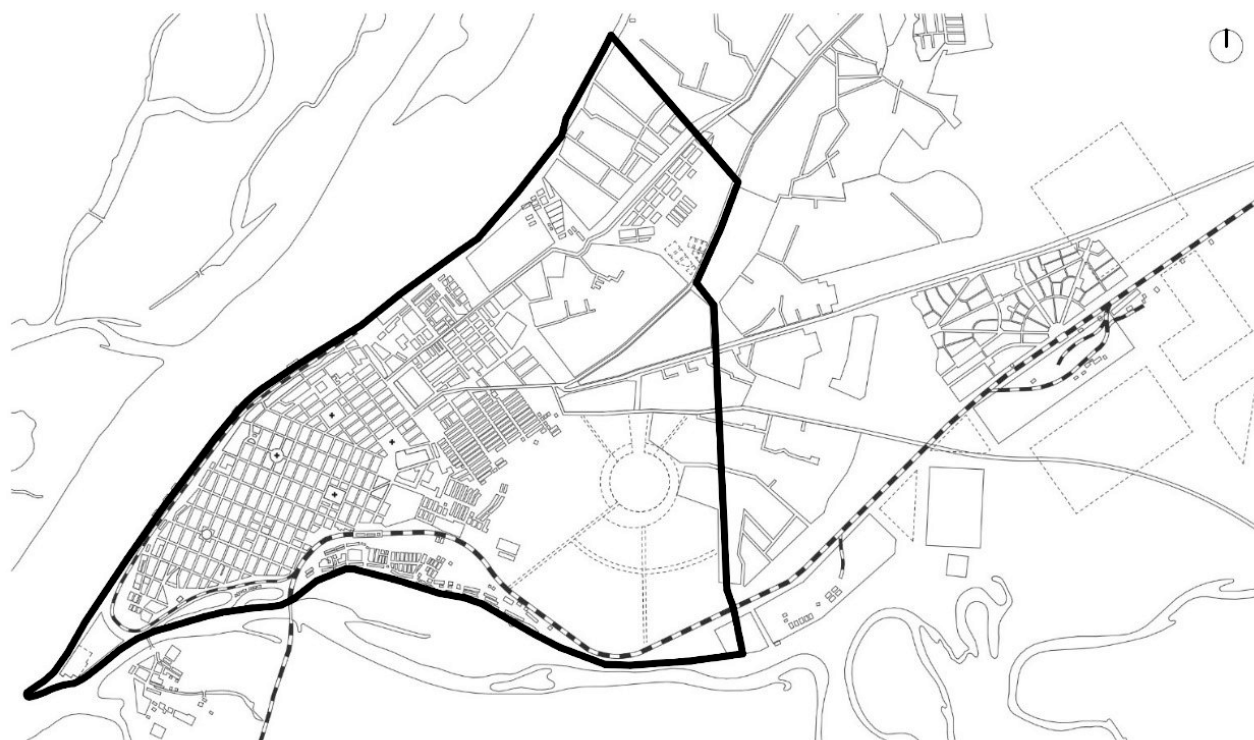

Рис. 4. Схема границ Самары 1928-1929 гг.
(авторская графическая реконструкция)

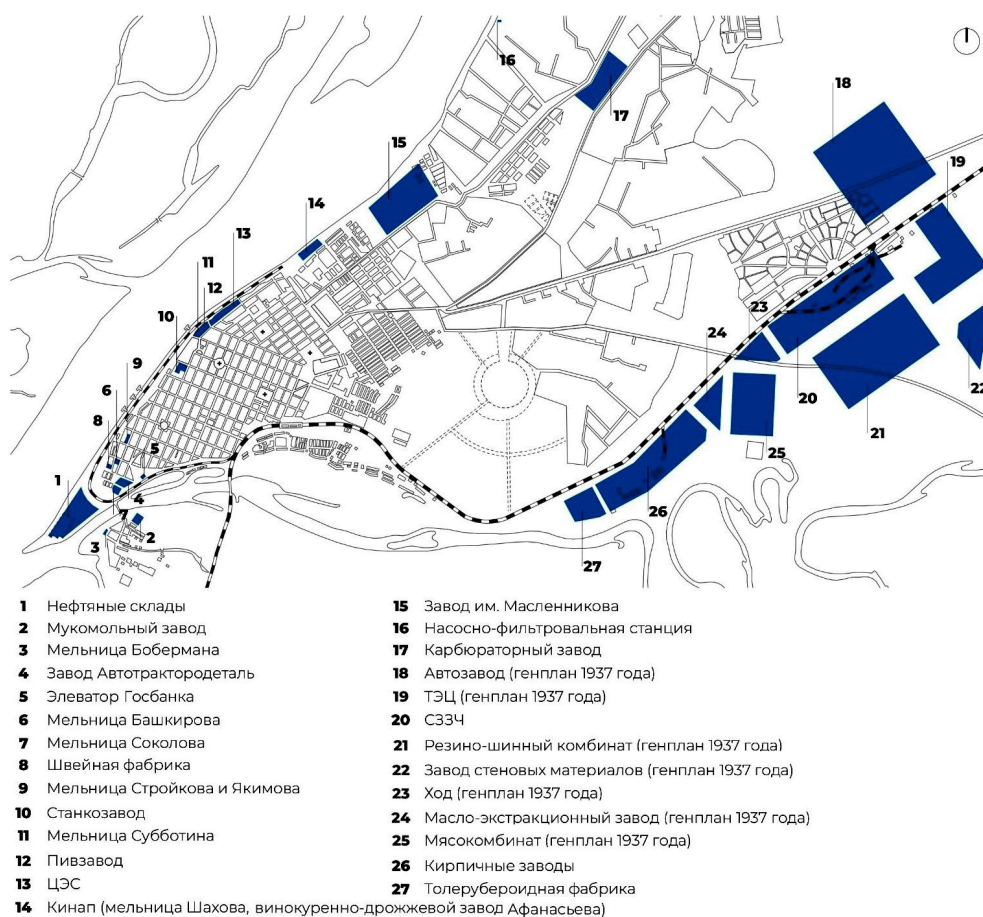

Рис. 5. Размещение промышленных предприятий согласно схеме планировочного развития Самары 1928-1929 гг. (авторская графическая реконструкция)

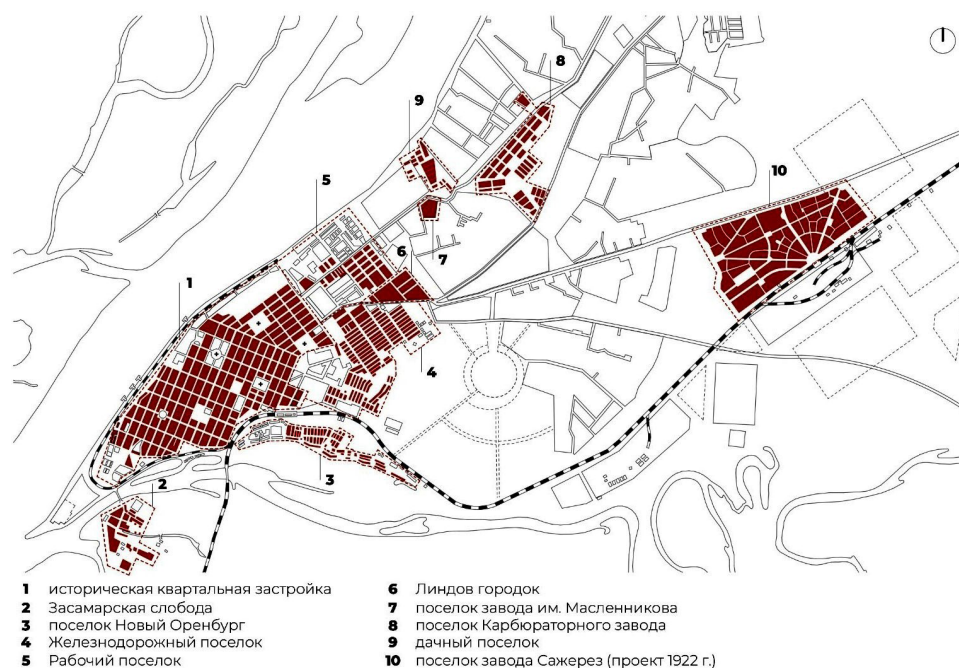

Рис. 6. Расположение жилых районов согласно схеме планировочного развития Самары 1928-1929 гг. (авторская графическая реконструкция)

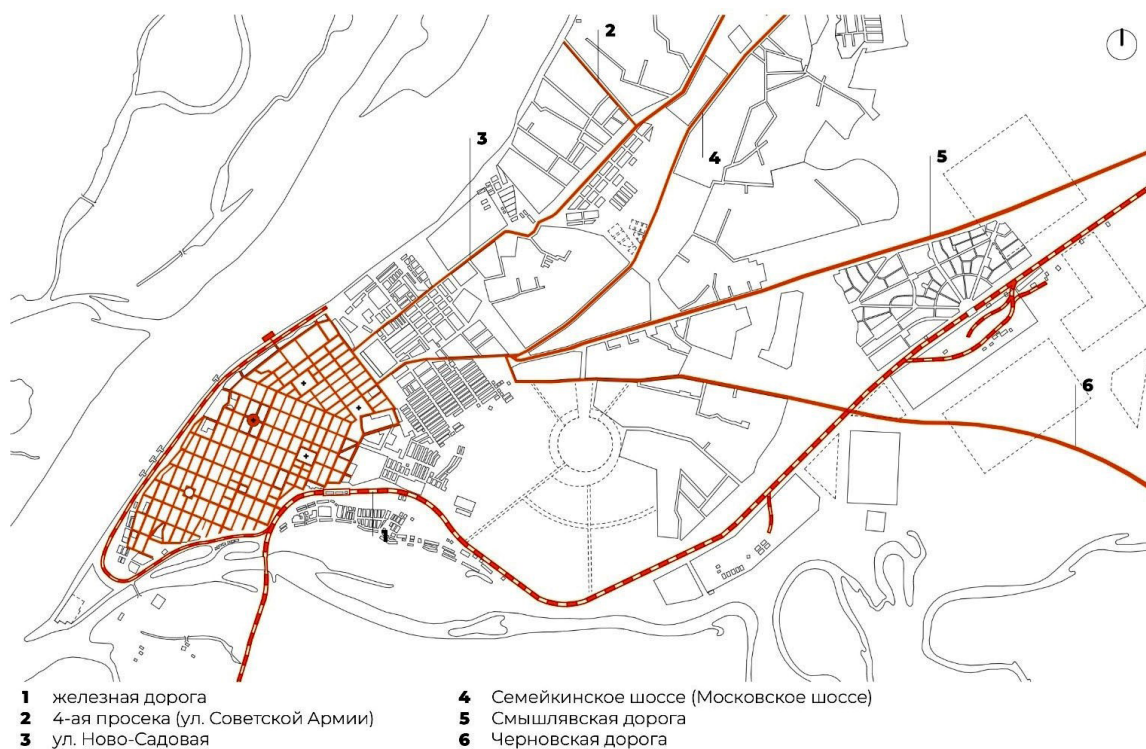

Рис. 7. Организация транспорта согласно схеме планировочного развития Самары 1928-1929 гг. (авторская графическая реконструкция)

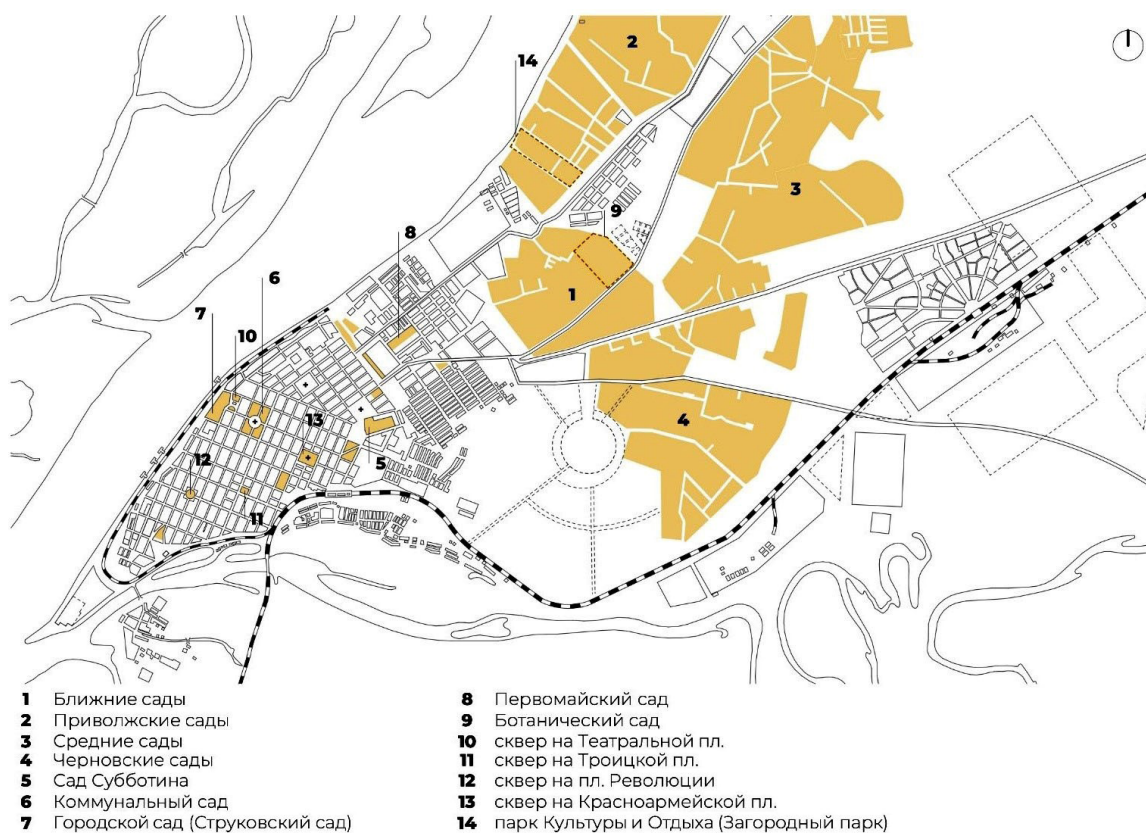

Рис. 8. Система озеленения согласно схеме планировочного развития Самары 1928-1929 гг. (авторская графическая реконструкция)

и теоретики с опытом проектирования реальных городов. Всего было разработано четыре схемы планировочного развития. Предусматривалось промышленное, культурное, административное, жилищное и прочее строительство. И несмотря на то, что разработанную схему планировочного развития не утвердили, сравнивая ее с генпланом 1937 г., последующими генеральными планами и картой города в настоящее время можно утверждать, что многое из того, что авторы закладывали в 1928-1929 гг. перешло в последующие генеральные планы Самары и нашло отражение в реальном строительстве.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Синельник, А.К., Самогоров, В.А. Архитектура и градостроительство Самары 1920-х – начала 1940-х годов – Самара: Изд-во ООО Книга, 2010. – 480 с.
2. Синельник, А.К., Самогоров, В.А. Архитектура и градостроительство Самары – Куйбышева 1940-1950-х годов – Самара: Самарский гос. техн. ун-т, 2022. – 510 с.
3. Казусь И.А. Советская архитектура 1920-х годов: организация проектирования. – М.: Прогресс-Традиция, 2009. – 464 с., ил.
4. Меерович М.Г. Гипрогор: организация и люди [Электронный ресурс] / М.Г. Меерович – 2014. – Режим доступа: <https://archi.ru/russia/54884/istoriya-otechestvennogo-gradostroitelstva-giprogor-1929-1932-gg> (20 мая 2014 г.) (дата обращения 16.11.2024)
5. Меерович М.Г. Гипрогор: идеи и методология [Электронный ресурс] / М.Г. Меерович – 2014. – Режим доступа: <https://archi.ru/russia/54884/istoriya-otechestvennogo-gradostroitelstva-giprogor-1929-1932-gg> (27 мая 2014 г.) (дата обращения 16.11.2024)
6. Семенов, В.Н. Благоустройство городов. М.: тип. П.П. Рябушинского, 1912. 184 с. ил.
7. Города-сады: (Города будущего): Очерки санитарной техники / Арнольд Карлович Енш, – Отдельные оттиски из журнала «Зодчий» за 1910 год. – С.-Петербург: Типография Спб. Градоначальства, 1910. – 49 с., ил.

8. Планировка городов // Проф. Г. Дубелир. – Санкт-Петербург: тип. „Слово“, 1910. – 82 с. ил.
9. Семенов Владимир Николаевич [Электронный ресурс] // totalarch.com: сайт. – URL: <https://famous.totalarch.com/semenov> (дата обращения: 24.12.2024)
10. Пионер градостроения [Электронный ресурс] – 19.01.2024 – URL: <https://nash-kislovodsk.ru/pioner-gradostroenija> (дата обращения: 24.12.2024)
11. Биографическая справка и сведения о творческой деятельности архитектора Галактионова Алексея Алексеевича // РГАЛИ. Ф. 2466. Оп. 8. Д. 73. Л. 1-8.
12. Жилой квартал: организация, нормы и условия планировки [Текст] / А.А. Галактионов, Д.М. Соболев; НККХ РСФСР, Госин-т съемки планировки городов и проектир. гражд. сооружений «Гипрогор». – Москва: Госстройиздат, 1934. – 107 с.

REFERENCES

1. Sinelnik, A.K., Samogorov, V.A. Architecture and urban development of Samara in the 1920s – early 1940s – Samara: Publishing house ООО Kniga, 2010. – 480 p.
2. Sinelnik, A.K., Samogorov, V.A. Architecture and urban development of Samara – Kuibyshev in the 1940-1950s – Samara: Samara State Technical University, 2022. – 510 p.
3. Kazus' I.A. Soviet architecture of the 1920s: design organization. – Moscow: Progress-Tradition, 2009. – 464 p., ill.
4. Meerovich M.G. Giprogor: organization and people [Electronic resource] / M.G. Meerovich - 2014. - Access mode: <https://archi.ru/russia/54884/istoriya-otechestvennogo-gradostroitelstva-giprogor-1929-1932-gg> (May 20, 2014) (date of access 11/16/2024)
5. Meerovich M.G. Giprogor: ideas and methodology [Electronic resource] / M.G. Meerovich - 2014. - Access mode: <https://archi.ru/russia/54884/istoriya-otechestvennogo-gradostroitelstva-giprogor-1929-1932-gg> (May 27, 2014) (date of access 11/16/2024)

6. Semenov, V.N. Improvement of cities. M.: typ. P.P. Ryabushinsky, 1912. 184 p. ill.
7. Garden Cities: (Cities of the Future): Essays on Sanitary Engineering / Arnold Karlovich Ensh, - Selected reprints from the Zodchy magazine for 1910. - St. Petersburg: Printing House of the St. Petersburg City Administration, 1910. - 49 p.
8. City Planning // Prof. G. Dubelir. - St. Petersburg: typography "Slovo", 1910. - 82 p. ill.
9. Semenov Vladimir Nikolaevich [Electronic resource] // totalarch.com: website. – URL: <https://famous.totalarch.com/semenov> (date of access: 24.12.2024)
10. Pioneer of urban development [Electronic resource] – 19.01.2024 – URL: <https://nash-kislovodsk.ru/pioner-gradostroenija> (date of access: 24.12.2024)
11. Biographical information and information on the creative activity of the architect Alexey Alekseevich Galaktionov // RGALI. F. 2466. Op. 8. D. 73. L. 1-8.
12. Residential quarter: organization, norms and conditions of planning [Text] / A.A. Galaktionov, D.M. Sobolev; NKKH RSFSR, State. Institute of Surveying, Layout of Cities and Design of Civil Structures "Giprogor". – Moscow: Gosstroyizdat, 1934. – 107 p.

Для ссылок: *Самогоров В.А., Филиппов В.Д., Маргиани Н.Д.* Схема планировочного развития Самары В.Н. Семенова и А.А. Галактионова 1928-1929 гг. // Innovative project. 2025. T.10, №18. С. 13-28. DOI: 10.17673/IP.2025.10.18.2

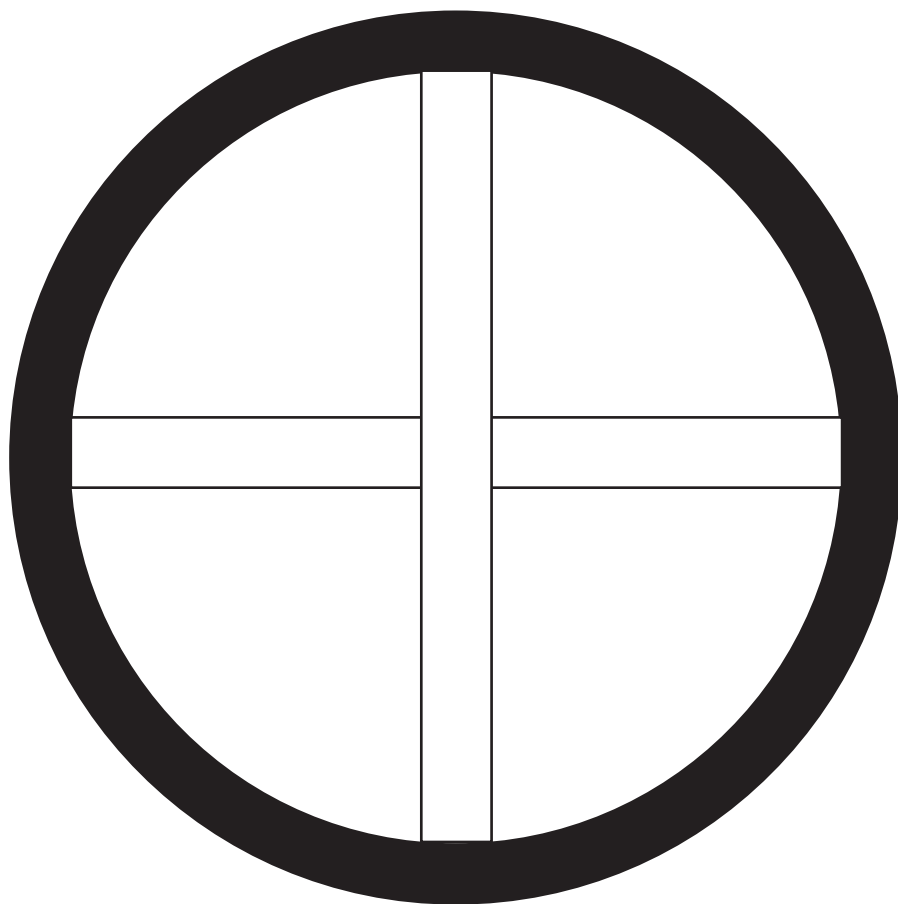
For references: *Samogorov V.A., Filippov V.D., Margiani N.D.* Scheme of planning development of Samara by V.N. Semenov and A.A. Galaktionov 1928-1929 // Innovative project. 2025. Vol.10, No.18. pp. 13-28. DOI: 10.17673/IP.2025.10.18.2

2

29–38

ПРОСТРАНСТВО ГОРОДА

URBAN SPACE

УДК 711.01/.09 + 711.165

DOI: 10.17673/IP.2025.10.18.3

Принято 22.04.2025

Белкова Василина Андреевна, **Орлов** Дмитрий Николаевич
Самарский государственный технический университет

Belkova Vasilina, **Orlov** Dmitry
Samara State Technical University

ПРОМЫШЛЕННЫЕ ОБЪЕКТЫ НА ТЕРРИТОРИИ ИСТОРИЧЕСКОГО ПОСЕЛЕНИЯ

INDUSTRIAL FACILITIES ON THE TERRITORY OF THE HISTORICAL SETTLEMENT

На территории исторического поселения Самары сохранились объекты промышленного назначения. Это и отдельные здания, интегрированные в жилую застройку и комплексы сооружений, составляющих крупные территории промышленных зон. Некоторые предприятия работают в Самаре более столетия и являются неотъемлемой частью ее исторического ландшафта, ряд промышленных зданий расположены в объектах культурного наследия регионального и федерального значения, другие не пережили смены социально-экономического уклада и сегодня ликвидированы. Предпринята попытка классифицировать эти объекты и предложить стратегию их дальнейшего существования в составе исторического поселения.

Industrial facilities have been preserved on the territory of the historical settlement of Samara. These are individual buildings integrated into residential development and complexes of structures that make up large territories of industrial zones. Some enterprises have been operating in Samara for over a century and are an integral part of its historical landscape, a number of industrial buildings are located in cultural heritage sites of regional and federal significance, and others did not survive the change in the socio-economic structure and are now liquidated. An attempt has been made to classify these facilities and propose a strategy for their continued existence as part of the historical settlement.

Ключевые слова: исторические производственные зоны, промышленные здания, адаптация зданий, объекты культурного наследия, материальная и нематериальная ценность

Keywords: historical industrial zones, industrial buildings, adaptation of buildings, cultural heritage sites, material and intangible value

Сфера производства в историческом поселении (ИП) Самары характеризуется как отдельно-стоящими производственными объектами, так и исторически закрепленными производственными зонами (на мысе у слияния рек Волги и Самарки и на северо-востоке территории исторического поселения). Исторические производственные зоны являются важным элементом городской структуры [1]. Конец XIX - начало XX в. стал временем активного роста торгово-промышленного сектора в Самарской губернии, который имел ярко-выраженную

аграрную направленность. Этот процесс способствовал укреплению позиций региона на экономическом рынке Среднего Поволжья и Российской империи в целом. В этот период в Самарской губернии активно развивалась сельскохозяйственная отрасль. Важными факторами, способствовавшими этому развитию, были вновь освоенные плодородные земли Заволжья и удобное географическое положение, что позволяло получать урожай более высокого качества с удобной логистикой доставки на основные биржевые площадки.

Рис. 1. Использование производственных зданий на территории ИП г. Самара

Самара находилась на пересечении крупнейшей водной артерии России – р. Волга и активно развивавшихся железных дорог. В середине XIX в. Самарская губерния уже начала приобретать известность благодаря производству продуктов питания и текстиля. К началу XX в. здесь работали десятки предприятий, многие из которых были сосредоточены в крупных городах, таких как Самара и Сызрань. Это создало новую социальную структуру, где рабочий класс стал важным участником экономической жизни региона.

Исторические производственные зоны оказывают влияние на объемно-пространствен-

ную и функциональную структуру территории исторического поселения Самары. Можно наблюдать, как исторические промышленные зоны становятся не только частью экономической истории региона, но и важными элементами современного городского пространства. Они адаптируются к новым условиям и требованиям времени, что позволяет сохранить историческую идентичность города, одновременно наполняя его новыми функциями [2, 3]. Эти изменения способствуют созданию многофункциональной и активно развивающейся городской среды, которая удобна для жителей

и туристов. Взаимоотношение между историческими производственными зонами и городской жизнью подчеркивает важность исторического наследия в контексте современного развития [4].

На рис. 1 показано использование зданий производств в историческом поселении Самары. В настоящее время продолжают активно функционировать несколько промышленных предприятий, таких как Мукомольная мельница Стройкова и Якимова, Жигулевский пивоваренный завод, Самарская ГРЭС, Самарский электромеханический завод, Самарская швейная фабрика, Элеватор Государственного банка (Комбикормовый завод), Макаронная фабрика (Верола), Самарская трикотажная фабрика.

С течением времени некоторые производства прекратили свою деятельность (Элеватор мукомольного завода, Мукомольная мельница Соколовых) или были снесены (территория Самарского завода клапанов). Часть производственных зданий отдана под новые функции. Крупчатая паровая мукомольная мельница Торгового дома «Емельян Башкиров с С-ми» функционирует как строительный рынок (Стройдом). Склады Н.В. Мешкова нач. XX в. используются как торгово-офисные помещения. Комплекс зданий мукомольной паровой мельницы А. М. Эрлангера функционирует как государственно-административный объект (Управление Росгвардии). Швейная фабрика им. Володарского преобразовалась в многофункциональный объект сферы общественного питания, торговли и услуг. Спиртоводочный завод функционирует как объект сферы гостеприимства. Средневожский станкостроительный завод был переосмыслен и сейчас функционирует как арт-кластер, что свидетельствует о растущем интересе к культурным и творческим проектам в регионе.

Таким образом, здания с изначальной производственной функцией в границах ИП г. Самара можно разделить на действующие, не функционирующие, снесенные и уже адаптированные под новые функции.

Ценность зданий с изначальной производственной функцией на территории историче-

ского поселения в Самаре варьируется. Часть является объектами культурного наследия регионального и федерального значения, что свидетельствует об их признанном значении как объектов истории и культуры, архитектуры и градостроительства. Здания, обладающие статусом ОКН, требуют особого, бережного подхода по реставрации, сохранению и адаптации к современному использованию.

Некоторые объекты имеют нематериальную ценность, связанную с их историческим значением для развития города. Например, хлебная промышленность, сыгравшая ключевую роль в развитии Самары в XIX в., находит свое отражение в зданиях, которые были частью этой отрасли. Эти объекты являются носителями исторической памяти. Сохранение их функционального назначения не менее важно, чем сохранение их архитектурной формы.

Среди зданий с изначальной производственной функцией есть объекты, не имеющие нематериальной ценности и не являющиеся объектом культурного наследия. Однако они могут иметь материальную ценность в качестве объектов капитальной недвижимости. Сохранившиеся несущие и ограждающие конструкции таких сооружений позволяют реконструировать их под новые функции с минимальными потерями.

На рис. 2 показан анализ комплексной ценности производственных зданий на территории исторического поселения г. Самара.

В таблице 1 представлена классификация производственных зданий.

Были проанализированы действующие производственные здания и их влияние на окружающую застройку. Производства на территории ИП имеют IV и V классы и размер санитарно-защитных зон 100 и 50 м соответственно (Рис. 3). При этом производства, которые имеют большую санитарно-защитную зону, находятся на окраинах ИП г. Самара, на берегах рек Волга и Самара.

Таким образом, опираясь на данный анализ, можно представить классификацию производственных зданий на территории ИП Самара и возможности их развития.

Таблица 1

Классификация производственных зданий:

Наименование	Адрес	Статус ОКН	Нематериальная ценность	Материальная ценность	Использование	Примечание
Производственный корпус Жигулевского пивоваренного завода. Время создания: 1881-1911 гг.	г. Самара, Волжский пр., 4, литеры А, А1, Б, Б1, В, В1В2В3В61, Г, Е, Ж, Ж1, Ж2, 3-33, ИИ1, К, Л, Н, О, О1, П, Р, Р1, С, Т, Т1, Т2, У, Ф, Ф1, Х, Х2, Ч, Ш, Ш1, Щ, Щ1, Э1, Ю, Ю1, Ю2, Ю3, N N1; Волжский пр., 5 / ул. Ульяновская, 2, литеры А, Б, Г, Д, Е, Е1, 3	Федеральный	Да	Да	по назначению	
Ансамбль зданий и сооружений Самарской Центральной электростанции. Время создания: 1898-1900 гг, 1912-1917 гг.	г. Самара, Волжский проспект, д. 8, литеры № 2, № 14, № 35, № 34	Региональный	Нет	Да	по назначению	
Мукомольная мельница Стройкова и Якимова. Время создания: 1903 г.	г. Самара, ул. Водников, 52-54	Региональный	Да	Да	по назначению	
Элеватор Государственного банка. Время создания: 1914-1916 гг.	г. Самара, площадь Хлебная	Региональный	Да	Да	по назначению	
Мукомольная мельница Соколовых	г. Самара, ул. князя Григория Засекина, 1, литеры А, А1, А2, А5, А6, А7, Г, каменная дымовая труба	Региональный	Да	Да	не действующий	
Крупчатая паровая мукомольная мельница Торгового дома «Емельян Башкиров с С-ми», арх. А.А. Щербачев. Время создания: 1889-1903 гг.	г. Самара, ул. Крупской, д. 1, литеры А, А1, А2, Д, Е, 3, 31, 32, К, К1, К2, К3, К4, К5, К7	Региональный	Нет*	Да	*смена изначальной функции	
Торгово-складские корпуса мельницы Башкировых с квартирами для служащих. Время создания: около 1860 г.	г. Самара, ул. Водников, д. 20/ ул. Крупской, д. 3, литеры АБ	Региональный	Нет	Да	смена изначальной функции	
Комплекс зданий мукомольной паровой мельницы А.М. Эрлангера. С 1910 г. – комплекс казарм. Время создания: 1887 г.	г. Самара, ул. Вилоновская, 2, литеры А, Г, Б3 (в части южной и восточной ограждающих стен)	Региональный	Нет*	Да	*смена изначальной функции	

Окончание табл. 1

Наименование	Адрес	Статус ОКН	Нематериальная ценность	Материальная ценность	Использование	Примечание
Швейная фабрика им. Володарского. Здесь прежде была гостиница «Россия», в которой с 9 по 20 октября 1901 г. проживали мать и сестра В.И. Ленина – М.А. и М.И. Ульяновы. Дом М.В. Афана-сьева. Время создания: 1870-1880 гг.	г. Самара, ул. Ленинградская, 29	Региональный	Нет	Да	смена исходальной функции	
Спиртоводочный завод. Время создания: 1906 г.	г. Самара, ул. Л. Толстого, 131	Региональный	Нет	Да	смена исходальной- ной функции	
Пристанские склады. Время создания: 1910 г.	г. Самара, ул. Максима Горького, 98	Региональный	Нет	Да	смена исходальной- ной функции	
Хлебозавод № 8. Арх. Клейнер-ман. Мавританский стиль. Уточ-ненное наименование: Синагога, 1909г., архитектор З.В. Клейнер-ман Мавританский стиль. Время создания: 1909 г.	г. Самара, ул. Садовая, 49	Региональный	Нет*	Да	*смена исходальной функции	
Элеватор мукомольного завода. Время создания: около 1980 г.	г. Самара, ул. князя Григория Засекина, 3/5	Нет**	Да	Да	не действующий	** ведутся работы по включению здания в перечень выявленных ОКН
Макаронная фабрика (Верола).	г. Самара, ул. Садовая, 125	Нет	Да	Да	по назначению	
Самарский электромеханический завод	г. Самара, ул. Степана Разина, 16	Нет	Нет	Да	по назначению	
Самарская швейная фабрика	г. Самара, ул. Максима Горького, 48	Нет	Нет	Да	по назначению	
Самарская трикотажная фабрика	г. Самара, Рабочая улица, 15	Нет	Нет	Да	по назначению	
Бывший корпус завода клапанов	г. Самара, ул. князя Григория Засекина, 6А	Нет	Нет	Да	не действующий	
Бывший корпус завода клапанов	г. Самара, ул. князя Григория Засекина (рядом с 6А)	Нет	Нет	Нет	не действующий	
Бывший корпус Мукомольной мельницы Соколовых	г. Самара, ул. Водников (рядом с ули- цей князя Григория Засекина, 1)	Нет	Нет	Нет	не действующий	
Станкозавод	г. Самара, ул. Куйбышева, 128а, 128/1	Нет	Нет	Да	смена исходальной- ной функции	

Рис. 2. Анализ комплексной ценности производственных зданий

К *первой группе* относятся здания, которые изначально имели производственную функцию, но сейчас сменили свое использование. Это крупчатая паровая мукомольная мельница Торгового дома «Емельян Башкиров с С-ми», арх. А.А. Щербачев; торгово-складские корпуса мельницы Башкировых с квартирами для служащих; комплекс зданий мукомольной паровой мельницы А.М. Эрлангера (1910 г. – комплекс казарм); швейная фабрика им. Володарского; спиртоводочный завод; пристанские склады; станкозавод. Эти здания уже

адаптированы для современного использования, однако некоторые из них являются объектами культурного наследия, поэтому требуют бережных подходов к их эксплуатации.

Ко *второй группе* относятся действующие здания производств, имеющие нематериальную ценность. Это мукомольная мельница Стройкова и Якимова; элеватор Государственного банка; производственный корпус Жигулевского пивоваренного завода; макаронная фабрика (Верола). Важно сохранить эти объекты с их изначальной функцией, так как они

Рис. 3. Санитарно-защитные зоны действующих производственных зданий на территории ИП Самара

представляют собой важные элементы городской среды и несут память о важном значении этих отраслей для исторического развития Самары. Производимая на этих предприятиях продукция является традиционной, сохраняющейся с момента открытия этих предприятий. Такие бренды как Жигулевское пиво характеризуют самобытность Самары и имеют самостоятельное историко-культурное значение.

Третья группа включает действующие здания производств, не обладающие нематериальной ценностью. К ним относятся объекты, име-

ющие статус ОКН, такие как ансамбль зданий и сооружений Центральной электростанции, и не имеющие: самарский электромеханический завод, самарская швейная фабрика; самарская трикотажная фабрика. В настоящее время следует рассмотреть возможность сохранения данных производств, так как разнообразие функций способствует формированию и развитию устойчивой экономики города. Однако, в будущем, территории этих производств могут стать потенциальными пространствами для учреждения новых функций. Это необходимо учитывать для

Рис. 4. Классификация производственных зданий на территории ИП г. Самара

долгосрочного планирования развития коммерческой инфраструктуры на территории исторического поселения г. Самара. При этом целесообразно рассмотреть будущую адаптацию зданий, имеющих статус ОКН, для размещения общественно-культурных объектов (музеи, общественные досуговые центры и т.д.), так как они имеют особые требования к реставрации и реконструкции, ограничивающие возможность их использования.

Четвертая группа включает недействующие производственные здания, имеющие

статус объекта культурного наследия или архитектурно-историческую ценность. К ним относятся мукомольная мельница Соколовых и элеватор мукомольного завода (по состоянию на 9.01.2025 г. ведутся работы по включению здания в перечень выявленных ОКН). Такие объекты необходимо адаптировать для современного использования.

К *пятой группе* относятся недействующие здания без статуса ОКН, но с сохранившимися несущими и ограждающими конструкциями. Это дает возможность реконструкции

этих объектов и приспособления под новые функции. В нее входит бывший корпус завода клапанов, расположенный по адресу: г. Самара, ул. князя Григория Засекина, 6А.

Шестая группа включает в себя здания, не обладающих статусом объекта культурного наследия, не имеющие нематериальную и материальную ценность, т.е. фактически ветхие или разрушенные. К ним относятся бывший корпус завода клапанов, расположенный по адресу: г. Самара, ул. князя Григория Засекина (рядом с 6А) и бывший корпус Мукомольной мельницы Соколовых (ул. Водников, рядом с улицей князя Григория Засекина, 1). Следует рассмотреть расчистку территорий этих объектов и ее дальнейшую застройку с продолжением характерной для исторического поселения городской ткани (жилые здания малой и средней этажности с общественной функцией на 1-м этаже).

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Rationale for the Boundaries of Historically Valuable Comprehensive Development of the Industrial Era / N. A. Orlova, D. N. Orlov, V. A. Belkova, D. A. Vlasov // *Lecture Notes in Civil Engineering*. – 2022. – Vol. 227. – P. 305-316.
2. Оценка инвестиционной привлекательности объектов реконструкции (на примере нежилой недвижимости) / Т. Б. Коняхина, И. В. Панасенко, Е. Б. Соломонова, Д. А. Рябчевских // *Общественные и экономические науки в современных исследованиях: Материалы заочной Международной научно-практической конференции, Волгоград, 19 марта 2018 года.* – Волгоград: Научный издательский центр «Абсолют», 2018. – С. 21-31.
3. Трушин, Ю. Е. Реконструкция, как форма привлечения инвестиций и расширения коммерческого потенциала города / Ю. Е. Трушин, Б. С. Жумагулов // *Основы рационального природопользования: Материалы VI Национальной конференции с международным участием, Саратов, 22–23 октября 2020 года.* – Саратов: ФГБОУ ВО Саратовский ГАУ, 2020. – С. 110-113.
4. Вавилонская, Т. В. Адаптивные практики работы с индустриальным наследием в условиях исторического поселения / Т. В. Вавилонская, А. А. Баклушина // *Innovative Project*. – 2024. – Т. 9, № 16. – С. 98-108.

REFERENCES

1. D. N. Orlov, V. A. Belkova, D. A. Vlasov // *Lecture Notes in Civil Engineering*. – 2022. – Vol. 227. – P. 305-316.
2. Assessment of investment attractiveness of reconstruction projects (using non-residential real estate as an example) / T. B. Konyakhina, I. V. Panasenko, E. B. Solomonova, D. A. Ryabchevsky // *Social and economic sciences in modern research: Proceedings of the correspondence International scientific and practical conference, Volgograd, March 19, 2018.* - Volgograd: Scientific Publishing Center "Absolut", 2018. - P. 21-31.
3. Trushin, Yu. E. Reconstruction as a form of attracting investment and expanding the commercial potential of the city / Yu. E. Trushin, B. S. Zhumagulov // *Fundamentals of rational nature management: Proceedings of the VI National Conference with international participation, Saratov, October 22-23, 2020.* - Saratov: FSBEI HE Saratov SAU, 2020. - P. 110-113.
4. Vavilonskaya, T. V. Adaptive practices of working with industrial heritage in the context of a historical settlement / T. V. Vavilonskaya, A. A. Baklushina // *Innovative Project*. - 2024. - Vol. 9, No. 16. - P. 98-108.

Для ссылок: Белкова В.А., Орлов Д.Н. Промышленные объекты на территории исторического поселения // *Innovative project*. 2025. Т.10, №18. С. 30-38. DOI: 10.17673/IP.2025.10.18.3

For references: Belkova V.A., Orlov D.N. Industrial facilities on the territory of a historical settlement // *Innovative project*. 2025. T.10, No. 18. pp. 30-38. DOI: 10.17673/IP.2025.10.18.3

3

39–54

ЧЕЛОВЕК И ГОРОД
THE CITY & PEOPLE

УДК 721.011

DOI: 10.17673/IP.2025.10.18.4

Принято 21.04.2025

Косенкова Наталья Алексеевна, **Таршилова** Алина Алексеевна
Самарский государственный технический университет

Kosenkova Natalya, **Tarshilova** Alina
Samara State Technical University

ПРОЕКТИРОВАНИЕ ИНКЛЮЗИВНОЙ СРЕДЫ. ОСНОВНЫЕ ПОДХОДЫ

DESIGNING AN INCLUSIVE ENVIRONMENT. MAIN APPROACHES

Рассматриваются мировой опыт и принципы создания инклюзивной среды. Анализируются успешные практики и концепции инклюзивного жилья. Универсальный дизайн и практические методы его применения. Статья представляет интерес для исследователей, специалистов и всех, кто интересуется вопросами создания инклюзивной среды, в том числе инклюзивного жилья.

The article examines global experience and principles of creating an inclusive environment. Successful practices and concepts of inclusive housing are analyzed. Universal design and practical methods of its application. The article is of interest to researchers, specialists and anyone interested in creating an inclusive environment, including inclusive housing.

Ключевые слова: инклюзивная среда, универсальный дизайн, ограниченные возможности здоровья (ОВЗ)

Keywords: inclusive environment, universal design, disabilities

В современном обществе всё чаще уделяется внимание вопросам создания инклюзивной среды. Инклюзивная среда в жилье – это важный аспект обеспечения доступности и комфорта не только для людей с ограниченными физическими возможностями, но и для большинства граждан, так как многие ежедневно сталкиваются с ограничениями, будь это родители с детской коляской, подросток с громоздким велосипедом, путешествующий с тяжелым чемоданом или пожилой человек. Такая среда необходима всем в равной степени.

Создание инклюзивной среды в жилье является сложной задачей, требующей комплексного подхода и учёта множества факторов. На начальном этапе важно изучить основные принципы и подходы к созданию такой среды, а также проанализировать успешные практики и примеры из разных стран. Актуальность темы обусловлена необходимостью обеспечения равных воз-

можностей для всех членов общества, особенно включая людей с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ), так как для них дом – центр их существования. Создание инклюзивной среды способствует не только улучшению качества жизни людей с ОВЗ, но и формированию более толерантного и гуманного общества.

Понятие инклюзии и инклюзивной среды

Согласно «ГОСТ Р 59811-2021 Безбарьерная среда жизнедеятельности инвалидов. Термины и определения», «инклюзия» подразумевает полноценное участие граждан с особыми потребностями (люди с инвалидностью, пожилых и т. д.) в развитии общества. Инклюзивная среда – та среда, которая учитывает всё многообразие людей, не обращая внимания на их способности, возраст, язык, культуру и другие аспекты, и достигается это с помощью разработанных

принципов и методов. Инклюзия предполагает, что все люди могут участвовать в жизни социума без каких-либо ограничений, как социальных, так и физических.

В нашей стране уже действует Государственная программа «Доступная среда» [1], призванная организовать такую среду и обстановку, которые обеспечивают равный доступ к объектам и услугам в разных сферах жизни людей с инвалидностью и других маломобильных граждан. Доступная среда является частью более широкого понятия «инклюзивная среда». Ключевым преимуществом инклюзивной среды, особенно в жилом сегменте, так как для многих, в частности, для инвалидов, дом является центром их существования, является формирование условий, которые гарантируют удобство и безопасность для всех проживающих. Одним из важных инструментов для достижения инклюзивности может стать универсальный дизайн.

Универсальный дизайн: специфика, принципы и их применение

Как отмечают Д.А. Захарова и М.Н. Марченко, «идея универсального дизайна не нова. Впервые подобную идею предложил Селвин Голдсмит в книге «Проектирование для инвалидов» в 1967 году. Позже, в 1997 году, был придуман термин «универсальный дизайн», который ввел архитектор Рональд Мейс, чтобы описать идею дизайна, направленную на практичность и эстетическую привлекательность объектов городской среды, которые подходили бы абсолютно любому человеку, вне зависимости от его физических возможностей, возраста или социального статуса» [2].

Универсальный дизайн фундаментально отличается от других концепций в отсутствии необходимости дальнейшей адаптации среды, так как он прост в использовании, удобен и безопасен для всех людей и не нуждается в разработке специальных условий для каждой группы населения. Он основан не на соблюдении стандартов и нормативов, как безбарьерная среда, а на ином подходе и отношении к организации среды, использование которого может изменить традиционное проектирование. Универсаль-

ный дизайн позволяет ощущать пространство и окружающую среду по-разному, на разных уровнях восприятия, чтобы среда была доступна, инклюзивна для всех. «Использование универсального дизайна увеличивает количество пригодных для использования жилищ за счет включения в них универсальных функций» [3].

В статье «Изучение универсальных принципов дизайна в архитектурной среде: эмпирический обзор» описаны «7 принципов, на которых базируется универсальный дизайн, сформулированных еще в 1997 году под руководством Рональда Мейса в Университете штата Северная Каролина (NCSU):

1. Равенство в использовании;
2. Гибкость в использовании;
3. Простое и интуитивное использование;
4. Доступность информации;
5. Право на ошибку;
6. Низкая физическая нагрузка;
7. Размеры и пространство для подхода и использования» [4].

Принцип 1. Равенство в использовании гарантирует, что каждый человек сможет пользоваться средой, независимо от их возможностей, при этом среда остается эстетически привлекательной. Это могут быть, например, регулируемые столы, автоматические двери, лифты и др. (рис. 1);

Принцип 2. Гибкость в использовании означает, что среда, отвечая потребностям человека, подстраивается под любые его запросы. Такой подход предлагает потребителю самому выбирать, как пользоваться различными инструментами и приспособлениями, например, кровать, стол и другая мебель, в которых регулируется высота (рис. 2);

Принцип 3. Простое и интуитивное использование позволяет пользоваться средой, независимо от физических возможностей, знаний языка и возраста. Сюда входят навигационные таблички с направлением путей эвакуации, мнемосхемы и т. д. (рис. 3);

Принцип 4. Доступность информации позволяет пользователю быстро и четко понять необходимые сведения, независимо от внешних факторов или способностей самого человека. Это могут быть крупные контрастные цифры номера подъезда при входной зоне, звуковые сигналы и тактильные сигналы и знаки и т. д. (рис. 4);

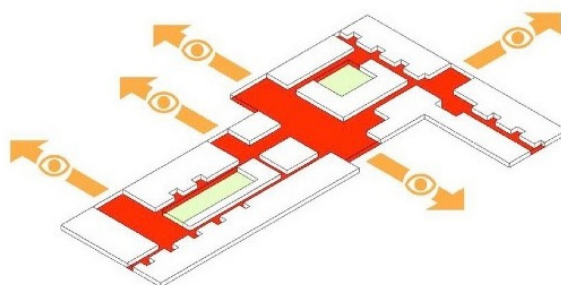
Рис. 1. Принцип 1 универсального дизайна:

Monconseil Retirement Home, 2010, Франция, Арх.: Atelier Zundel & Cristea и Retirement Home of the Franciscan Sisters in Vienna, 2020, Австрия, Арх.: Schenker Salvi Weber Architekten (archdaily.com)

Рис. 2. Принцип 2 универсального дизайна:

Эргономичный стол с регулировкой высоты (горох.com) и Откидное сиденье для душа позволяет сидеть, но его можно сложить, если в нем нет необходимости (hotelmanagement.net)

открытые общественные пространства обеспечивают движение людей светом и видами

Рис. 3. Принцип 3 универсального дизайна:

Nursing and Retirement Home Bellinzona, 2017, Швейцария, Арх.: Studio Gaggini, Nicola Probst Architetti и 92-Bed Nursing Home, 2014, Франция, Арх.: Dominique Coulon & associés (archdaily.com)

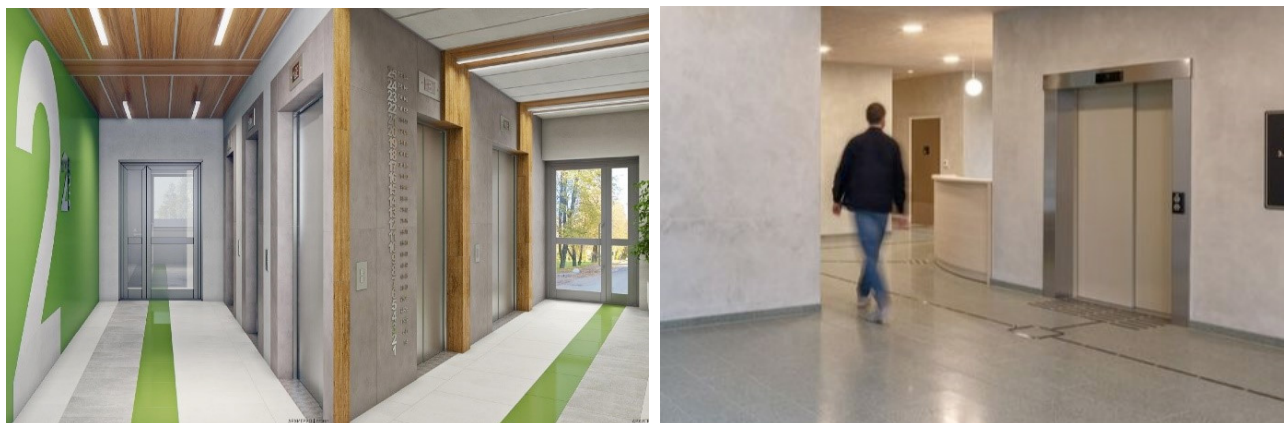

Рис. 4. Принцип 4 универсального дизайна:
Жилой комплекс «Клевер», 2018, Пермь, Россия, Арх.: Архи групп, ПМД (idei.club)
и Furuset Hageby Dementia Village, 2024, Норвегия,
Арх.: 3RW Arkitekter, NORD Architects (archdaily.com)

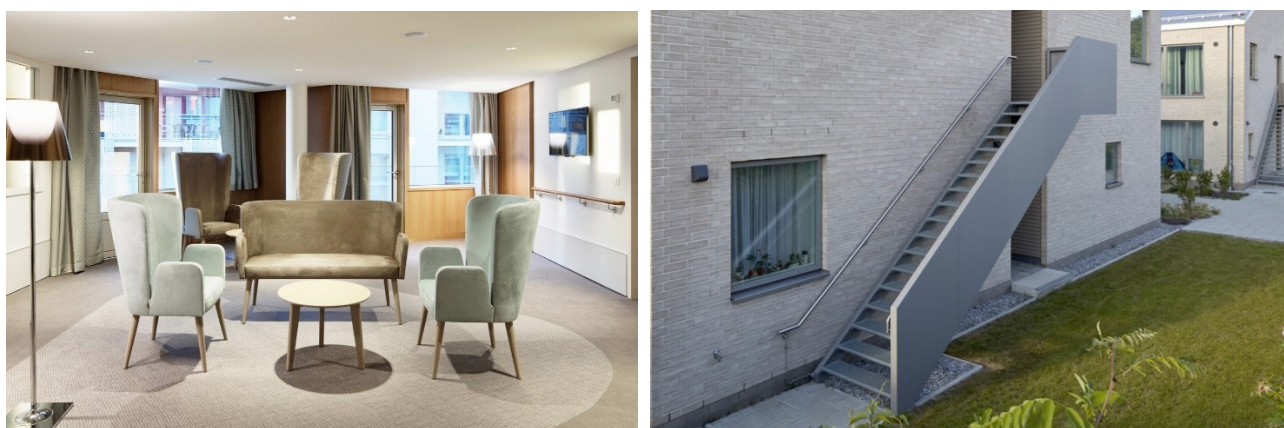

Рис. 5. Принцип 5 универсального дизайна:
Жилой комплекс «Nursing Home», 2015, Франция, Арх.: Atelier du Pont и Residential
and Daily Care Center in Heide, 2017, Германия,
Арх.: Steinwender Hermosilla Architekten (archdaily.com)

Рис. 6. Принцип 6 универсального дизайна:
«Умный дом» от К-Электро (freehomeabb.ru) и Автоматические двери (hortonautomatics.co.uk)

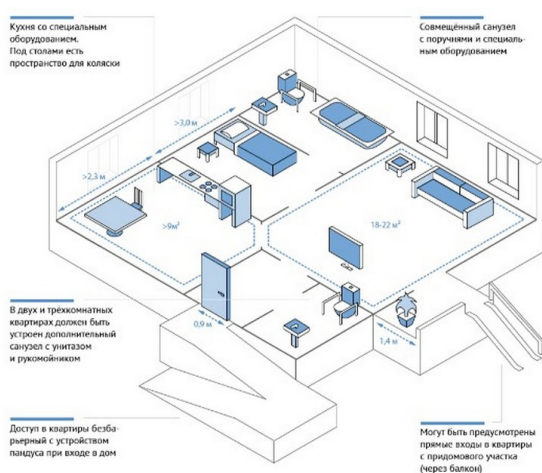

Рис. 7. Принцип 7 универсального дизайна:

Обустройство пространства для МГН. Авторы: Ярош, Пыжьянов, Рудерман, Шорох, Новичков (neinvalid.ru) и Кухня для инвалида. Автор: Анастасия Петрова, Беларусь. (mebelminsk.by)

Принцип 5. Право на ошибку гарантирует безопасность и сводит к минимуму последствия непредвиденных действий. Примерами могут служить не скользящие покрытия полов для минимизации возможности падения, использование прочных материалов во избежание порчи предметов, столы без углов и т. д. (рис. 5);

Принцип 6. Низкая физическая нагрузка позволяет пользоваться средой максимально эффективно без усталости независимо от физических возможностей. Сюда входят автоматические двери, эргономичная мебель, поручни и многое другое (рис. 6);

Принцип 7. Размеры и пространство для подхода и использования обеспечивают свободу передвижения независимо от размеров, возраста и мобильности человека, например, широкие дверные проемы, широкие пешеходные дорожки, дополнительные пространства для маневрирования на инвалидной коляске и др. (рис. 7);

Повсеместное использование универсального дизайна может изменить традиционное проектирование, выходя за рамки привычных стандартов и норм. Данный подход обладает экономической эффективностью, так как при внедрении дизайна на этапе проектирования жилая среда остается адаптивной на протяжении всего жизненного цикла. Также, вопреки заблуждениям, сохраняется эстетическая привлекательность среды: она чиста, не загромождена и интуитивно ясна.

Мировой опыт проектирования жилой среды с применением концепции «инклюзивности»

Жилой комплекс для ветеранов-инвалидов «TheSix» [5] (рис. 8), архитекторы Brooks+Scarpa Architects, построенный в 2016 году, находится в Лос-Анджелесе, США. Он меняет традиционное проектирование «дома инвалидов», в котором как в общественных, так и частных пространствах внимание уделяется общественным зонам. Пространства организованы таким образом, чтобы изменить образ жизни проживающих – от замкнутой, изолирующей планировки к интерактивному пространству, ориентированному на сообщество. Большую часть здания занимают именно общественные пространства: столовая, зоны отдыха, терраса на крыше, где проживающие могли бы взаимодействовать и общаться. Организация пространств здания максимально открытая, о чем, прежде всего, говорит нам главная деталь комплекса – приподнятый внутренний двор, который находится выше уровня улицы, а также открытые лестницы и коридоры.

Комплекс предлагает 52 квартиры, 7 из которых – однокомнатные, остальные – студии. Они не отличаются большой площадью, однако имеют много естественного освещения, как и в целом здание за счет атриума и больших проемов. The Six отличается от традиционных проектов тем, что

Рис. 8. Жилой комплекс The Six в Лос-Анджелесе, США (archdaily.com)

в нём реализованы меры энергоэффективности, превосходящие стандартные практики. Они оптимизируют характеристики здания и обеспечивают снижение энергопотребления на всех этапах строительства и эксплуатации. При планировании и проектировании были тщательно изучены и применены стратегии пассивного проектирования, которые делают здание на 50% эффективнее.

Жилой комплекс «Monconseil Eco-Neighbourhood» [6] (рис. 9), проект MU Architects 2024 г., Франция, основной идеей которого является социальная интеграция. Здесь архитектура и природа гармонично сочетаются, представляя нам новый подход к жилью: зеленые крыши используются в качестве террас общего пользования, становясь общественными пространствами. Здесь люди могут встречаться, отдыхать и заниматься

выращиванием растений и цветов. Заборы вокруг зданий образуют коридоры, сливаясь с ландшафтом. Это создает связь с парком по соседству, что только поощряет и укрепляет общественные взаимоотношения и встречи.

Такой подход выражается и во внутренней организации комплекса при использовании принципа Flex – модульные жилые единицы, способные адаптироваться под меняющиеся потребности жильцов. Каждая квартира организована вокруг автономных модулей площадью от 18 до 22 м². В них есть входная дверь, вертикальная шахта и технический этаж. Данная организация обеспечивает гибкость в формировании пространства. Это позволяет расширять или реорганизовывать квартиры в соответствии с меняющимися потребностями жильцов. Модульная система позволяет

Рис. 9. Жилой комплекс Monconseil Eco-Neighbourhood, Франция (archdaily.com)

Рис. 10. Жилой комплекс Wilder Kaiser, Австрия. (archdaily.com)

пространству развиваться вместе с его обитателями и их меняющимися потребностями, что обеспечивает социальную устойчивость, что актуально как для одиноких проживающих, так и для молодых семей и пожилых людей.

Жилой комплекс для инвалидов и пожилых «Wilder Kaiser» [7] (рис. 10) построен в 2017 году в Австрии бюро Dürschinger Architekten, SRAP Sedlak Rissland. Здание состоит из двух объемов, соединенных атриумом. На территории комплекса расположены два сада и детская площадка. Здесь развито как социальные взаимодействия, так и единение с окружающей природой.

Главный вход выделен Y-образной опорой кристаллической формы. Общественные пространства расположены на 1 этаже: кафе, зал для мероприятий, часовня, административные офисы, служебные помещения и кухня. Атриум впускает естественный свет внутрь здания и связывает все этажи. Каждая квартира разработана в соответствии с современными тенденциями и нужным оборудованием. У входа в квартиры предусмотрены ниши со скамейками. Деревянные вставки на окнах отсылают к местным традициям ручного труда.

Выводы

Изучение мирового опыта и принципов создания инклюзивной жилой среды представляет собой ценный источник знаний и идей для развития подобных проектов в нашей стране. Прежде всего, стоит изучать

опыт проектирования домов престарелых, лечебных учреждений, и, например, специализированные коррекционные школы, которые целенаправленно создавались для людей с особыми потребностями. Адаптация лучших практик и подходов позволит создать более комфортные условия проживания в российских реалиях для всех категорий граждан, включая людей с ограниченными возможностями здоровья.

Применение универсального дизайна в проектировании среды способствует формированию гармоничного и справедливого общества, где каждый человек имеет возможность жить полной жизнью. Дальнейшие исследования в этой области помогут определить наиболее эффективные подходы и методы создания инклюзивного жилья в России, а также разработать рекомендации и стандарты, которые будут способствовать улучшению качества жизни всех наших граждан.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Информационно-аналитический портал государственной программы Российской Федерации «Доступная среда» [Электронный ресурс]: URL: <https://zhit-vmeste.ru/> (дата обращения 01.10.2024)
2. Захарова, Д.А. Универсальный дизайн как способ создания доступной среды / Д. А. Захарова, М. Н. Марченко // Дизайн и архитектура: синтез теории и практики:

- Сборник научных трудов по материалам III Международной научно-практической конференции, Краснодар, 28–30 апреля 2019 года. Том Выпуск 3. – Краснодар: Кубанский государственный университет, 2019. – С. 107-110.
3. Shahrom, Siti & Zainol, Rosilawati. (2015). Universal design in housing for people with disabilities: A review. *Journal of Design and the Built Environment*. 15. 33-42. 10.22452/jdbe.vol15no1.1.
 4. Olodeoku, Mosopefoluwa & Alokun, Aishat & Alagbe, Oluwole & Egwabor, Justice & Buseri, Josephine. (2024). Exploring Universal Design Principles in the Built Environment: An Empirical Review. 16. 84 - 98. 10.62154/ajesre.2024.016.010352.
 5. Architecture Landscape Urban Design Brooks+Scarpa [Электронный ресурс]: URL: <https://brooksscarpa.com/the-six> (дата обращения 18.11.2024)
 6. ArchDaily | Broadcasting Architecture Worldwide [Электронный ресурс]: URL: https://www.archdaily.com/1020628/housing-complex-monconseil-eco-neighbourhood-mu-architecture?ad_source=search&ad_medium=projects_tab?ad_source=myad_bookmarks&ad_medium=bookmark-open (дата обращения 18.11.2024)
 7. ArchDaily | Broadcasting Architecture Worldwide [Электронный ресурс]: URL: https://www.archdaily.com/889737/retirement-and-nursing-home-wilder-kaiser-srap-sedlak-rissland-plus-durschinger-architekten?ad_source=search&ad_medium=projects_tab?ad_source=myad_bookmarks&ad_medium=bookmark-open (дата обращения 18.11.2024)
 2. Zakharova, D.A. Universal design as a way to create an accessible environment / D. A. Zakharova, M.N. Marchenko // *Design and architecture: synthesis of theory and practice: Collection of scientific papers based on the materials of the III International scientific and practical conference, Krasnodar, April 28-30, 2019. Volume Issue 3. - Krasnodar: Kuban State University, 2019. - P. 107-110*
 3. Shahrom, Siti & Zainol, Rosilawati. (2015). Universal design in housing for people with disabilities: A review. *Journal of Design and the Built Environment*. 15. 33-42. 10.22452/jdbe.vol15no1.1.
 4. Olodeoku, Mosopefoluwa & Alokun, Aishat & Alagbe, Oluwole & Egwabor, Justice & Buseri, Josephine. (2024). Exploring Universal Design Principles in the Built Environment: An Empirical Review. 16. 84 - 98. 10.62154/ajesre.2024.016.010352.
 5. Architecture Landscape Urban Design Brooks+Scarpa [Electronic resource]: URL: <https://brooksscarpa.com/the-six> (date of access 18.11.2024)
 6. ArchDaily | Broadcasting Architecture Worldwide [Electronic resource]: URL: https://www.archdaily.com/1020628/housing-complex-monconseil-eco-neighbourhood-mu-architecture?ad_source=search&ad_medium=projects_tab?ad_source=myad_bookmarks&ad_medium=bookmark-open (date of access 18.11.2024)
 7. ArchDaily | Broadcasting Architecture Worldwide [Electronic resource]: URL: https://www.archdaily.com/889737/retirement-and-nursing-home-wilder-kaiser-srap-sedlak-rissland-plus-durschinger-architekten?ad_source=search&ad_medium=projects_tab?ad_source=myad_bookmarks&ad_medium=bookmark-open (date of access 18.11.2024)

REFERENCES

1. Information and analytical portal of the state program of the Russian Federation “Accessible

Для ссылок: Косенкова Н.А., Таршилова А.А. Проектирование инклюзивной среды. Основные подходы // *Innovative project*. 2025. Т.10, №18. С. 40-47. DOI: 10.17673/IP.2025.10.18.4

For references: Kosenkova N.A., Tarshilova A.A. Designing an inclusive environment. Main approaches // *Innovative project*. 2025. Vol.10, No.18. pp. 40-47. DOI: 10.17673/IP.2025.10.18.4

УДК 72.01

DOI: 10.17673/IP.2025.10.18.5

Принято 16.04.2025

Литвинов Денис Владимирович, Михайлец Арина Андреевна
Самарский государственный технический университет

Litvinov Denis, Mikhailets Arina
Samara State Technical University

ЗНАЧЕНИЕ ЭСТЕТИКИ АРХИТЕКТУРНОГО НАСЛЕДИЯ ДЛЯ СОВРЕМЕННЫХ ГОРОДОВ

THE IMPORTANCE OF ARCHITECTURAL HERITAGE AESTHETICS FOR MODERN CITIES

Статья посвящена вопросам сохранения эстетической ценности исторических городов в условиях глобализации. Анализ проведен на конкретных примерах российских и европейских городов. В современную эпоху, когда активно ведутся работы по реконструкции старых зданий и возведению новых, особенно важным становится вопрос формирования эстетически гармоничной городской среды. Однако данная задача сопровождается рядом противоречий и конфликтов. Сложности связаны не только с интеграцией исторической и современной архитектур, но и с разными подходами к эстетической организации пространства, где ключевую роль играет сохранение архитектурного наследия.

The article is devoted to the issues of preserving the aesthetic value of historical cities in the context of globalization. The analysis is based on specific examples of Russian and European cities. In the modern era, when work is actively underway to reconstruct old buildings and construct new ones, the issue of forming an aesthetically harmonious urban environment becomes especially important. However, this task is accompanied by a number of contradictions and conflicts. Difficulties are associated not only with the integration of historical and modern architecture, but also with different approaches to the aesthetic organization of space, where the preservation of architectural heritage plays a key role.

Ключевые слова: архитектура, культурное наследие, исторический город, эстетическая организация городской среды

Keywords: architecture, cultural heritage, historical city, aesthetic organization of the urban environment

Есть города, которые запоминаются на всю жизнь, оставляют неизгладимое впечатление с первых минут пребывания. Города, где каждый уголок безошибочно воспринимается как часть единого, уникального целого; города, где суть ясна, а взаимосвязи между элементами понятны. К таким городам относятся Москва и Прага, Париж и Санкт – Петербург, Флоренция и Талин, Баку и Марсель. Образы этих городов легко складываются в цельную

картину, отражающую единство системы, которой и является город. [2, с. 5].

Рассмотрим ключевые аспекты наследия, которые сегодня признаются ценными и требуют сохранения для использования в качестве основы для преемственного развития городской среды. Среди таких аспектов особое внимание заслуживает соответствие исторической застройки масштабу человека. В старых городах преобладали здания высотой от двух

Рис. 1. Прага. Староместская площадь (guide-prague.cz)

Рис. 2. Флоренция – Площадь Республики (it.freepik.com)

до четырёх этажей, хотя в крупных центрах встречались участки с пяти – и шестизэтажными строениями. Опыт показывает, что именно двух – четырёхэтажные здания воспринимаются как наиболее гармоничные по отношению к человеку.

Историческая застройка высотой четыре – шесть этажей сохранила соразмерность благодаря ограниченной длине зданий. Горизонтальные размеры легко оценивались взглядом, что помогало воспринимать высоту. Такие строения подчеркивали значимость города и сегодня, при условии их расположения на одной линии, выглядят монументально. Соразмерность или ее отсутствие зависят не только от абсолютных размеров сооружений, но и от привычных для человека масштабов, а также от архитектурных приемов, используемых для их гармонизации.

Рис. 3. Таллин. Домский собор в Вышгороде (humus.livejournal.com)

Соразмерность старой архитектуры человеку проявляется не только в габаритах зданий, но и в особенностях их пластического оформления. Во – первых, в исторических постройках почти всегда присутствуют изгибы форм, декоративные элементы и тщательная проработка деталей. Во – вторых, в декоре и неровностях поверхностей ощущается ручная работа, подчеркивающая ремесленный характер сооружений.

Соразмерность человеку также характерна и для пространств исторического города. Если современная архитектура в пешеходных зонах постепенно отходит от чрезмерно открытых пространств к более уютным и замкнутым, то в городской среде прошлого такая камерность и компактность улиц и площадей изначально были естественными.

Важно отметить, что пространственные характеристики нельзя рассматривать отдельно от архитектуры зданий. Узкие средневековые улицы не создают «давящего» ощущения, так как здания, их формирующие, имеют пропорции и членения, гармонирующие с человеческим масштабом.

Пол Голдбергер обращает внимание на то, что исторические улицы городов постепенно утрачивают свою уникальность и связь с прошлым, подчиняясь коммерческим интересам. Он акцентирует важность разработки единого подхода к градостроительному планированию и архитектурному дизайну на таких территориях. Такой подход должен быть направлен на сохранение значительной культурной ценности исторических центров городов [6, с. 149].

Важную роль в исторической городской среде играет сложность ее структуры. Ритм отдельных домов, ведущий к доминанте внутри улицы – церкви, или чередование фасадов и щипцовых завершений готической улицы, порой с отдаленным ориентиром в виде собора или ратушной башни – все это формирует представление о сложном организме, городской среде с собственной внутренней жизнью и закономерностями.

Эстетическую ценность имеют и регулярные ансамбли классицизма, такие как застройка набережной Волги. Соразмерные

Рис. 4. Самара. Некрасовский спуск в 1900-е гг. (drugoigorod.ru)

человеку как по высоте, так и по протяженности, они обладают крупными ритмическими членениями, которые облегчают восприятие горизонтальных размеров зданий и композиционно выделяют ячейки, схожие по содержанию с индивидуальными домами усадебной застройки, распространенной в ту эпоху.

Старый город демонстрирует прекрасные примеры сценарной организации впечатлений вдоль основных направлений движения. В исторически сложившейся городской среде

обычно четко прослеживается структурная логика и иерархия построения. При движении по улицам раскрывается закономерность последовательной смены композиционных акцентов – площадей или крупных архитектурно значимых сооружений.

Ценность исторической застройки заключается в ее сложной организации, где четкая структурная основа сочетается с разнообразием деталей. Ж.К. Бернар отмечал, что сложность городских планировок отвечает

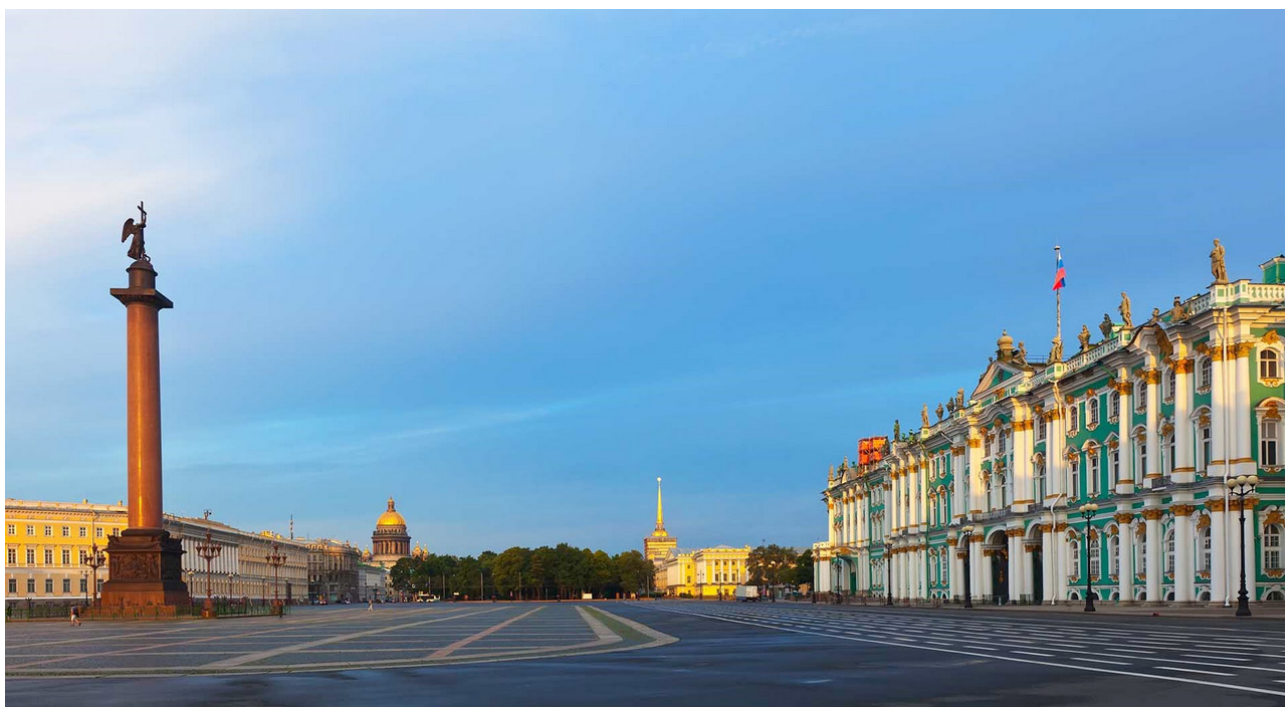

Рис. 5. Санкт – Петербург. Дворцовая площадь (experience.tripster.ru)

Рис. 6. Москва. Красная площадь (immunocar.ru)

психологической потребности, которую удовлетворяют старинные центры городов и современные восточные поселения. Он подчеркивал, что такая структура не случайна: склонность к лабиринтам проявляется в запутанности пешеходных путей, придающей особое очарование стихийно сложившимся ансамблям, сохранившим свою таинственность для непосвященных [1, с. 106].

Архитектурное наследие представлено преимущественно объектами, изначально обладавшими замкнутостью и самодостаточностью – дворы, усадьбы, укрепленные города. Современная архитектура, стремящаяся к открытости, нарушает эту традиционную замкнутость, что порой вредит целостности и эстетическому восприятию исторических объектов.

В XVIII – XIX вв. была утрачена древняя традиция создания городов как замкнутых, статичных систем. Сегодня, на фоне масштабов и динамики мегаполисов, любой исторический город или его фрагмент воспринимается как локальный и обособленный организм. Главной архитектурной проблемой в исторических центрах городов, обусловленной быстрыми изменениями социально –

экономической среды, становятся «динамичность» и «изменчивость» пешеходной зоны. Это связано с постоянным внедрением обновлением функций, что приводит к необходимости адаптации пространства под новые требования.

Однако стабильность и статичность старых городов находит отклик в современных градостроительных концепциях. Исторический город может стать частью агломерации, выполняя роль связующего ядра или одного из ее элементов. В таком случае его статичность перестает быть проблемой, так как он становится лишь небольшим звеном в общей структуре.

В своей работе, посвященной изучению городских центров, Л.И. Соколов предложил методы анализа процессов развития исторического ядра города, которые объединяют в единую систему аспекты «прошлое – настоящее – будущее»:

1. Эволюционный метод: анализ исторического становления центральных районов города с учетом теоретических и практических наработок в формировании подобных территорий;

Рис. 7. Суздаль. Свято – Покровский монастырь (dobro-suzdal.ru)

2. Системный метод: рассмотрение центральной части города как сложной структуры, требующей комплексного анализа ее организации [4].

Выводы

Проведенное исследование показывает, что в современном мире важно не просто сосуществование наследия и актуальных тенденций как двух равноценных, но принципиально разных явлений. Архитектурная практика сегодня решает задачи, схожие с теми, что воплощены в эстетических качествах среды, которые мы находим в историческом наследии городов.

Рассматривая восприятие исторического содержания застройки, важно отметить, что наследие различных эпох воспринимается не только как отдельные элементы, но и формирует единую картину. Город обретает историческую глубину. Здания, улицы и площади повествуют о его древности, этапах развития,

совершенствования и борьбы с разрушительным временем. Речь идет не о простом наборе признаков и деталей разных стилей, а о системе элементов наследия, которая позволяет увидеть и почувствовать закономерный исторический процесс, этапы становления и развития города.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Беккер А.Ю., Щенков А.С. Современная городская среда и архитектурное наследие: Эстетический аспект / ЦНИИ теории и истории архитектуры. – М.: Стройиздат, 1986. – 204 с.: ил.
2. Бычков В. В. Эстетика: Учебник для вузов. Серия: Gaudeamus – М.: Академический Проект, 2020. – 452 с.
3. Иконников А.В. Архитектура города. Эстетические проблемы композиции. Москва: Стройиздат, 1972, 216 с.
4. Линч К. Образ города. Москва: Стройиздат, 1982. 328 с.

5. Соколов Л.И. Центр города – функции, структура, образ. Москва: Стройиздат, 1992. 353 с.
6. Шенков А.С., Антонова Н.Е. Об эстетических аспектах архитектурной интервенции в среду небольших исторических городов // Academia. Архитектура и строительство, 2022, № 3, с. 51–59. DOI: 10.22337/2077-9038-2022-3-51-59
7. Montgomery J. Making a city: Urbanity, vitality and urban design // Journal of Urban Design, 1998, Vol. 3, No. 1, pp. 93-116. DOI: 10.1080/13574809808724418
2. Bychkov V.V. Aesthetics: Textbook for universities. Series: Gaudeamus - M.: Academic Project, 2020. - 452 p.
3. Ikonnikov A.V. Architecture of the city. Aesthetic problems of composition. Moscow: Stroyizdat, 1972, 216 p.
4. Lynch K. Image of the city. Moscow: Stroyizdat, 1982. 328 p.
5. Sokolov L.I. City center - functions, structure, image. Moscow: Stroyizdat, 1992. 353 p.
6. Shchenkov A.S., Antonova N.E. On the aesthetic aspects of architectural intervention in the environment of small historical towns // Academia. Architecture and Construction, 2022, No. 3, pp. 51–59. DOI: 10.22337/2077-9038-2022-3-51-59

REFERENCES

1. Becker A.Yu., Shchenkov A.S. Modern urban environment and architectural heritage: Aesthetic aspect / Central Research Institute of Theory and History of Architecture. - M.: Stroyizdat, 1986. - 204 p.: ill.
7. Montgomery J. Making a city: Urbanity, vitality and urban design // Journal of Urban Design, 1998, Vol. 3, No. 1, pp. 93-116. DOI: 10.1080/13574809808724418

Для ссылок: Литвинов Д.В., Михайлец А.А. Значение эстетики архитектурного наследия для современных городов // Innovative project. 2025. Т.10, №18. С. 48-54. DOI: 10.17673/IP.2025.10.18.5

For references: Litvinov D.V., Mikhailets A.A. The Importance of Architectural Heritage Aesthetics for Modern Cities // Innovative project. 2025. Vol.10, No.18. pp. 48-54. DOI: 10.17673/IP.2025.10.18.5

4

55–81

ГОРОД В ДВИЖЕНИИ
CITY IN MOTION

УДК 612.822.1+612.45.015.3

DOI: 10.17673/IP.2025.10.18.6

Принято 25.04.2025

Смоленская Елена Олеговна, Манько Мария Валерьевна
Самарский государственный технический университет

Smolenskaya Elena, Manko Maria
Samara State Technical University

ПРИНЦИПЫ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ ПРИБРЕЖНЫХ ТЕРРИТОРИЙ В ОБЩЕСТВЕННЫЕ ПРОСТРАНСТВА

PRINCIPLES FOR TRANSFORMING COASTAL AREAS INTO PUBLIC SPACES

Рассматриваются основные принципы организации прибрежных территорий города на примере отечественного и мирового опыта проектирования. Описаны предпосылки формирования рекреационных пространств в прибрежных зонах, приемы и принципы проектирования объектов инфраструктуры. Проводится анализ элементов инфраструктуры прибрежной территории с обоснованием актуальности их использования при организации общественных пространств. Выявляется их значение при формировании планировочной структуры города, роль в организации комфортной городской среды. Приводится описание принципов формирования общественных пространств, направленных на повышение уровня экологичности природных объектов в городской среде.

The article considers the basic principles of organizing the city's coastal areas using domestic and international design experience as an example. It describes the prerequisites for the formation of recreational spaces in coastal zones, as well as the methods and principles for designing infrastructure facilities. It analyzes the elements of the coastal area's infrastructure and substantiates the relevance of their use in organizing public spaces. It identifies their importance in forming the city's planning structure and their role in organizing a comfortable urban environment. It describes the principles of forming public spaces aimed at improving the environmental friendliness of natural objects in the urban environment.

Ключевые слова: прибрежная зона, рекреационные пространства, экологическое планирование, урбанизация, устойчивое развитие, набережная, благоустройство, акватория

Keywords: coastal zone, recreational spaces, environmental planning, urbanization, sustainable development, embankment, improvement, water area

В условиях урбанизации и растущей потребности жителей городов в качественном отдыхе, одной из критически важных тем современного градостроительства, становится изучение подходов и принципов формирования устойчивых прибрежных зон. Грамотно организованные территории набережных играют значительную роль в создании планировочной структуры городов, являясь при этом важными визуальными-эстетическими компонентами. «Возрождение

городских набережных — одна из ключевых тем в урбанистике конца XX века» [1]. Как правило, природно-ландшафтный каркас определяет и структурно-планировочные решения, и функционально-пространственные разновидности городской среды. Прибрежные зоны и набережные всегда играли важную роль в жизни городов, обеспечивая доступ к воде, транспортировку товаров и культурный обмен. Мировой опыт показывает, что успешные проекты прибрежных

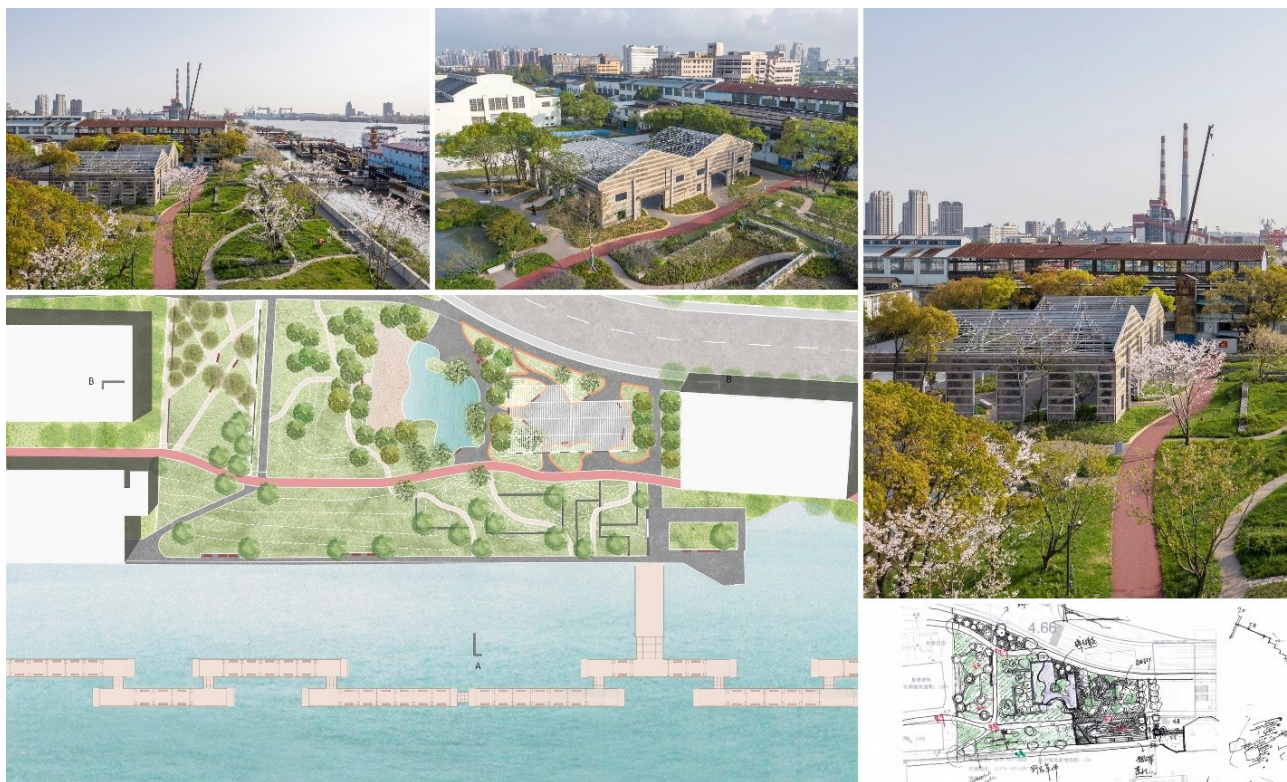

Рис. 1. Проект прибрежной территории промышленной зоны на реке Хуанпу, Шанхай (archi.ru)

зон часто включают сочетание функциональности, эстетики и устойчивости. «Набережные территории можно отождествить с «лицом города», где формируются разветвки улиц и силуэты линий застройки, что является показателем статуса города» [2].

Восточный резервный корпус бывшей электростанции на набережной Янпу в Шанхае, Китай. Как пример прибрежных пространств в высокоурбанизированной среде можно привести проект Восточного резервного корпуса бывшей электростанции на набережной Янпу в Шанхае, которая находится вблизи реки Хуанпу (рис. 1, 2).

Основные идеи реконструкции, предложенные архитекторами, заключаются в ограниченном вмешательстве и сохранении максимальной подлинности этого участка, который имеет важное значение для исторического и индустриального наследия города. Задача смягчения или маскировки суровой природы данного городского пространства изначально не ставилась. В результате возник бережный проект, романтизирующий жесткость и запустение.

На территории сохранены камфарные деревья, проложены пешеходные и велосипедные маршруты, включая набережную, созданы ключевые точки притяжения, формирующие «скелет» всего проекта. «Остатки котельной 1950-1970-х годов постройки, предназначенные под снос, удалось отстоять. Внедрив стальные конструкции, перекрыв часть стен проникаемой кровлей, расположив внутри песочницу и организовав озеленение, там создали зону взаимодействия природы, машин, города и людей, которую назвали «Павильон симбиоза» [3].

Благоустроенные прибрежные зоны выступают в качестве координационных центров в области освоения территории, способствуют созданию связности городской ткани и реки, стимулируют эффективное использование рекреационного потенциала местности. Методология комплексного проектирования архитектурно-ландшафтной инфраструктуры требует междисциплинарного подхода, важно учитывать факторы экономических, социальных, экологических показателей. Синтез природных городских акваторий и урбанистических форм, стимулирует формирование

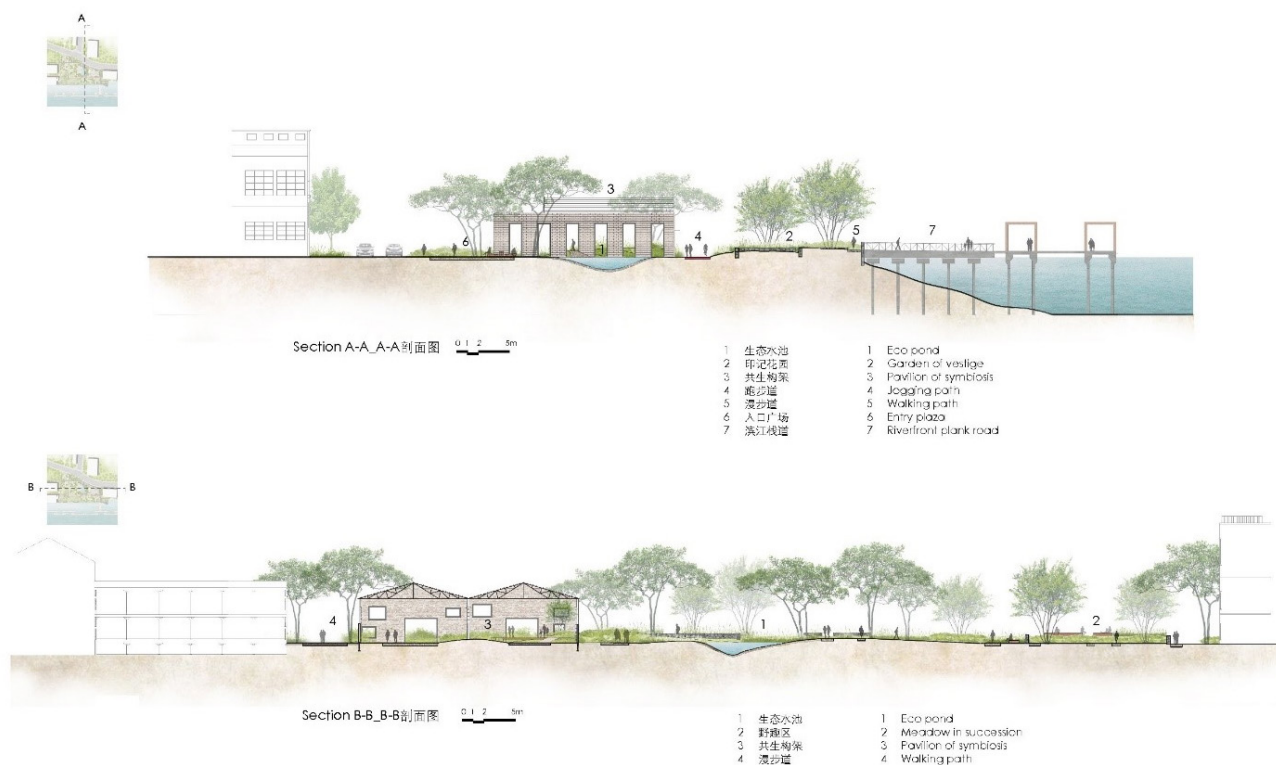

Рис. 2. Проект прибрежной территории промышленной зоны на реке Хуанпу, Шанхай (сечения) (archi.ru)

открытой, безбарьерной среды, содействует урегулированию локальной антропогенной нагрузки на территорию, а также способствует восприятию городской жизни неотрывно от природы.

Актуальность проектирования прибрежных территорий с организацией общественных пространств обусловлена необходимостью повышения устойчивости береговых экосистем, восстановлением экологического баланса и созданием комфортных условий для проживания и отдыха людей.

The Town River, г. Чжанцзяган, Китай. Проект The Town River находится в г. Чжанцзягане вдоль протяженной реки, которая подвергалась серьезному загрязнению начиная с 1990-х годов, создавая огромную экологическую угрозу всему району. Для решения этой проблемы было решено провести масштабную реконструкцию, проект которой выполнила студия Boto Landscape studio.

Архитекторы начали работу с восстановления природного баланса территории и борьбы с загрязнением, а также провели комплекс мероприятий по улучшению инфраструктуры

района. Благодаря этому центральная часть города Чжанцзяган превратилась в современное комфортное пространство с благоприятными рекреационными зонами, где горожане теперь могут отдыхать и проводить время вместе. Набережная пополнилась разнообразными павильонами, бамбуковыми причалами, городской стеной и другими архитектурными элементами, оформленными в элегантном современном стиле с использованием изогнутых деревянных и гранитных конструкций. После реставрации существующий мост стал связующим элементом, соединяющим северный и южный районы, что поспособствовало увеличению числа посетителей и плавному распределению антропогенной нагрузки на территорию.

«Пейзажный парк», г. Санкт-Петербург. Еще один проект, заслуживающий внимания и иллюстрирующий экологический подход при проектировании территории – «Пейзажный парк» в Санкт-Петербурге, создан архитектурным бюро Wowhaus. В связи с увеличением количества жителей в районе, была поставлена задача разработки нового локального пространства. Решением задачи

Рис. 3. Проект прибрежной территории The Town River, Сучжоу (archdaily.com)

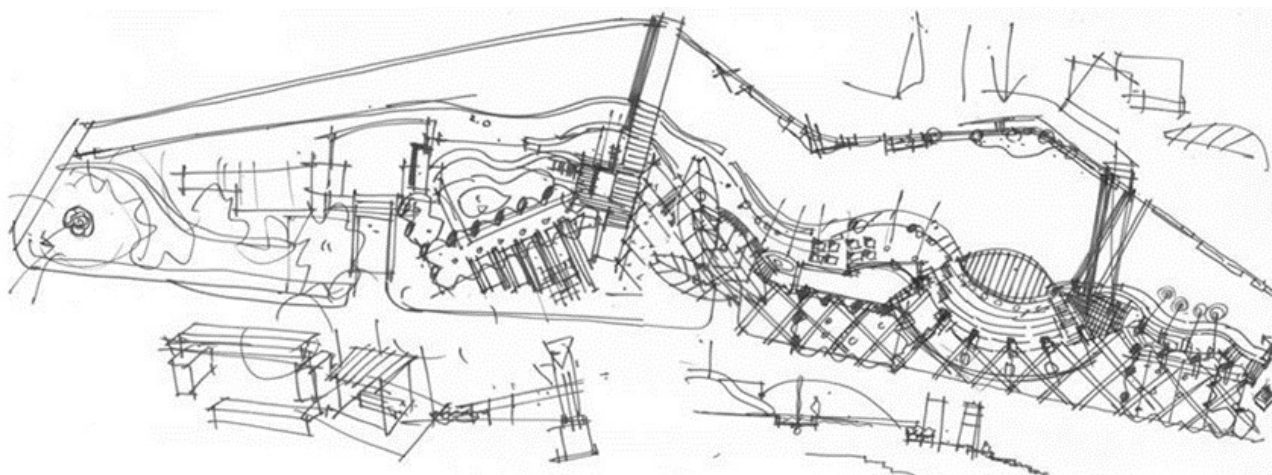

Рис. 4. Планировка прибрежной территории The Town River, Сучжоу (archdaily.com)

послужило сохранение парка как заповедной зоны с едиными пешеходными и велосипедными маршрутами вдоль реки Охта. Основными принципами концепции проекта, являются интеграция архитектуры в ландшафт территории, формирование экологической ответственности и грамотности, создание «точек притяжения» у местных жителей.

При проектировании территории архитекторы учитывали рельеф и расположение

существующих зеленых насаждений. Размещение новых объектов и площадок было сосредоточено в местах с уже существующим антропогенным влиянием, таких как заброшенные дороги и зоны скопления отходов. Ключевыми функциональными зонами в планировочном решении проекта, являются: центральная площадь для проведения массовых мероприятий, главный бульвар с основными рекреационными и сервисными объектами,

Рис. 5. Проект территории «Пейзажного парка»
вдоль реки Охта, Санкт-Петербург (wowhaus.ru)

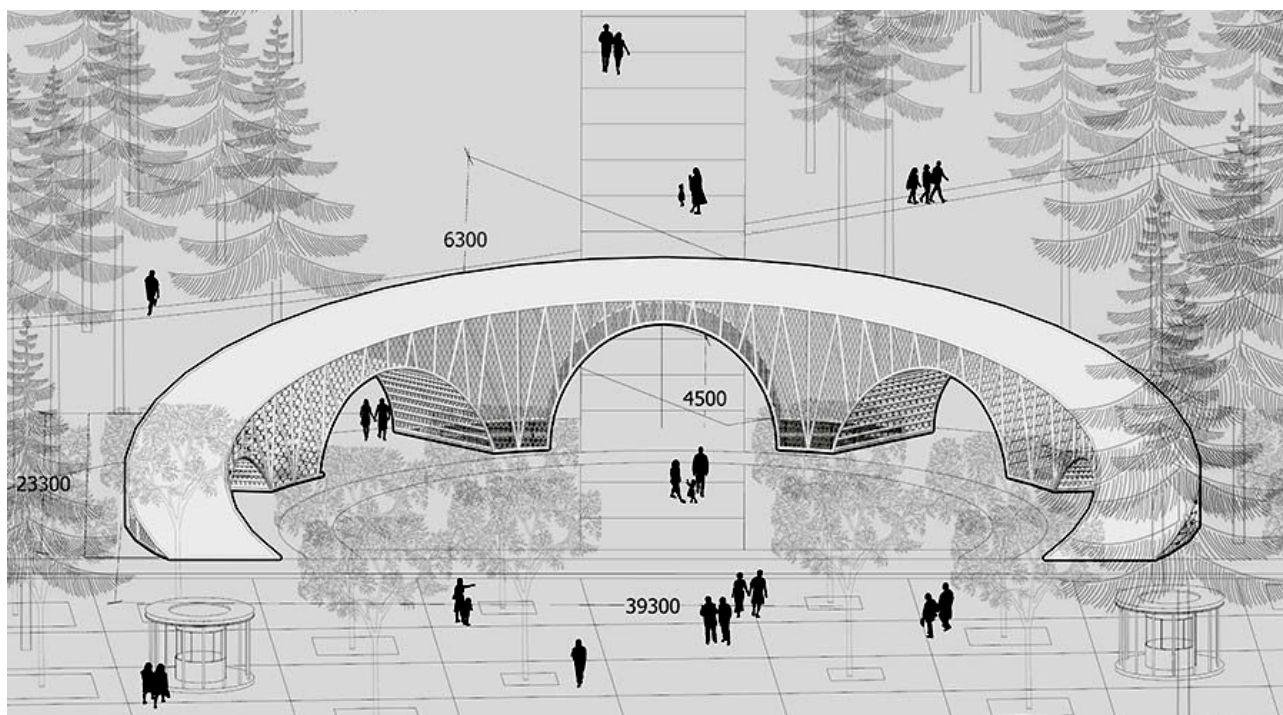

Рис. 6. Аксонометрия. Проект территории «Пейзажного парка»
вдоль реки Охта, Санкт-Петербург (wowhaus.ru)

всесезонный молодежный центр с эксплуатируемой крышей, набережная реки Охта с деревянными пирсами, заповедная зона с сетью экологических троп для спокойного отдыха.

«Планировочная структура нового пространства сформирована с учетом рельефа и расположения зеленых насаждений» [4]. Данный проект сочетает в себе принципы экологической устойчивости, что способствует сохранению природных элементов в парковом пространстве. Функциональное наполнение территории, стимулирует повышение всесезонного использования среды и создает эстетически привлекательное пространство для всех пользователей.

«Рассмотренные примеры из мирового опыта деиндустриализации городских прибрежных территорий доказывают, что функциональная трансформация и применение экологических подходов к организации набережных не только способствует восстановлению морских и речных экосистем, но и формирует новый центр туристического притяжения. Именно в этом заключается регенеративная сила набережных» [5]. Учитывая многообразие проблем прибрежных зон от растущего антропогенного воздействия со стороны города, угрозы эрозии и осыпания почвы береговой линии возникает необходимость проведения мероприятий по реорганизации среды прибрежных территорий с организацией общественных пространств, что в перспективе будет способствовать возникновению новой социально ориентированной комфортной среды. Интеграция гармоничных объемно-пространственных решений на прибрежных территориях требует подхода, учитывающего многофакторную специфику рассматриваемой зоны: туристический и природный потенциал, градостроительные особенности, идентичность места и пр.

Для эффективного использования прибрежных территорий и повышения их социальной значимости были разработаны принципы формирования многофункциональных общественных пространств и рекреационных зон. Рассмотрим те из них, которые применяются для решения задач при проектировании общественных пространств:

Принцип всесезонности и многофункциональности. Принцип представляет широкий комплекс стратегий и подходов обустройства прибрежных зон, включающих в себя формирование комфортной, устойчивой среды и обеспечение непрерывной функциональности пространств в течение всех сезонных циклов, несмотря на изменяющиеся погодные условия. Для повышения всесезонного потенциала территории и вариативности сценарного наполнения набережной в зимний и летний период, необходим учет климатических условий местности, а также разработка решений, направленных на адаптивность и универсальность рекреационных объектов к различным видам деятельности, и природным факторам. Принцип многофункциональности территории является ключевым аспектом подхода при проектировании. Трансформация различных архитектурных решений и элементов инфраструктуры под потребности пользователей и социокультурный контекст набережной, способствует поддержанию высокого уровня востребованности территории вне зависимости от внешних факторов.

Так летние площадки для активного и пассивного отдыха, спортивные площадки, террасы, навесы, бассейны, павильоны с системой кондиционирования, экотропы, трансформируются в зимний период в пункты обогрева, спуски для катания на санях, площадки для зимних видов спорта, пункты проката наземного транспорта и экипировки, лыжные трассы, сезонные праздничные площади, детские игровые комплексы. В зонах с повышенной ветровой и снеговой нагрузкой акцент делается на внедрение защищающих и ограждающих конструкций, таких как теплые галерейные переходы, павильоны с системой обогрева, ветрозащитные навесы. Использование принципов всесезонности и многофункциональности при проектировании прибрежных территорий влияет на стратегию развития города, создание новых точек притяжения и событийных пространств, ориентированных на различные возрастные и социальные группы населения. Организация зимних и летних мероприятий, таких как

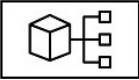
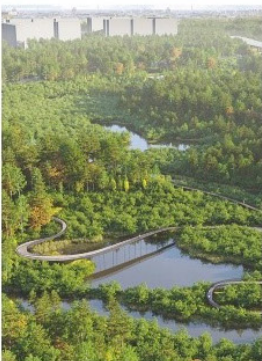
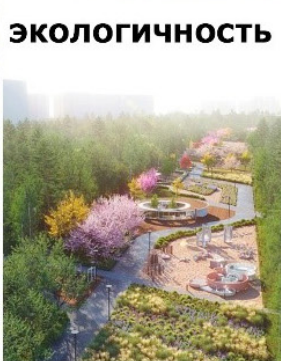
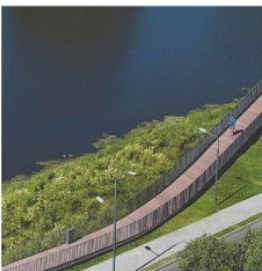
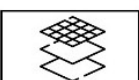
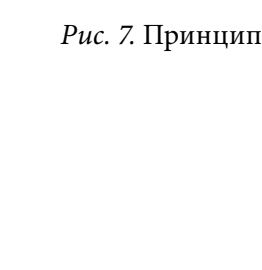
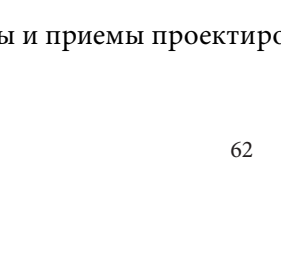
ПРИНЦИПЫ		ПРИЕМЫ	
ЧЕЛОВЕК	ОСВОЕННОСТЬ		МНОГОФУНКЦИОНАЛЬНОСТЬ
			МНОГОУРОВНЕВАЯ СТРУКТУРА
ОБЩЕСТВО			СВЯЗУЮЩАЯ ОСЬ ГОРОДА
			СВЯЗЬ ГОРОДА И ВОДЫ
			ПОВЫШЕНИЕ КОМФОРТНОСТИ
			СВЕТОВАЯ СРЕДА
			ИНКЛЮЗИВНОСТЬ
ОКРУЖАЮЩАЯ СРЕДА			ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИЗНОСОСТОЙКИХ МАТЕРИАЛОВ
			ВОССТАНОВЛЕНИЕ ЭКОСИСТЕМЫ
			СИНТЕЗ АРХИТЕКТУРЫ И ЛАНДШАФТА
			ИНТЕГРИРОВАННОСТЬ
ЭКОНОМИКА			ЭКО-ПРОСВЕЩЕНИЕ
			ИНТЕГРАЦИЯ АРХИТЕКТУРЫ В ГОРОД И ЛАНДШАФТ
			ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ЭКСТЕРЬЕРА И ИНТЕРЬЕРА
			ИСКУССТВЕННЫЙ ЛАНДШАФТ
			РЕНОВАЦИЯ НЕИСПОЛЬЗУЕМЫХ ТЕРРИТОРИЙ
			ИСТОРИЧЕСКАЯ ЦЕЛОСТНОСТЬ
			ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПРОГРЕССИВНЫХ ПРОЦЕССОВ И ПОДХОДОВ

Рис. 7. Принципы и приемы проектирования прибрежных территорий

ярмарки, базары, фестивали, гуляния, экскурсии, парады, спортивные соревнования, лекции и мастер-классы, стимулирует повышение производительности эксплуатации местности и создает общую концепцию взаимосвязи функций.

Принцип транспортной и пешеходной доступности. Одним из ключевых аспектов интенсификации прибрежных территорий, является обеспечение транспортной и пешеходной доступности при проектировании набережных, за счет активизации функционального сценария развития пространственных связей. Принцип проницаемости прибрежных территорий заключается в создании развитой транспортно-пешеходной сети, которая способствует устранению барьеров, обусловленных как антропогенными, так и природными факторами. А также в развитии доступной среды, создании новых пешеходных зон, активации водных маршрутов и связи между берегами, эффективному использованию рекреационного потенциала местности.

Отсутствие комфортного доступа и связности городской ткани и реки, является основной проблемой стагнации прибрежных зон, препятствующей полноценной эксплуатации территории. Узкая дорожно-тропиночная сеть или ее отсутствие, визуальные барьеры, тупики, значительные перепады высот, недостаток точек притяжения и слабые показатели узнаваемости местности, приводят к снижению посещаемости и активности в данных зонах, что в свою очередь негативно сказывается на социально-экономическом развитии города. При проектировании набережных территорий, транспортная и пешеходная доступность, является критическим параметром, определяющим эффективное использование пространства различными социальными группами. Она включает в себя комплексные решения, влияющие на функциональное разнообразие прибрежных территорий. Основными элементами данной системы являются транспортные коммуникации, которые направлены на взаимодействие различных видов передвижения,

таких как автобусные маршруты, метрополитен, велосипедные дорожки, автотранспорт и водный транспорт. Оптимизация взаимодействия маршрутных сетей и связующей инфраструктуры, способствует активации набережных территорий и повышению эстетической значимости местности, кроме того поддерживает создание комфортной среды для перемещения жителей города и минимизирует зависимость от личных автомобилей. Пешеходная доступность предполагает формирование условий для передвижения групп людей по территории. Это включает в себя проектирование полноразмерных тротуаров, соответствующих пешеходному трафику местности, обеспечение доступности для маломобильных групп населения путем установки пандусов, лифтов и тактильной плитки на дорогах. Для повышения комфорта на рекреационных прибрежных территориях необходимо внедрять разнообразные элементы инфраструктуры, такие как, пешеходные транзиты набережной, многофункциональные визит-центры, павильоны, игровые комплексы для детей, малые архитектурные формы, прокаты средств индивидуальной мобильности, а также точки общественного питания, распределённые равномерно вдоль береговой линии. Частота размещения объектов должна быть скорректирована с учетом интенсивности потока людей и степени загруженности, что способствует эффективной оптимизации пространства и регуляции антропогенной нагрузки на территорию.

Принцип безопасности и комфорта. Набережные являются многофункциональной средой, обеспечивающей тесное взаимодействие природного ландшафта и города. Основной тенденцией в их развитии является их насыщение различными функциями, которые помогают привлекать посетителей и способствуют разнообразию деятельности. Принцип безопасности и комфорта является первостепенным фактором при проектировании прибрежных территорий и требует создания пространства, направленного не только на физическую безопасность пользователей, но и на их психологическое благополучие. Он

включает в себя несколько ключевых аспектов, таких как эргономика, организация световых сценариев, использование устойчивых материалов.

Эргономика, как область взаимодействия субъекта с окружающей средой, позволяет создавать пространства, адаптированные под потребности человека, учитывая его физиологию и психологию. Эргономические правила и ошибки могут влиять на жизнедеятельность не только одного индивидуума, но и социальных групп. Особое внимание стоит уделять проектированию эргономики общественных пространств для больших скоплений людей и их взаимодействия со средой и друг с другом.

В общественных местах должны быть соблюдены требования для создания доступной среды для маломобильных групп населения, поэтому стоит учесть важность проектирования пандусов. Организация комфортабельных спусков на набережных территориях, играют важную роль в обеспечении доступности для всех категорий людей, включая маломобильных, пожилых людей, родителей с детьми в колясках и других людей с ограниченными физическими возможностями.

Световая среда играет важную роль в обеспечении безопасности и комфорта посетителей набережных, особенно в вечернее и ночное время. Качественное и равномерное освещение способствует не только видимости объектов, но и влияет на чувство защищенности. Проработка световых сценариев отдельных зон помогает подчеркнуть концептуальные и функциональные решения и позволяет отметить эстетическую составляющую общественного пространства. Грамотно организованное освещение местности содействует решению проблемы криминогенности территории. Материалы для благоустройства набережных значительно влияют на уровень безопасности и комфорта местности. Материалы должны отвечать критериям устойчивости к воздействию внешних факторов, износостойкости, прочности и устойчивости.

Принцип экологической устойчивости. Данный принцип изучает способы улучшения

жизнедеятельности природных экосистем, закономерностей антропогенной нагрузки, уделяет внимание геоэкологическому анализу, систематизирует факторы, оказывающие влияние на окружающую среду. Главной задачей экологической устойчивости прибрежной территории является необходимость в обеспечении безопасных условий для потребителя и для окружающей среды в целом. Все действия по модернизации и проектированию прибрежной территории должны быть обоснованы с научной и технической точки зрения. *«Ландшафтный дизайн и озеленение территории набережной должны отвечать всем функциональным требованиям и формироваться, основываясь на уникальности берегов реки города»* [6].

С целью систематизации в градостроительном проектировании предлагается следующая классификация экологических факторов:

- **Абиотические** – факторы, связанные с компонентами неживой природы, особенностями рельефа, климатическими условиями, состоянием воды, воздуха и почвы.
- **Биотические** – факторы, обусловленные функционированием живых организмов.
- **Антропогенные** – факторы, возникшие в результате человеческой деятельности, включая элементы зрительного восприятия.

Изучение указанных факторов и их анализ в процессе проектирования способствует наилучшей интеграции архитектурного проекта в окружающую среду, что является необходимым условием для обеспечения грамотного взаимодействия архитектуры и природного ландшафта. Архитектурные объекты должны соответствовать природным условиям прибрежной зоны, климату, рельефу, типам растительности и экосистем. Важно избегать вмешательства человека, которое может нарушить баланс природной среды и биологическое разнообразие региона. Общественные территории для благоустройства которых использовались натуральные материалы, созданные по правилам экологии с сохранением биоразнообразия смогут стать потенциальной

основой для зеленого каркаса города, его значимой частью, крупным туристическим объектом. Архитектурный проект должен склонять человека к эко-просвещению, мотивировать принимать непосредственное участие в улучшении экологии. Рациональное использование ресурсов всегда было основой охраны окружающей среды.

Принцип идентичности места. Принцип идентичности места является очень актуальным в современном мире. От исторической уникальности, узнаваемости и органичности в городской среде зависит престиж и посещаемость средового пространства. Идентичность места – это совокупность материальных и нематериальных особенностей городской среды, ориентированная на внутреннее восприятие, обусловленная тождественностью с локальными факторами и представлениями жителей о своём городе.

Идентичность в контексте образования прибрежных территорий может быть выражена следующими факторами:

- **специфика фактической среды** (уникальность ландшафта и архитектуры); Здания и инфраструктура должны стилистически сочетаться с природным и искусственным ландшафтом, не мешать визуальному восприятию концепции проекта, а напротив — подчеркивать ее. Важно «встраивать» архитектурный проект в природный комплекс, не нарушая геоэкологические аспекты территории и обеспечивая сохранение и улучшение прибрежных экосистем.
- **историко-культурная специфика**; Необходимо, чтобы архитектура прибрежных территорий сохраняла элементы исторической и культурной идентичности региона. Следует тщательно продумывать используемые строительные материалы и работать над формообразованием, чтобы сохранить культурную идентичность территории. Также важен архитектурный подход, который может предполагать использование традиционных строительных приемов, ремесел и технологий, а также учет особенно-

стей местной культуры, религии, искусства, духовной сферы.

- **социально-экономическая специфика.** Для поддержания идентичности прибрежных территорий важно учитывать экономическую составляющую, обеспечивать доступность и долгосрочную устойчивость инфраструктуры. Необходимо продумать составляющие для развития туризма, рыболовства и других традиционных отраслей, создать необходимые условия для предприятий малого и среднего бизнеса.

Принцип интеграции новых функций. Заключается в раскрытии новых возможностей старых территорий и построек в конкретном географическом месте. В процессе ревитализации прибрежной территории используется комплексный подход с целью реабилитации неиспользуемых исторических ресурсов городской среды. Тренды реконструкции прибрежных территорий сводятся к минимальному вмешательству и максимальному сохранению аутентичности исторической части территории. Природный потенциал территории предпочитают подчеркивать, а не прятать.

Одной из главных задач реновации прибрежных территорий исторических центров является интеграция новых функций в существующую структуру. Это может включать создание культурных, общественных, жилых и коммерческих пространств, которые будут удовлетворять потребности современных пользователей, сохраняя при этом уникальный облик исторического центра. Реновация должна ориентироваться на бережное отношение к историческому и архитектурному наследию. Сохранять и восстановить объекты культуры и истории: памятники, улицы и кварталы, архитектурные ансамбли, скульптуры и другие элементы городской ценной инфраструктуры. В то же время, это не означает застывание в прошлом: модернизация архитектуры и обновление городского пространства должны учитывать современный контекст, инновационные технологии и потребности горожан.

Выводы

Практическая значимость развития прибрежных территорий с организацией общественных пространств обусловлена стимулированием устойчивого развития городов. Грамотно спроектированные набережные способствуют улучшению качества жизни населения, развитию культурных и исторических аспектов района, экономическому росту и природоохранному благополучию. Реализация проектов прибрежных территорий позволяет даже крупным городам стать более комфортными, привлекательными и конкурентоспособными на мировом уровне.

Подводя итог всему вышесказанному, можно отметить, что прибрежные территории требуют многофакторного, целостного подхода в проектировании, основанного на принципах создания устойчивой среды. *«Ведущая роль архитектурной застройки, формирующей характерный образ и панораму города, должна быть подкреплена выбором приемов и средств ландшафтной организации прибрежных территорий, имеющих решающее значение в обеспечении доступности к воде и возможности обзора смысловых доминант города»* [7]. Следовательно, проведенное исследование может стать основой для дальнейшего развития проекта прибрежной территории как в условиях высокоурбанизированной, плотной жилой застройки, так и в условиях дикой природной среды с уникальными ландшафтными особенностями.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Ермолаева А.С., Казанцев П.А. Анализ мирового опыта архитектурно-экологической реновации прибрежных промышленно-транспортных зон // Новые идеи нового века: мат. Междунар. науч. конф. ФАД ТОГУ. 2021. Т. 2. С. 118–124.
2. Савельев М.В., Киселева Д.А., Бондарь Н.В., Пигин Ю.А. Принципы формирования городских общественных рекреационных зон набережных территорий // Вестник Томского государственного университета.

Культурология и искусствоведение. 2019. № 33. С. 173–188.

3. Восточный резервный корпус бывшей электростанции на набережной Янпу в Шанхае. Atelier Liu Yuyang Architects <https://archi.ru/world/97617/industrialnaya-romantika> [Электронный ресурс] (дата обращения 19.12.2024)
4. Пейзажный парк в Санкт-Петербурге [Электронный ресурс] <https://wowhaus.ru/urbanistics/pejzazhnyiy-park.html> (дата обращения: 19.12.2024)
5. Клименко И.В. Принципы формирования экологически-ориентированных общественных пространств и зданий в прибрежных зонах рек на примере Волги // Биосферная совместимость: человек, регион, технологии. 2024. № 2. С. 18–25. DOI: 10.22227/2311-1518.2024.2.18-25
6. Дорожук Наталия Романовна. «Развитие архитектурной среды прибрежных территорий» Достижения науки и образования, 12 (13), 2016, С. 96–97.
7. Сотникова, И. В. Ландшафтно-градостроительная организация городских транзитных пространств (на примере г. Волгограда): автореф. дис. канд. архитектуры: 18.00.04 / И. В. Сотникова. – СПб. 2008. – С. 23.

REFERENCES

1. Ermolaeva A.S., Kazantsev P.A. Analysis of world experience in architectural and environmental renovation of coastal industrial and transport zones // New ideas of the new century: proc. Int. scientific conf. FAD TNU. 2021. Vol. 2. Pp. 118–124.
2. Saveliev M.V., Kiseleva D.A., Bondar N.V., Pigin Yu.A. Principles of formation of urban public recreational zones of embankment territories // Bulletin of Tomsk State University. Cultural Studies and Art Criticism. 2019. No. 33. Pp. 173–188.
3. Eastern reserve building of the former power plant on the Yangpu embankment in Shanghai. Atelier Liu Yuyang Architects <https://archi.ru/world/97617/industrialnaya-romantika> [Electronic resource] (date of access 12/19/2024)

4. Landscape Park in St. Petersburg [Electronic resource] <https://wowhaus.ru/urbanistics/pejzazhnyij-park.html> (date of access: 12/19/2024)
5. Klimenko I.V. Principles of Formation of Eco-Oriented Public Spaces and Buildings in Coastal Zones of Rivers Using the Volga as an Example // *Biosphere Compatibility: Man, Region, Technology*. 2024. No. 2. pp. 18–25. DOI: 10.22227/2311-1518.2024.2.18-25
6. Doroshchuk Natalia Romanovna. «Development of the architectural environment of coastal territories» *Achievements of science and education*, 12 (13), 2016, pp. 96-97.
7. Sotnikova, I.V. Landscape and urban planning organization of urban transit spaces (on the example of Volgograd): author's abstract. diss. candidate of architecture: 18.00.04 / I.V. Sotnikova. - St. Petersburg. 2008. - P. 23.

Для ссылок: *Смоленская Е.О., Манько М.В.* Принципы преобразования прибрежных территорий в общественные пространства // *Innovative project*. 2025. Т.10, №18. С. 56-67. DOI: 10.17673/IP.2025.10.18.6

For references: *Smolenskaya E.O., Manko M.V.* Principles of transforming coastal territories into public spaces // *Innovative project*. 2025. Vol.10, No.18. pp. 56-67. DOI: 10.17673/IP.2025.10.18.6

Терягова Александра Николаевна, **Кеваева** Анастасия Романовна
Самарский государственный технический университет

Teryagova Alexandra, **Kevaeva** Anastasia
Samara State Technical University

ТРАНСПОРТНО-УРБАНИСТИЧЕСКИЙ КАРКАС ЧАПАЕВСКА TRANSPORT AND URBAN FRAMEWORK OF CHAPAYEVSK

Исследование транспортно-урбанистического каркаса города, как системы транспортных и пешеходных связей разного уровня и урбанистической ткани, рассматривается как основа для дальнейших его пространственных трансформаций и развития. Чапаевск, меняющий свое значение от важного центра военно-промышленного комплекса страны до ключевого транспортно-логистического узла и поселения со статусом города – центра агломерации, имеет все перспективы для дальнейшего роста и развития. Представлена ретроспектива его развития – от момента основания до современности.

The study of the transport and urban framework of the city, as a system of transport and pedestrian connections of different levels and urban fabric, is considered as the basis for its further spatial transformations and development. Chapayevsk, changing its significance from an important center of the military-industrial complex of the country to a key transport and logistics hub and a settlement with the status of a city - the center of an agglomeration, has all the prospects for further growth and development. A retrospective of its development is presented - from the moment of its foundation to the present day.

Ключевые слова: Чапаевск, агломерация, история развития города, транспортно-урбанистический каркас, промышленный город, стратегия пространственного развития

Keywords: Chapayevsk, agglomeration, history of city development, transport and urban framework, industrial city, spatial development strategy

Внешние вызовы и внутренние стратегии ведут к пространственным трансформациям – изменениям транспортного каркаса и систем расселения. Это медленный процесс, но очевидный, обоснованный экономически так и стратегически. Формирование новых логистических цепочек, характера перевозок, локализации производств, изменения направлений пассажиропотоков ведут за собой изменения в транспортно-урбанистическом каркасе городов.

Город Чапаевск является важным узловым и линейным опорным пунктом транспортной системы страны, и формой локализации военно-промышленного комплекса, специа-

лизированным научным и научно производственным центром. Его роль в системе Самарско-Тольяттинской агломерации постоянно меняется, но всегда остается очень важной. В связи с этим, изучение возможностей развития и характера транспортно-урбанистического каркаса этого города позволят выявить резервный потенциал данной территории и сформировать новые (также скорректировать существующие) транспортно-логистические направления.

Согласно определению Е.А. Ахмедовой, транспортно-урбанистический каркас поселения представляет собой сложную структуру, которая составляет устойчивую систему

узлов и связей в пространстве города, которая транслирует эти связи и общественные пространства из прошлого в будущее. Он воплощается в городской структуре в устойчивую систему улиц и площадей города и закрепляет на длительное время в планировочной структуре технические элементы, конструкции и механизмы, определяющие способы перемещения людей на короткие и протяженные расстояния в процессе жизни на каждом этапе технологического развития общества - доиндустриальном, индустриальном, постиндустриальном. Вдоль линейной структуры транспортно-урбанистического каркаса выстраиваются красные линии застройки, они же и закрепляются градостроительными ансамблями улиц и площадей города [1].

Модель развития транспортно-урбанистического каркаса Чапаевска строится на нескольких концептуально-стратегических блоках, часть из которых была описана нами ранее [2]. А именно:

- 1) Экономико-географическое положение города на карте страны и относительно центров агломерации;
- 2) Место в структуре транспортно-логистического каркаса страны и Самарско-Тольяттинской агломерации;
- 3) Ландшафтно-экологические особенности городских территорий, перспективы и ограничения развития водно-зеленого каркаса Чапаевска;
- 4) Внешнеполитическое значение города Чапаевск – изменение статуса расположения города относительно государственной границы. Изменения данного стратегического блока в дальнейшем коренным образом изменят его индустриально-производственную базу и усилят транспортно-логистическое значение.
- 5) Наличие признаков городской идентичности – уникальный градостроительный код и объекты культурного наследия.

Основополагающим историческим фактором основания города Чапаевск является строительство первого завода по выработке новых взрывчатых веществ и снаряжений

«Сергиевского завода взрывчатых веществ» в 1909 г. по указу царя Николая II [3]. До начала строительства на территории нынешнего города Чапаевск в 1890 г. на юго-западе располагалось село Губашево, на севере деревня Титовка. Деревня Титовка берет свое начало в XVII веке. Именно между двумя поселениями, вдоль железной дороги (участок Батраки–Самара), было решено построить пороховой завод, что было дальновидным решением для правительства того времени. Открытие завода в 1911 г. дает толчок для развития городской структуры, объединяя два поселения и делая предприятие местом притяжения для горожан. Выросший вскоре рабочий поселок вокруг завода получает имя Иващенко – по фамилии генерала, возглавлявшего завод. На протяжении более 80-ти лет город считается одной из «химических военных столиц» всей страны. За это время было создано 7 заводов. Основными направлениями развития пространственного каркаса города становятся промышленные пространственные доминанты, за счет которых повышается количество рабочих, соответственно развивается социально-экономическая составляющая города, улучшаются демографические показатели, открываются социальные предприятия (школы, детские сады), культурные центры. Чапаевск в настоящее время – это относительно благоприятный и перспективный тип среды жизнедеятельности, учитывая его уровень развития производительных сил и близость к одному из центров агломерации – городу Самаре. Можно также указать на продуктивность прилегающих сельских территорий, размещение локально-отраслевых, многофункциональных, селитебных территорий и объектов оборонно-промышленного комплекса Российской Федерации [4]. Для того чтобы составить представление о структуре транспортно-урбанистического каркаса Чапаевска, особенностях его пространственного развития необходимо проанализировать в хронологическом порядке этапы архитектурно-градостроительного формирования городской ткани, каркаса и его узловых элементов.

Градостроительные основы развития города Чапаевск

Начало своего развития город Чапаевск получил благодаря своему положению на основной оси каркаса Куйбышевской железной дороги, на которую впоследствии были низаны основные градообразующие предприятия. В 1770 г. образовалось село Титовка. К началу XX в. в Титовке проживало 400-450 семей. Село имело выгодное экономическое и географическое расположение. Оно протянулось вдоль берега реки Мочи (Чапаевка). Река была полноводной, и во время весенних паводков по ней можно было пройти до Волги [5]. В России в XIX в. продолжалось строительство железных дорог и в 1874 г. был закончен участок Моршанск - Сызрань. Вскоре вблизи Титовки была проложена железная дорога и открыта станция. Станцию между двумя выросшими селами называли Томилово. Открытие железнодорожного сообщения способствовало притоку новых поселенцев в близлежащие сёла, а жители Титовки получили возможность устроиться на работу [6].

Первый период «Становление»

Для рабочих станции были выстроены бараки, для начальствующего состава – дома. Между станцией и Титовкой долгое время

был пустырь. Ближе к 1950 г. его стали заселять. Появились новые улицы 1-я Северная, 2- Северная, Стационарная. В 1911 г. в поселке Иващенко началось строительство Сергиевского завода и суперфосфатного (СВЗХ). Рабочих на заводы поставляли села: Большое Томилово, Губашево, Титовка, это способствовало формированию рабочего класса. Также с началом строительства «Сергиевского завода взрывчатых веществ» началось с сооружения жилых домов для руководства предприятия. Строительство началось с улицы Заводской ныне улица Куйбышева (в планах застройки именовалась, как шоссе). По другую сторону железной дороги вплоть до берегов реки создавался рабочий поселок, где строили своими силами переселившиеся крестьяне, решившиеся связать свою судьбу с заводом. Несколько домов здесь было построено по заданию строительной комиссии, в том числе коттеджи (белые дома для нижних чинов). Рабочие, занятые на строительстве завода жили в основном во Владимировском поселке и в окрестных селах, новая застройка предназначалась для чинов администрации.

К сентябрю 1911 г. на заводской площадке было построено 39 каменных производственных зданий, 24 каменных вспомогательных здания и 61 деревянное здание, из них 25 жилых домов, расположенных непосредственно в хозяйственном районе [7].

Рис.1. Первый этап пространственного развития Чапаевска 1896-1920 гг.

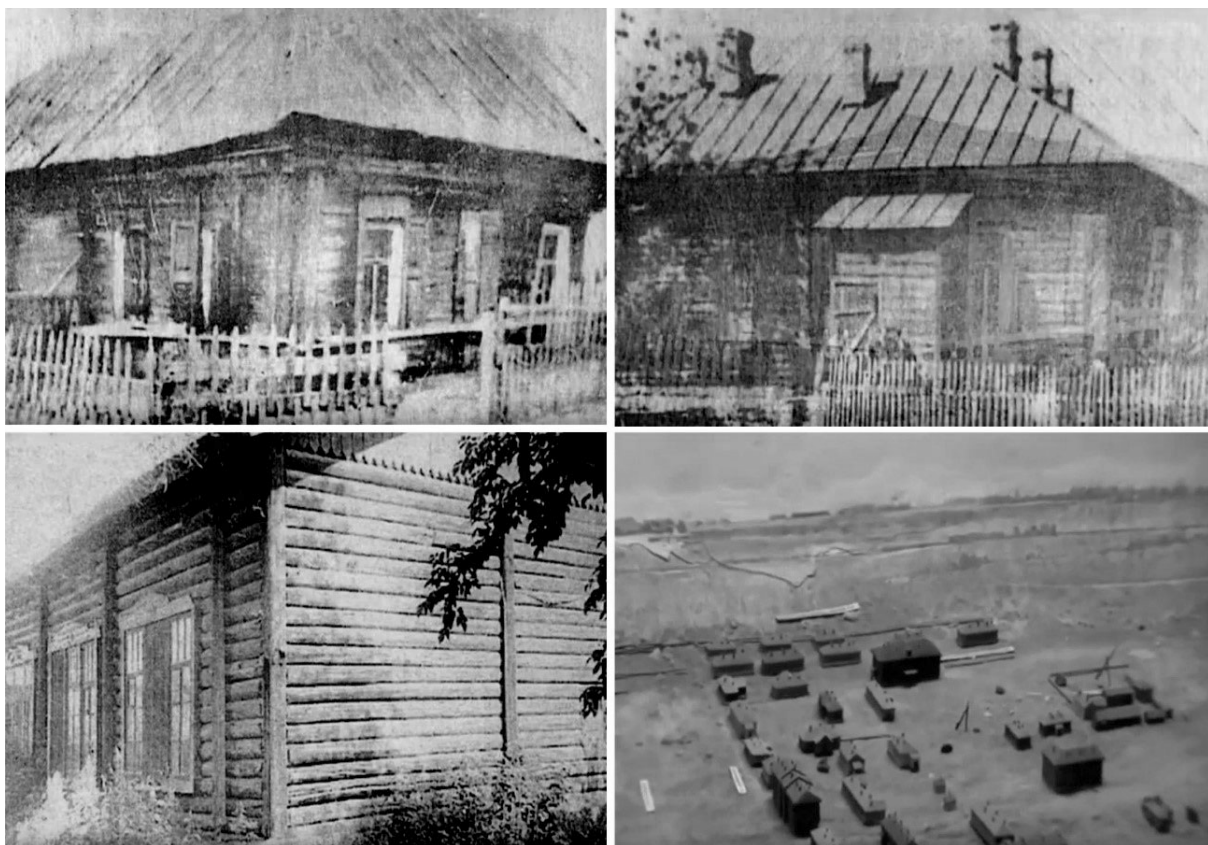

Рис. 2. Дома рабочего поселка

Рис.3. Здания по улице Куйбышева (Заводской) – «Белые домики для нижних чинов», казенная квартира генерала Иващенко – городская инфекционная больница

По улице Красноармейская дом 1 ведет свою историю из дореволюционной России, инициатором его строительства было совместное Российско-германское предприятие, однако сотрудничество было прервано Первой мировой войной. По ул. Куйбышева дом 4 располагается медицинское учреждение (инфекционная больница). Улица Куйбышева дом 3, в июне 1911 г. начальник завода генерал-майор Иващенко занял предназначенное для него казенную квартиру. В 1917 году была построена церковь во имя св. Николая Чудотворца в поселке Владимировском по проектным чертежам, под наблюдением гражданского инженера, архитектора Самарской губернии Волошинова Алексея Алексеевича [7].

До середины 1920 года в поселке было два кирпичных, высотных здания (Заводоуправления Сергиевского завода и дом по улице Театральная, 98 (Красноармейская, 16). В конце 1920 в начале 1930 годов постепенно стал изменяться облик города, появились новые

жилые, производственные и административные здания. Город продолжал раздвигать свои границы в юго-западном направлении. После пятого и шестого расширения была сдана в эксплуатацию первая очередь «Соцгорода». Несмотря на отсутствие строительных механизмов, нехватку кадров, воздвигались дома в короткие сроки. Коробку четырёхэтажного дома клали за 3–4 месяца [8].

Велась застройка жилого массива в районе нынешнего завода химических удобрений. Одним из первых там возвели четырёхэтажное здание «дома-коммуны» (рис. 5). До конца 1920 гг. жилой поселок «Берсол» при заводе состоял из небольшого количества построек и была лишь одна улица (Миллионная). Название поселка происходило от названия завода (на предприятии В.П. Ушкова был организован выпуск бертолетовой соли, которая в то время применялась при изготовлении капсулей). Появились каменные многоэтажные дома и двухэтажные дома по улице Клиническая.

Рис. 4. Строительство Соцгорода

Рис. 5. Здание дома-коммуны по ул. Орджоникидзе

Рис. 6. Квартал в границах улиц Ленина, Пролетарская, Железнодорожная, Октябрьская

После Великой Отечественной Войны быстрыми темпами стало развиваться строительство жилья. На местах старых бараков и индивидуальных построек, выросли новые жилые массивы с благоустроенными жилыми домами. Возникли новые жилые микрорайоны в районе улиц Запорожской, Володарского, Вокзальной, Калинина, Строительной, Дзержинского, Короткая [8]. Усиленно продолжалось строительство в центральной части города. Появились уникальные градостроительные ансамбли жилой четырехэтажной застройки, характерные для периода конструктивизма. Смелая работа по планировке с внутриквартальной застройкой, композиционно-диссонирующая с общей планировочной сеткой, но отвечающая особенностям производственно-технологических процессов предприятий (квартал в границах улиц Ленина, Пролетарская, Железнодорожная, Октябрьская) (рис. 6). Планировочная сетка квартала объяснялась близостью к пороховому заводу и опасностью взрывных процессов, поэтому ось жилых зданий была направлена параллельно взрывной волне и по диагонали к осям городских улиц.

Город развивался линейно, в юго-восточном направлении многократно расширяя свои границы. Основная композиционная ось каркаса направлена параллельно железной дороге, делящей город на две неравные части вдоль. Две центральные магистрали города по ул. Ленина и по ул. Железнодорожная, начинаются на самой северной его окраине и кончаются на самой южной, они проходят через весь город. На месте сегодняшних жилых кварталов были бараки. Улица Ленина кончалась улицей Медицинской, дальше шёл пустырь и бездорожье. Имелось только несколько домов барачного типа в пятом жилом районе. Строительство жилья в этом районе началось еще в предвоенные годы. Жилой район застраивался преимущественно одноэтажными, двухквартирными кирпичными домами с большими приусадебными участками.

Показатели протяженности улично-дорожной сети и освоённости территорий для периода «Становление» посчитаны в исследова-

тельской работе А.Р. Кеваевой и представлены в Таблице 1.

Таблица 1

Показатель	1910 г.
Площадь освоенной территории, га	1350,5 га
Общая длина улично-дорожной сети, м	20 000 м
Общая площадь улично-дорожной сети, га	160 га
Площадь неизменяемой части улично-дорожной сети, га	68 га
Средняя ширина улиц, м	35 м
Площадь запроектированной территории, га	1350, 5 га

Второй период «Индустриальный»

Важной градостроительной основой развития города этого периода является формирование его транспортной инфраструктуры. В Чапаевске была создана сеть автомобильных дорог, которая по сей день обеспечивает связь между различными районами города и с соседними населенными пунктами. Также были построены железнодорожные станции и автовокзал, обеспечивающие связь с другими муниципальными образованиями. В 1944 г. начал застраиваться поселок Садово-Дачный со стороны железной дороги ул. Краснофлотская на северо-востоке города Чапаевска. Был заказан проект на 300 участков. В поселке прямые улицы, нет проулков и переулков. Земли давали под дачи и самострой. Застройка 1940-1950-х гг. – реализация концепции «соцгородов», период массового освоения территорий вдоль железнодорожного полотна, улиц Вокзальная и Чапаева, со стороны изначальных населенных пунктов.

После Великой Отечественной войны строительство в Чапаевске развивалось быстрыми темпами. Возникли новые микрорайоны в районе улиц Запорожской, Володарского, Вокзальной, Калинина, Строителей, Дзержинского Короткой. В этот период улица Ленина приобрела свое осевое и центральное значение. Застройка 1960-1970-х гг. – период

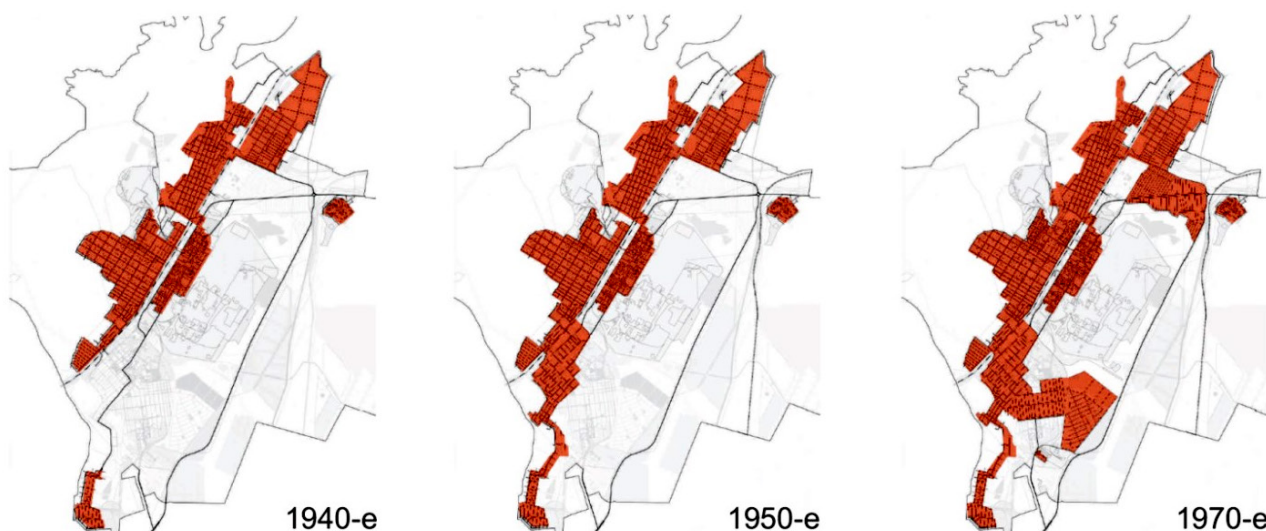

Рис. 7. Второй этап пространственного развития Чапаевска 1940-1970 гг.

массового строительства жилых микрорайонов со средне-этажными многоквартирными домами. В этот период активно велась застройка, как в центральной части города, так и на ее юго-восточной периферии. Появились знаковые жилые ансамбли (рис. 8).

В 1970 г. в Чапаевске была разработана первая схема градостроительного зонирования, которая по сей день в основном определяет зоны жилой, промышленной, транспортной и рекреационной застройки. Появившиеся микрорайоны, в том числе поселок Нагорный (рис. 9) отвечали действующим в то время нормативам. Население города росло, потребность в жилье увеличивалась. Это усложнялось тем, что территориально город четко делился на отдельные районы из-за того, что включал в границы обширные

производственные территории. Усадебная застройка также продолжала сохраняться, имея иные, ненормативные показатели обеспеченности.

1970-1980-е гг. стали пиковыми по показателям количественного и качественного развития жилой застройки, объектов социальной и инженерной инфраструктуры. Показатели плотности городской застройки в этот период существенно возросли. В городском округе Чапаевск были построены новые школы, детские сады, больницы и поликлиники. Также были созданы центры культуры и досуга, спортивные комплексы и парки отдыха. Население было обеспечено рабочими местами, вводились в эксплуатацию новые жилые кварталы со среднеэтажной застройкой. Пиковой точкой пространственного развития города по

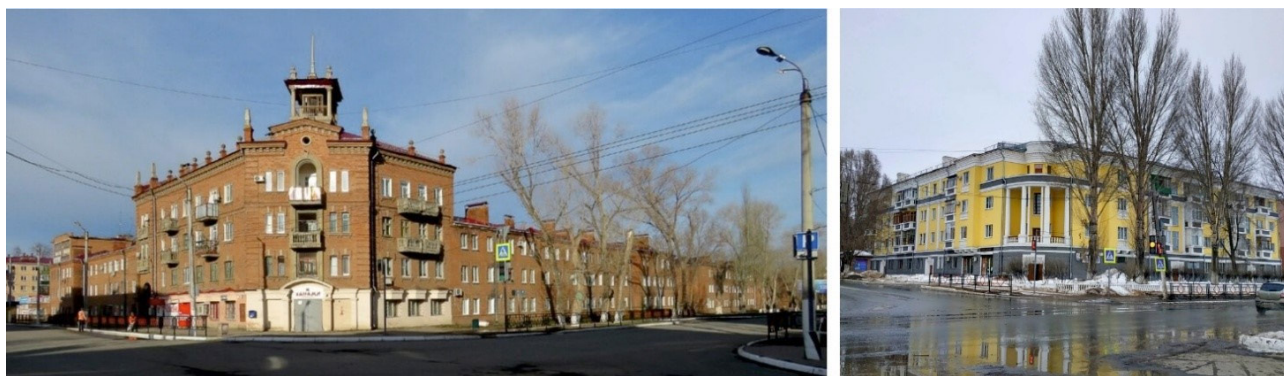

Рис. 8. Жилые дома по ул. Ленина

Рис. 9. Поселок Нагорный [9]

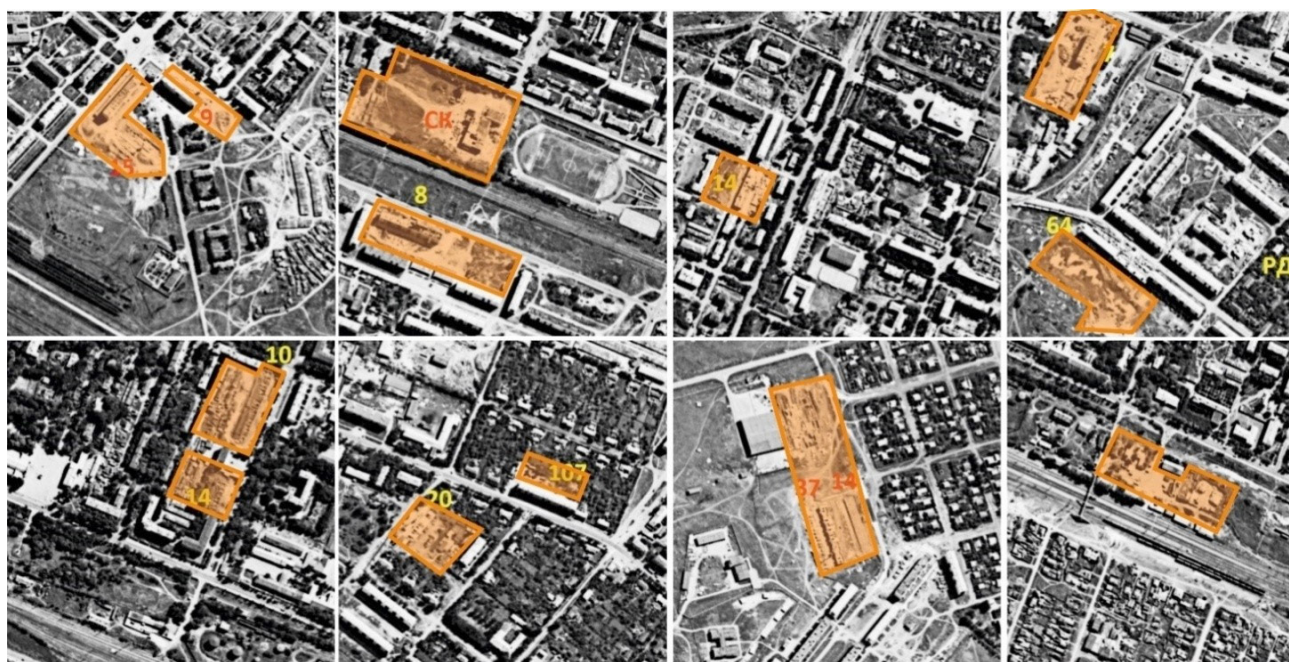

Рис. 10. Строительные площадки на спутниковом снимке 1978 г. [6]

показателям плотности застройки и освоения территорий можно считать 1980-е гг., когда функционировали предприятия, находящиеся в границах городского округа, активно велась застройка микрорайонов многоквартирными жилыми домами. Наглядно объемы строительства можно оценить на спутниковом снимке 1978 г. (рис.10).

Показатели протяженности улично-дорожной сети и освоенности территорий в период, обозначенный как «Индустриализация» были посчитаны в исследовательской работе А.Р. Кеваевой и представлены в Таблице 2.

Таблица 2

Показатель	1950 г.
Площадь освоенной территории, га	6 800 га
Общая длина улично-дорожной сети, м	100 000 м
Общая площадь улично-дорожной сети, га	800 га
Площадь неизменяемой части улично- дорожной сети, га	340 га
Средняя ширина улиц, м	35 м
Площадь освоенной территории, га	6 800 га

Третий период «Коммерциализация»

Общий спад промышленного производства и дезориентированность на рынках труда в 1990-е-начале 2000-х гг. крайне негативно сказались на градостроительном развитии Чапаевска. Стратегически необходимые стране предприятия оказались под угрозой закрытия. Часть из них в настоящее время безвозвратно утрачена. Основным аргументом для остановки пространственного развития города стала негативная экологическая обстановка, связываемая с деятельностью предприятий и, как следствие, – отток населения из города. С начала 2000-х гг. Чапаевск развивался преимущественно как город-спутник областного центра. Освоение новых территорий происходит за счет появления обширных массивов с индивидуальной жилой застройкой – низкоплотной, малообеспеченной инженерной инфраструктурой. В 2024 г. был принят новый Генеральный план

города [10] включающий два участка под развитие ИЖС и участок Индустриального парка «Чапаевск» под развитие промышленного производства [11]. Более поздние этапы для Чапаевска характеризовались стагнацией и регрессивными процессами в плане функционирования промышленных предприятий. Деиндустриализация, обосновываемая, в том числе, многообразием экологических проблем привела к нарушению роста градообразующих предприятий. Начался стабильный отток населения города. Рост городских территорий продолжился с гораздо меньшими показателями плотности застройки в основном за счет роста индивидуальной жилой застройки. Рост малоэтажного строительства объясняется тем, что Чапаевск – город-спутник Самары, многие жители работают и получают образование в областном центре.

Показатели протяженности улично-дорожной сети и освоенности территорий в период, обозначенный как «Коммерциализация» представлены в Таблице 3.

Таблица 3

Показатель	2023 г.
Площадь освоенной территории, га	18 749 га
Общая длина улично-дорожной сети, м	250 000 м
Общая площадь улично-дорожной сети, га	2 200 га
Площадь неизменяемой части улично- дорожной сети, га	1 000 га
Средняя ширина улиц, м	35 м
Площадь освоенной территории, га	18 749 га

Город прошел ряд пространственных трансформаций, часть градообразующих функций должна быть переосмыслена и приведена в соответствие с действующими стандартами. Выявлены крупные проблемы его развития:

Экономические:

- предприятия закрылись или работают на минимальном режиме;
- недостаточное финансирование бюджета города затрудняет решение социальных

Рис. 11. Генеральный план города Чапаевск 2024.

а) План застройки и землепользования. б) Панорамный вид на улицу Железнодорожную [10]

проблем и останавливает развитие инфраструктуры.

Экологические:

- загрязнение воздуха, воды и почвы;
- неэффективное управление твердыми коммунальными отходами;
- отсутствие современных систем очистки сточных вод и утилизация отходов.

В период, обозначенный как «Коммерциализация» транспортный каркас формировался без учета перспектив развития урбанистической ткани, промышленных предприятий и региональных (и агломерационных) стратегических направлений. Это на сегодняшний момент определило следующие недостатки:

- недостаточное развитие улично-дорожной сети, что приводит к заторам и увеличению времени в пути, дороги находятся в аварийном состоянии, что создает дополнительные риски для безопасности передвижения;
- отсутствие достаточного количества маршрутов общественного транспорта, что приводит к зависимости от личных автомобилей;
- неэффективная организация маршрутных перевозок;
- слабое развитие пешеходной и велосипедной инфраструктуры при отсутствии

безопасных пешеходных зон и велосипедных дорожек ограничивает возможность передвижения по городу без автомобиля;

- необходимость модернизации железнодорожной инфраструктуры и внешнего общественного транспорта для улучшения связей с центрами агломерации и соседними регионами, и городами.
- отсутствие комплексного подхода к транспортному планированию, что приводит к разрозненным инициативам и недостаточной эффективности существующих решений.

Заключение

Анализ структуры транспортно-урбанистического каркаса Чапаевска позволяет выявить уникальные особенности его жилой ткани, транспортно-пешеходного каркаса, водно-зеленого каркаса и эколого-ландшафтных особенностей, функционально-пространственного развития города. Это даст возможность полнее определить территории для дальнейшего развития, уплотнения и реорганизации транспортно-урбанистического каркаса. Размещение новых функциональных зон на резервных участках городских

территорий, в перспективе, дает возможность сделать предположение по доформированию существующего транспортного каркаса. Существующий транспортный каркас должен быть адаптирован в соответствии с современными тенденциями по развитию индивидуальной жилой застройки в границах городского округа и, следовательно, снижению плотности населения и увеличения маршрутной протяженности.

Вместе с тем, развитие средств индивидуальной мобильности, популяризация здорового образа жизни и актуализация концепции 15-минутного города, реализованного ранее в Чапаевске в виде застройки микрорайонов и концепций соцгорода позволяют предположить необходимость развития в структуре транспортно-урбанистического каркаса доступных маршрутов с развитыми узлами общественных пространств. Улучшение связанности городских территорий, разрозненных в настоящий момент из-за включенности в его ткань промышленных предприятий в целом благоприятно повлияет на безопасность и доступность городской среды.

Осмысление места города Чапаевск в структуре Самарско-Тольяттинской агломерации, не просто как города-спутника Самары, а как «опорного пункта» военно-промышленного комплекса и транспортно-логистической системы страны позволят спрогнозировать более эффективные подключения города к транспортно-логистической системе региона, зарезервировать территории под перспективное развитие и адаптироваться к изменениям в экономико-географическом статусе.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Ахмедова, Е. А. Планирование повышения пространственной связанности территорий в крупных агломерациях (на примере Самарско-Тольяттинской агломерации) / Е. А. Ахмедова // Фундаментальные, поисковые и прикладные исследования РААСН по научному обеспечению развития архитектуры, градостроительства и строительной отрасли Российской Федерации в 2021 году: сборник научных трудов РААСН / Российская академия архитектуры и строительных наук (РААСН). Том 1. – Москва: Издательство АСВ, 2022. – С. 168-176.
2. Терягова, А. Н. Развитие транспортно-урбанистического каркаса малых и средних городов как основа пространственного развития территорий (на примере города Чапаевска) / А. Н. Терягова, А. Р. Кеваева // Традиции и инновации в строительстве и архитектуре. Архитектура и градостроительство: сборник статей 81-ой Всероссийской научно-технической конференции, Самара, 15–19 апреля 2024 года. – Самара: Самарский государственный технический университет, 2024. – С. 203-212.
3. Чапаевск: оставшиеся в живых [Электронный ресурс]. URL: <https://drugoigorod.ru/2015/11/> (дата обращения: 20.05. 2025).
4. Официальный сайт администрации городского округа Чапаевск [Электронный ресурс]. URL: <https://chapadm.ru/> (дата обращения: 20.05. 2025).
5. Моя малая родина Титовка [Электронный ресурс]. URL: <https://vk.com/@historychap-moya-malaya-rodina-titovka> (дата обращения: 13.04. 2025).
6. Чапаевск исторический. Проект Михаила Авдеева. [Электронный ресурс]. URL: <https://vk.com/historychap> (дата обращения: 27.12. 2023).
7. Управление государственной архивной службы Самарской области [Электронный ресурс]. URL: <https://regsamarh.ru/search/?query=%D7%E0%EF%E0%E5%E2%F1%EA> (дата обращения: 22.12. 2023)
8. Наш город. Чапаевску 100 лет. «Здесь Родины моей начало...» МУ "Централизованная библиотечная система" г.о. Чапаевск 2009-2011 гг. [Электронный ресурс]. URL: https://vk.com/historychap?z=video-184398826_456239049%2Fvideos-184398826%2Fpl_-184398826_-2
9. Акт государственной историко-культурной экспертизы выявленного объекта

культурного наследия «Поселок Нагорный (комплекс): 1/клуб ЧЗИП; 2/баня; 3/пожарная часть; 4/ЖКО (бывшие мастерские); 5/дома жилые (2 строения)», расположенного по адресу: г. Чапаевск, пос. Нагорный: Клуб – ул. Мячина, 8, ул. Мячина, 5, ул. Мячина, 3, ул. Мячина, 4, 10, 12 [Электронный ресурс]. URL: https://nasledie.samregion.ru/wp-content/uploads/sites/21/2023/04/37-poselok-nagornyj-kompleks_1.pdf

10. Генеральный план городского округа Чапаевск [Электронный ресурс]. URL: https://chapadm.ru/index.php?option=com_docs&view=doc&id=1193 (дата обращения: 20.05. 2025).
11. Жоголева, А. В. Градостроительные принципы обновления центров городов областного подчинения (на примере городов Чапаевска и Похвистнево в Самарской области) / А. В. Жоголева, А. В. Петров // Устойчивое развитие городской среды: Сборник статей. – Самара: Самарский государственный архитектурно-строительный университет, 2016. – С. 199-202

REFERENCES

1. Akhmedova, E. A. Planning to improve the spatial connectivity of territories in large agglomerations (using the Samara-Tolyatti agglomeration as an example) / E. A. Akhmedova // Fundamental, exploratory and applied research of RAASN on scientific support for the development of architecture, urban planning and the construction industry of the Russian Federation in 2021: collection of scientific papers of RAASN / Russian Academy of Architecture and Construction Sciences (RAACS). Volume 1. - Moscow: ASV Publishing House, 2022. - P. 168-176.
2. Teryagova, A. N. Development of the transport and urban framework of small and medium-sized cities as the basis for the spatial development of territories (using the city of Chapayevsk as an example) / A. N. Teryagova, A. R. Kevaeva // Traditions and innovations in construction and architecture. Architecture and urban development: collection of articles from the 81st All-Russian scientific and technical conference, Samara, April 15-19, 2024. - Samara: Samara State Technical University, 2024. - Pp. 203-212.
3. Chapayevsk: the survivors [Electronic resource]. URL: <https://drugoigorod.ru/2015/11/> (accessed: 05/20/2025).
4. Official website of the administration of the urban district of Chapayevsk [Electronic resource]. URL: <https://chapadm.ru/> (accessed: 05/20/2025).
5. My small homeland Titovka [Electronic resource]. URL: <https://vk.com/@historychap-moya-malaya-rodina-titovka> (accessed: 04/13/2025).
6. Historical Chapayevsk. Project by Mikhail Avdeyev. [Electronic resource]. URL: <http://https://vk.com/historychap> (date of access: 27.12. 2023).
7. Office of the State Archival Service of the Samara Region [Electronic resource]. URL: <https://regsamarh.ru/search/?query=%D7%E0%EF%E0%E5%E2%F1%EA> (date of access: 22.12. 2023)
8. Ourcity.Chapayevskis100yearsold. "Thisiswhere my Motherland began..." Municipal Institution "Centralized Library System" of the urban district of Chapayevsk 2009-2011 [Electronic resource]. URL: https://vk.com/historychap?z=video-184398826_456239049%2Fvideos-184398826%2Fpl_-184398826_-2
9. Act of the state historical and cultural examination of the identified cultural heritage site "Nagorny settlement (complex): 1/ ChZIP club; 2/bathhouse; 3/fire station; 4/ housing and communal services (former workshops); 5/residential buildings (2 buildings)", located at the address: Chapayevsk, Nagorny settlement: Club - st. Myachina, 8, st. Myachina, 5, st. Myachina, 3, st. Myachina, 4, 10, 12 [Electronic resource]. URL: https://nasledie.samregion.ru/wp-content/uploads/sites/21/2023/04/37-poselok-nagornyj-kompleks_1.pdf
10. General plan of the urban district of Chapayevsk [Electronic resource]. URL: https://chapadm.ru/index.php?option=com_docs&view=doc&id=1193 (date of access: 20.05. 2025).

11. Zhogoleva, A. V. Urban planning principles for the renewal of the centers of cities of regional subordination (on the example of the cities of Chapayevsk and Pokhvistnevo in the Samara region) / A. V. Zhogoleva, A. V. Petrov // Sustainable development of the urban environment: Collection of articles. - Samara: Samara State University of Architecture and Civil Engineering, 2016. - P. 199-202

Для ссылок: *Терягова А.Н., Кеваева А.Р.* Транспортно-урбанистический каркас Чапаевска // Innovative project. 2025. Т.10, №18. С. 68-81. DOI: 10.17673/IP.2025.10.18.7

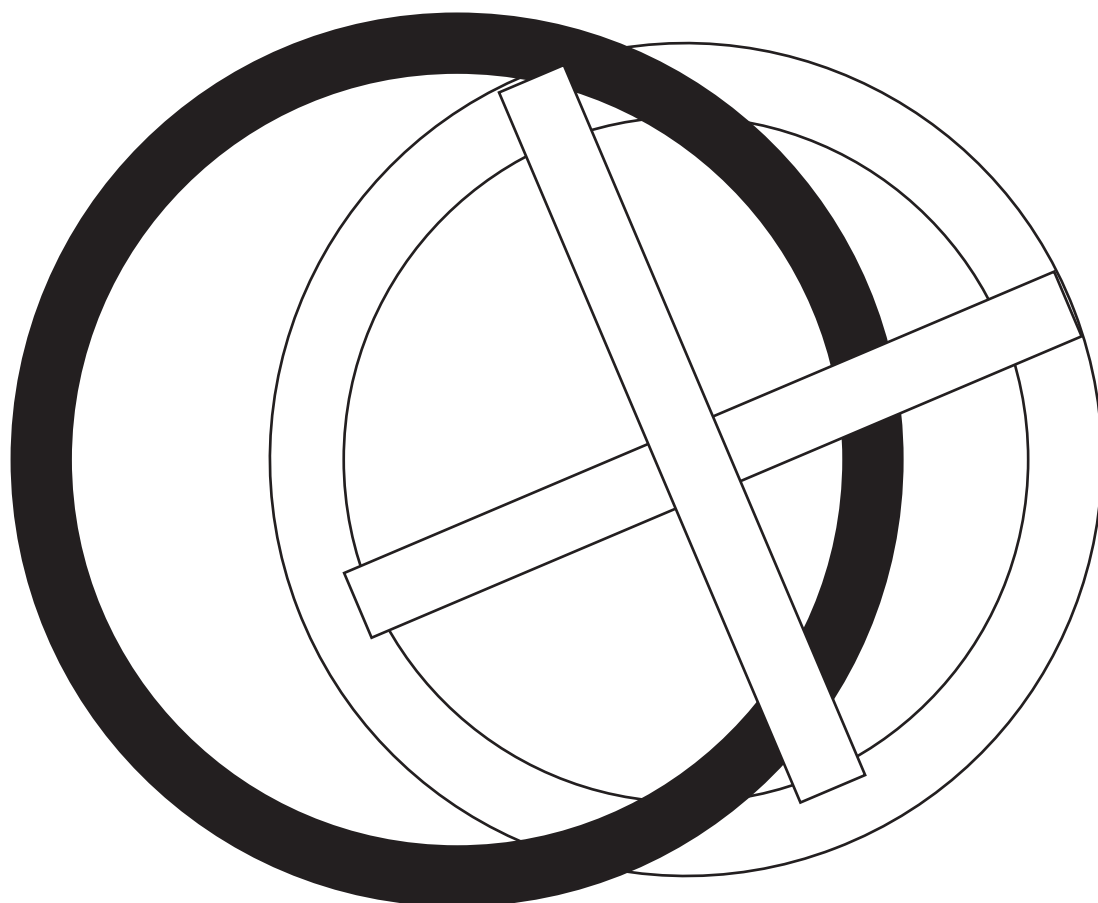
For references: *Teryagova A.N., Kevaeva A.R.* Transport and urban framework of Chapayevsk // Innovative project. 2025. Vol.10, No.18. pp. 68-81. DOI: 10.17673/IP.2025.10.18.7

5

83–90

ГОРОД ВНЕ ГОРОДА

CITY WITHOUT THE CITY

УДК 727

DOI: 10.17673/IP.2025.10.18.8

Принято 21.04.2025

Селихов Александр Геннадьевич, **Орлова** Екатерина Сергеевна
Самарский государственный технический университет

Selikhov Alexander, **Orlova** Ekaterina
Samara State Technical University

НОВОЕ В ПРОЕКТИРОВАНИИ ШКОЛ: ГИБКОСТЬ И ФУНКЦИОНАЛЬНОСТЬ

NEW IN SCHOOL DESIGN: FLEXIBILITY AND FUNCTIONALITY

Рассматриваются современные подходы к проектированию школьных зданий, ориентированные на создание гибкой и функциональной среды, способствующие дальнейшему развитию и адаптации к различным образовательным потребностям.

The article examines modern approaches to the design of school buildings, aimed at creating a flexible and functional environment that promotes further development and adaptation to various educational needs.

Ключевые слова: гибкость, функциональность, проектирование школ, строительство образовательных учреждений, архитектурные решения, трансформируемое пространство, устойчивое строительство

Keywords: flexibility, functionality, school design, construction of educational institutions, architectural solutions, transformable space, sustainable construction

В последние десятилетия образовательные стандарты и потребности существенно изменились, что отразилось на подходах к проектированию школьных зданий. Важную роль в этом процессе сыграли сами школьники, которые с ранних лет растут в окружении компьютерных технологий и цифровых устройств. Современные дети осваивают новые технологии гораздо быстрее, чем предыдущие поколения, и зачастую ожидают видеть их не только дома, но и в учебной среде. Школьное пространство теперь должно удовлетворять их потребности в интерактивности, обеспечивать доступ к разнообразным технологиям и поддерживать гибкость образовательного процесса. Таким образом, школьные здания становятся не просто местом проведения уроков, а многофункциональной средой, поддерживающей различные форматы обучения и внеклассной деятельности, способствующие

развитию творческих способностей, критического мышления и коммуникативных навыков.

Технологические инновации, новые строительные материалы и методы позволяют архитекторам воплощать идеи многофункциональных и адаптивных пространств, которые способствуют лучшему восприятию и усвоению знаний. В мировой практике уже реализованы успешные проекты школьных зданий, в которых используются передовые подходы к зонированию и трансформации, где пространства легко меняют конфигурацию для проведения групповых, индивидуальных или творческих занятий. Эти примеры свидетельствуют о востребованности новых концепций в школьной архитектуре и подчеркивают актуальность их исследования [1, 2, 3, 4].

Цель данной статьи – исследовать современные подходы к проектированию школьных зданий, которые способствуют созданию гибкой

и функциональной среды, удовлетворяющей разнообразные образовательные потребности. В работе будет представлен анализ инновационных решений, применяемых в проектировании образовательных учреждений, а также рассмотрены примеры успешных проектов, реализованных в соответствии с этими принципами.

Хронологические рамки исследования охватывают последние два десятилетия, когда стали активно внедряться новые подходы к проектированию школьных зданий, обусловленные быстрым развитием технологий и изменениями в образовательных стандартах. Пространственные границы исследования включают примеры реализации инновационных школьных проектов в различных странах. Методы исследования: в основе лежит комплексный подход, базирующийся на анализе научных

трудов и практической деятельности в рассматриваемой области, сравнительный анализ.

Гибкость и функциональность в контексте архитектуры школьных зданий представляют собой важные характеристики, определяющие способность образовательной среды отвечать на разного рода вызовы и нужды. Гибкое образовательное пространство — это пространство, которое можно адаптировать под различные форматы и типы учебной деятельности. Функциональность образовательного пространства, в свою очередь, означает способность пространства эффективно удовлетворять различные потребности образовательного процесса [2]. Это предполагает наличие зон, которые обеспечивают условия для работы в различных форматах — от индивидуального обучения до коллективных проектов.

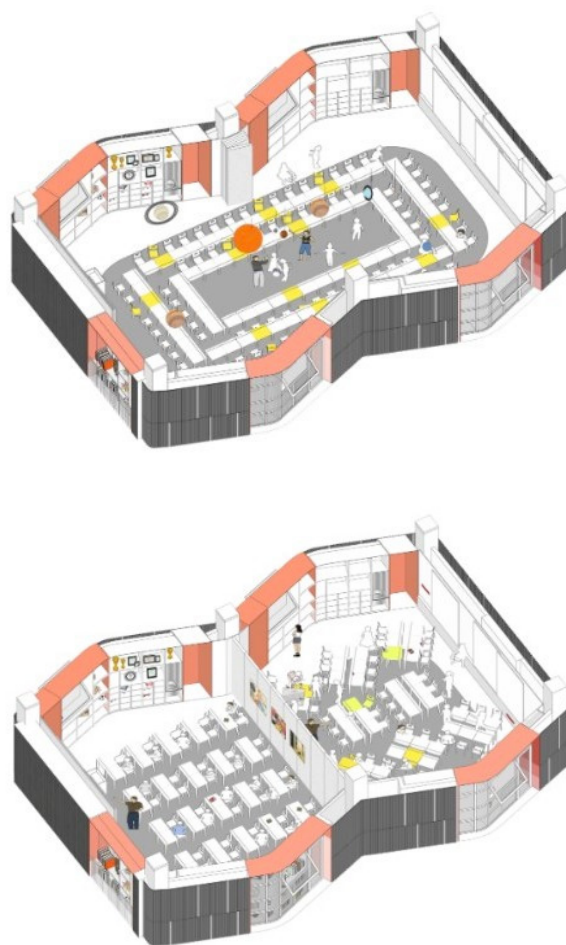
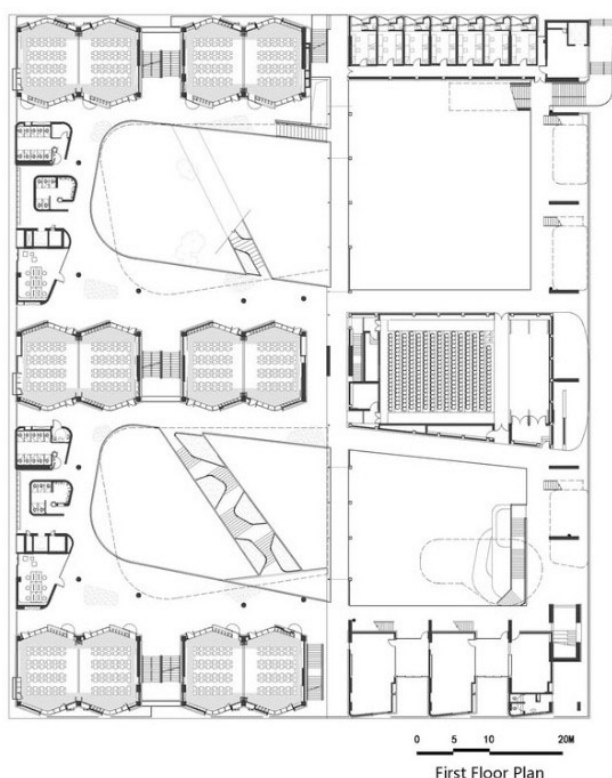

Рис. 1. План учебного заведения Hongling Experimental Primary School и схемы трансформации его учебных блоков

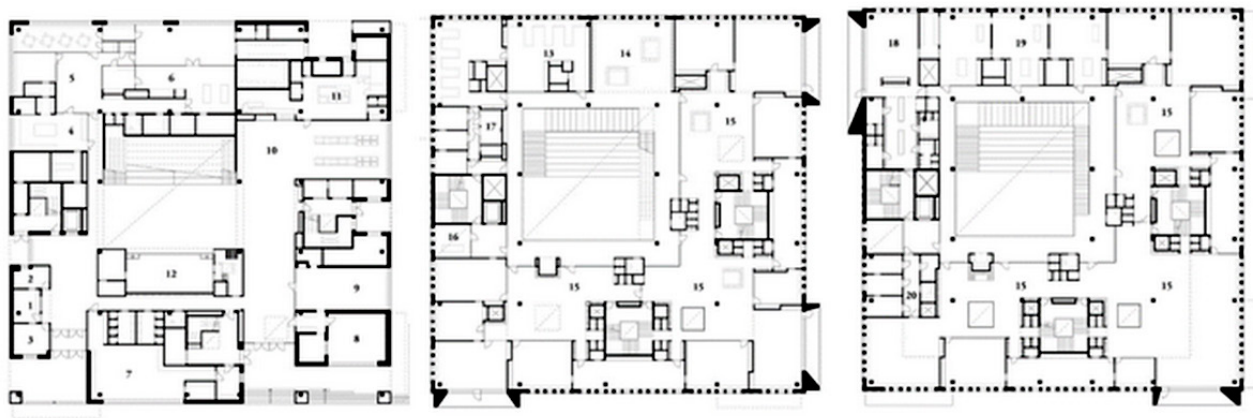

Рис. 2. Планы этажей школы «Jätkäsaari Comprehensive School»

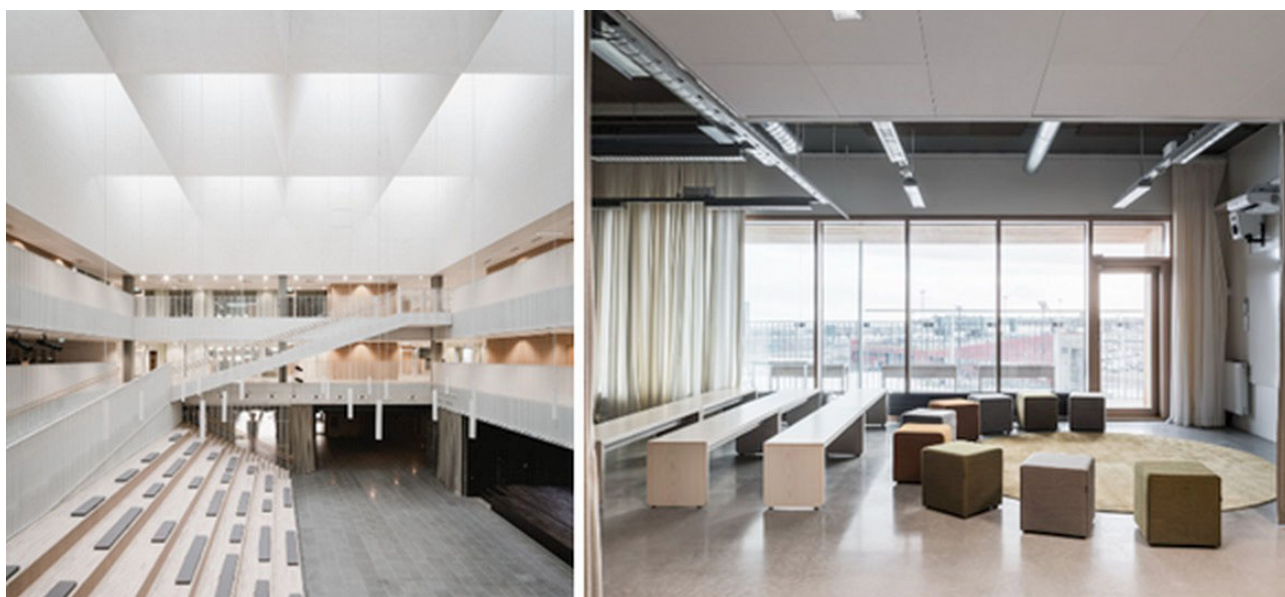

Рис. 3. Холл и учебный класс школы «Jätkäsaari Comprehensive School»

Исследования “Flexible learning spaces facilitate interaction, collaboration and behavioural engagement in secondary school” [3] и “School buildings for the 21st century: Some features of new school buildings in Iceland” [4], демонстрируют, что гибкие пространства не только поддерживают различные форматы обучения, но и способствуют улучшению поведения учащихся, повышая их заинтересованность и снижая уровень стресса. В частности, использование адаптивных помещений, которые могут быть перераспределены для различных типов работы (групповой, индивидуальной, проектной), повышает уровень сотрудничества и взаимодействия между учениками.

Примеры школ, спроектированных с использованием гибких образовательных пространств, демонстрируют, как архитектура может отвечать на меняющиеся потребности учебного процесса. Например, школа Hongling Experimental Primary School, спроектированная архитекторами O-office в Китае [5]. Здесь использовалась инновационная концепция: были спроектированы отдельные пары учебных блоков в форме барабана, которые разместили в 3 ряда на Е-образной планировке. Каждая пара учебных единиц может гибко открываться и объединяться или разделяться с помощью подвижных перегородок (рис. 1), формируя multifunctional пространства, меняющиеся в зависимости от потребностей.

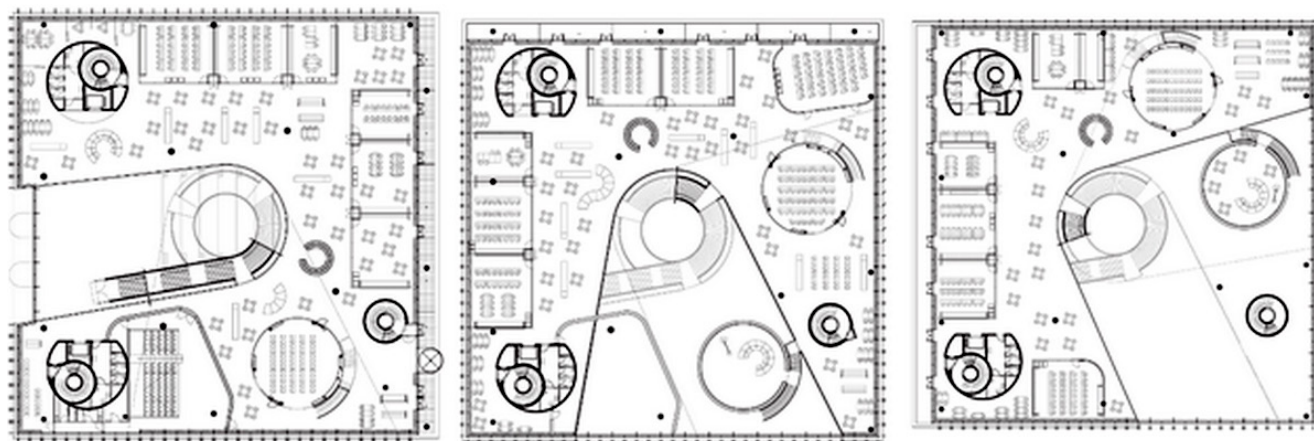

Рис. 4. Планы школы Ørestad Gymnasium

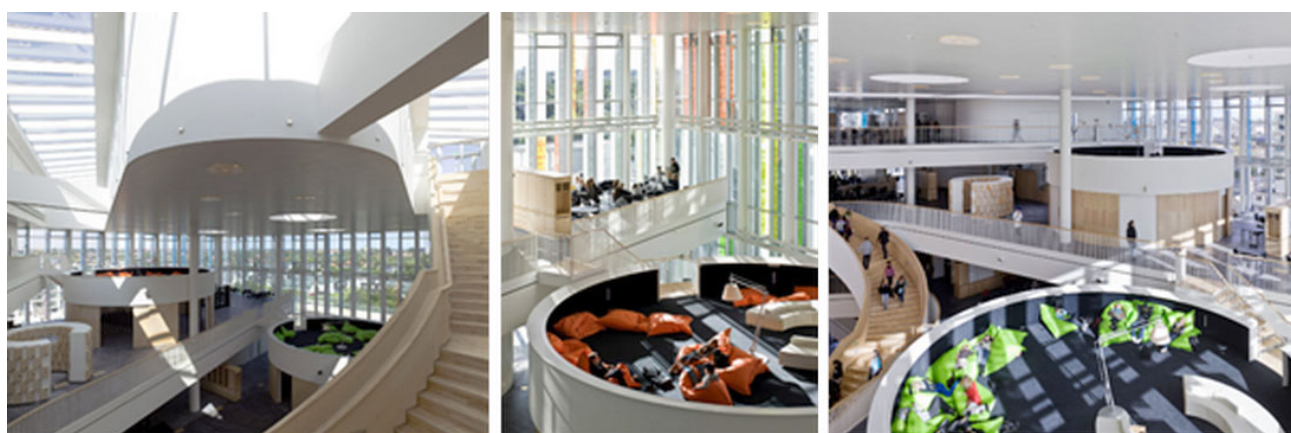

Рис. 5. Учебно-рекреационное пространство школы «Ørestad Gymnasium»

Jätkäsaari Comprehensive School в Финляндии [6], известная своими инновационными методами обучения, имеет гибкие пространства с минимальным количеством фиксированных элементов, которые спроектированы с учетом будущих потребностей (рис. 2). Такой подход способствует созданию вдохновляющей образовательной среды, которая развивается вместе с ее пользователями. Перед архитекторами стояла задача – создать многофункциональные зоны, которые побуждали бы учеников к обучению и сотрудничеству, а также легко адаптировались к будущим изменениям и инновациям (рис. 3).

Ørestad Gymnasium в Копенгагене [7] — еще один яркий пример школы, спроектированной с гибкими образовательными пространствами, поддерживающими инновационные подходы к обучению (рис. 4). Пространство гимназии разделено на круглые классы, повторяющие

форму атриума, и открытые зоны, идеально подходящие для работы в группах и командных проектов (рис. 5). Зоны легко трансформируются благодаря мобильным элементам — например, перемещаемым книжным полкам, которые позволяют быстро изменять обстановку. Классические классы отделены стеклянными стенами, что поддерживает ощущение открытого пространства и способствует созданию атмосферы единства.

Ørestad Gymnasium удостоена множества престижных наград и признана одним из наиболее современных учебных заведений Европы.

Проанализировав мировой опыт проектирования гибких образовательных пространств можно выделить ключевые критерии, которые их характеризуют, обеспечивая функциональность и эффективность [4, 8, 10]:

- **Адаптивность:** Пространства должны легко изменяться в зависимости от нужд

учебного процесса. Это включает в себя возможность перемещать или модифицировать элементы, такие как стены или мебель, чтобы создать различные образовательные форматы — от индивидуальной работы до групповых занятий.

- **Многофункциональность:** Зоны должны служить не только для традиционного обучения, но и для творческих, социальных и исследовательских активностей. Например, комбинированные пространства могут использоваться для презентаций, совместного проектирования или отдыха.
- **Открытость и доступность:** Пространства должны быть открытыми, стимулирующими взаимодействие между учащимися, а также доступными для различных типов пользователей, включая учеников с особыми потребностями.
- **Интеграция технологий:** Современные образовательные пространства должны быть оснащены технологическими средствами, поддерживающими цифровое обучение и взаимодействие (например, интерактивные панели, возможность подключения к сети).
- **Экологичность и устойчивость:** Использование экологически чистых материалов, энергоэффективных технологий и принципов устойчивой архитектуры, что снижает эксплуатационные расходы и способствует созданию здоровой образовательной среды.

Эти критерии гибкости создают основу для формирования образовательных пространств, которые обладают рядом значительных преимуществ. Во-первых, они способствуют повышению вовлеченности учеников за счет возможности изменения среды в зависимости от типа занятия, что помогает улучшить участие в групповых дискуссиях и проектной работе. Гибкость пространства помогает поддерживать разнообразие стилей обучения, позволяя учитывать индивидуальные потребности учеников, что в свою очередь повышает академическую успеваемость. Такие пространства также улучшают продуктивность учеников,

так как правильно организованные зоны способствуют улучшению концентрации и более комфортному обучению [4, 8, 9, 10].

Однако существует и ряд недостатков. Прежде всего, проектирование и создание гибких образовательных пространств требует значительных начальных затрат, что может ограничивать возможности их внедрения в некоторых регионах. Также существует риск неправильного управления пространством, если система зонирования и адаптации не будет должным образом организована, что может привести к снижению эффективности. Кроме того, профессиональная подготовка преподавателей для работы в таких условиях требует дополнительных усилий и времени [4, 8, 9, 10].

Необходимо упомянуть о том, что применимость заграничного опыта в России в области гибких образовательных пространств требует учета специфики образовательной системы, климатических и культурных особенностей. В странах с более гибким подходом к школьной инфраструктуре, таких как Финляндия и Великобритания, успешная интеграция гибких пространств создает условия для активного и совместного обучения. В России, с традиционно жесткой организацией учебных помещений, внедрение таких решений потребует пересмотра подходов к организации пространства, обновления образовательных стандартов и подготовки педагогов.

Выводы

Анализ мирового опыта подтверждает важность гибкости и функциональности в проектировании школьных зданий для улучшения образовательного процесса. Гибкие пространства, которые можно адаптировать под различные формы обучения, способствуют повышению вовлеченности учеников и их академической успеваемости. Многофункциональные зоны, включая учебные помещения для индивидуальной работы и групповых занятий, создают более динамичную атмосферу. Качество школьной инфраструктуры напрямую влияет на образовательные результаты. Гибкость и функциональность не только улуч-

шают условия обучения, но и поддерживают устойчивость школьных зданий, что важно в контексте экологических изменений и принципов устойчивого развития.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Козлов И. С., Калинина Н. С. Коворкинг, как современный способ формирования школьных пространств // Системные технологии. 2021. №1 (38).
2. Mirpadyab, S. K., Kanani, S., Rezaeinezhad, S., & Khalili, A. (2020). The Study of the Characteristics of Flexibility in the Design of Educational Spaces. *Journal of Educational Architecture*, 27(1), 33-47.
3. Kariippanon, K. E., Okely, D., Cliff, D. P., Lancaster, S. J., & Parrish, A.-M. (2016). Flexible learning spaces facilitate interaction, collaboration, and behavioural engagement in secondary school. *Learning Environments Research*, 19(3), 1-15.
4. Sigurdardottir, A. K., & Hjartarson, T. (2019). School buildings for the 21st century: Some features of new school buildings in Iceland. *Scandinavian Journal of Educational Design*, 14(2), 72-85.
5. "Hongling Experimental Primary School / O-office Architects" 17 октября 2019 г. ArchDaily. [Электронный ресурс]. <https://www.archdaily.com/926560/hongling-experimental-primary-school-o-office-architects>
6. "Jätkäsaari Comprehensive School / AOR Architects" 20 июля 2022. ArchDaily. [Электронный ресурс]. <https://www.archdaily.com/957031/jatkasaari-comprehensive-school-aor-architects>
7. «Ørestadcollege/ 3XN» 12 мая 2024.3xn. [Электронный ресурс]. <https://3xn.com/project/orestad-college>
8. Barrett, P., Treves, A., Shmis, T., Ambasz, D., & Ustinova, M. (2015). The Impact of School Infrastructure on Learning: A Synthesis of the Evidence [Электронный ресурс]. <https://www.gov.uk/government/publications>
9. Frelin, A., & Grannäs, J. (2017). Designing and Building Robust Innovative Learning

Environments. *Education and Design Journal*, 12(3), 45-59.

10. Frelin, A., & Grannäs, J. (2017). Flexible Learning Environments and Sustainability: Integration of Ecological Architecture Principles in School Design. *Architectural Journal of Education*, 18(4), 21-34.

REFERENCES

1. Kozlov I.S., Kalinina N.S. Coworking as a modern way of forming school spaces // System technologies. 2021. No. 1 (38).
2. Mirpadyab, S. K., Kanani, S., Rezaeinezhad, S., & Khalili, A. (2020). The Study of the Characteristics of Flexibility in the Design of Educational Spaces. *Journal of Educational Architecture*, 27(1), 33-47.
3. Kariippanon, K. E., Okely, D., Cliff, D. P., Lancaster, S. J., & Parrish, A.-M. (2016). Flexible learning spaces facilitate interaction, collaboration, and behavioural engagement in secondary school. *Learning Environments Research*, 19(3), 1-15.
4. Sigurdardottir, A. K., & Hjartarson, T. (2019). School buildings for the 21st century: Some features of new school buildings in Iceland. *Scandinavian Journal of Educational Design*, 14(2), 72-85.
5. "Hongling Experimental Primary School / O-office Architects" 17 октября 2019 г. ArchDaily. [Электронный ресурс]. <https://www.archdaily.com/926560/hongling-experimental-primary-school-o-office-architects>
6. "Jätkäsaari Comprehensive School / AOR Architects" 20 июля 2022. ArchDaily. [Электронный ресурс]. <https://www.archdaily.com/957031/jatkasaari-comprehensive-school-aor-architects>
7. «Ørestadcollege/ 3XN» 12 мая 2024.3xn. [Электронный ресурс]. <https://3xn.com/project/orestad-college>
8. Barrett, P., Treves, A., Shmis, T., Ambasz, D., & Ustinova, M. (2015). The Impact of School Infrastructure on Learning: A Synthesis of the Evidence [Электронный ресурс]. <https://www.gov.uk/government/publications>

9. Frelin, A., & Grannäs, J. (2017). Designing and Building Robust Innovative Learning Environments. *Education and Design Journal*, 12(3), 45-59.
10. Frelin, A., & Grannäs, J. (2017). Flexible Learning Environments and Sustainability: Integration of Ecological Architecture Principles in School Design. *Architectural Journal of Education*, 18(4), 21-34.

Для ссылок: *Селихов А.Г., Орлова Е.С.* Новое в проектировании школ: гибкость и функциональность // *Innovative project. 2025. Т.10, №18. С. 84-90. DOI: 10.17673/IP.2025.10.18.8*

For references: *Selikhov A.G., Orlova E.S.* New in school design: flexibility and functionality // *Innovative project. 2025. Vol.10, No.18. pp. 84-90. DOI: 10.17673/IP.2025.10.18.8*

6

91–98

МАСТЕРСКАЯ

WORKSHOP

Вавилонская Татьяна Владимировна, **Аверин** Михаил Алексеевич
Самарский государственный технический университет

Vavilonskaya Tatyana, **Averin** Mikhail
Samara State Technical University

МАСТЕР-ПЛАН КАК ИНСТРУМЕНТ РАЗВИТИЯ ИСТОРИЧЕСКОГО ПОСЕЛЕНИЯ

MASTER PLAN AS A TOOL FOR DEVELOPING A HISTORICAL SETTLEMENT

Рассмотрен мастер-план как инструмент городского планирования для развития исторических поселений и сохранения уникальных черт городской среды. Очерчен круг проблем, рассматриваемых при мастер-планировании. На примере Самары ставится вопрос комплексного развития территорий с учётом их культурного и экономического потенциала. Основные принципы создания мастер-плана исторического поселения включают соучастие горожан, зонирование для работы и жизни, равный доступ к благам, зелёные зоны, логичную транспортную инфраструктуру, сохранение наследия. Эти принципы направлены на создание комфортной городской среды. Важную роль играет совокупность общественных пространств, где происходит социализация и взаимодействие людей, а также зелёные пространства, зоны социальной активности, транспортный каркас и размещение объектов регионального и городского значения.

The master plan is considered as an urban planning tool for the development of historical settlements and the preservation of unique features of the urban environment. The range of problems considered in master planning is outlined. Using Samara as an example, the issue of integrated development of territories is raised taking into account their cultural and economic potential. The main principles of creating a master plan for a historical settlement include participation of citizens, zoning for work and life, equal access to benefits, green areas, logical transport infrastructure, and preservation of heritage. These principles are aimed at creating a comfortable urban environment. An important role is played by the totality of public spaces where people socialize and interact, as well as green spaces, social activity zones, a transport framework, and the placement of regional and urban facilities.

Ключевые слова: мастер-план, потенциал территорий, потенциал наследия, историческое поселение, сохранение и развитие

Keywords: master plan, territory potential, heritage potential, historical settlement, conservation and development

Мастер-план в последние десятилетия городов и сохранения уникальных черт городской среды становится важным инструментом городского планирования, но пока что его статус программного документа не определен градостроительным кодексом. Мастер-планирование сегодня проникает в сферу охраны градостроительного наследия, становится инструментом развития исторических центров

Город Самара, расположенный на берегу рек Волги и Самары, обладает богатой историей и наследием, которые требуют особого внимания при разработке стратегии его развития. Действующая градостроительная документация Самары разработана без учёта

предмета охраны, объединенной зоны охраны и требований к градостроительным регламентам. Кроме того, в Самаре имеются территории, которые не входят в объединённую зону охраны, но находятся в границах исторического поселения (далее ИП). В них расположены объекты культурного наследия с индивидуальными зонами охраны. Все эти территории исторического поселения нуждаются в комплексном развитии, которое должно быть обоснованным, прогнозируемым и регулируемым. Кроме объектов культурного наследия на территории ИП расположены исторически ценные градоформирующие объекты (далее ИЦГФО), выработка стратегии их сохранения в рамках предмета охраны исторического поселения не в ущерб его развитию может также быть отработана на уровне мастер-плана. В данной статье мы рассмотрим, как мастер-план может способствовать сохранению исторического поселения Самары и созданию удобной и комфортной городской среды для жителей и гостей города.

Историческое поселение Самара служит образцом русского градостроительного искусства XVI – начала XX вв., примером перепланировки живописных средневековых городов по «екатерининским» конца XVIII в. и последующим регулярным планам. Архитектурно-историческая среда города имеет высокий потенциал объектов гражданской, культовой, военной, промышленной архитектуры, построенных с участием значительного числа архитекторов Санкт-Петербургской и Московской архитектурных школ, а также значительного числа местных архитекторов [1].

Мастер-план будучи документом, направленным на развитие, в случае с историческим поселением призван, прежде всего, сохранить его идентичность, а само развитие должно быть непротиворечивым. Мастер-план исторического поселения Самара разрабатывается в 2024–2025 гг. творческим коллективом СамГТУ при участии авторов данной статьи в составе Концепции устойчивого развития ИП, которой определены ключевые принципы, позволяющие сохранить не только историческую среду, но и центральную функцию исторического поселе-

ния, сделать его привлекательным для пребывания жителей и гостей города.

Первый принцип – соучастие жителей города в развитии ИП Самара. У горожан недостаточно компетенций и знаний, они незнакомы с современными технологиями в области инженерии и градостроительства, но у них есть запросы, желания и «опыт использования» городского пространства. Поэтому они должны участвовать в судьбе города, создавать и определять критерии работы, которые будут реализовываться профессионалами. Ввиду этого, в рамках Концепции устойчивого развития ИП Самара были проведены количественные и качественные (работа с фокус-группами) социологические исследования. На основании этого сформирован пул предложений от жителей в целом и разных социальных групп населения.

Второй принцип – интеграция и переориентация функциональных зон на уровне ИП. Модернистский принцип функционального зонирования городов с разделением на спальную, промышленную, финансовую и прочие зоны влечёт массу проблем, связанных с затратами времени на дорогу к местам приложения труда, отдыха и т.п. Это существенно увеличивает трафик и нагрузку на транспортную систему, а также служит функциональной раздробленности городских территорий. В ИП Самара многие промышленные территории заброшены, концепция развития некоторых из них остается неопределенной, планируется строительство новых рекреационных объектов – новых очередей набережной. В мастер-плане предложены решения для урегулирования вопросов новой жилой застройки в пределах ИП.

Третий принцип – доступность объектов социальной инфраструктуры. У горожан должен быть равный доступ ко всем объектам – школам, детским садам, больницам, а также объектам городского значения – зрелищным, музейным и т.п. В ИП Самара наблюдается дефицит средних образовательных учреждений и в задачи мастер-плана входит резервирование территорий под такие новые объекты.

Четвертый принцип – достаточность и связанность зеленых и общественных пространств. Любой город – это, прежде всего,

место для коммуникации между людьми, поэтому городское пространство не должно ограничивать связь между ними, а наоборот – создавать условия для того, чтобы каждый человек воспринимал себя частью социума. Для этой цели в рамках мастер-плана разработан зеленый каркас города.

Пятый принцип – обеспеченность транспортной инфраструктурой. В любом городе должна быть логичная планировка: удобные улицы и перекрёстки, развитая система велодорожек для средств индивидуальной мобильности. Горожане должны иметь удобную систему транспорта и навигации, дорожных указателей, знаков и разметки, позволяющих не только обеспечить быструю доступность, но и ориентацию в пространстве. По мастер-плану предполагается оптимизировать улично-дорожную сеть ИП Самара с изменением профиля улиц, где будут предусмотрены уличные парковки и т.д.

Шестой принцип – удобство общественного транспорта, когда можно доехать до работы в центре на метро, оставив автомобиль на перехватывающей парковке. Разнообразие видов общественного транспорта, использование средства индивидуальной мобильности и развитая инфраструктура – вопросы, которые необходимо решать. Каждый горожанин должен быть свободен в выборе средств передвижения, тут главный принцип – удобство. Для Самары рекомендовано размещение подземных парковок под главными площадями города.

Седьмой принцип – сохранение идентичности. Развивая историческое поселение, нельзя изменять его особенности, отраженные в предмете охраны ИП: сносить историческую застройку, изменять внешний вид фасадов, возводить типизированную, секционную застройку. Архитектурное наследие является свидетельством уникальных исторических и культурных традиций, которые нужно сохранить и передать будущим поколениям. В мастер-плане предложен реставрационный кластер, состоящий из 41 объекта культурного наследия.

В настоящее время проблема восстановления исторических центров городов стоит особенно остро и связывается с последним из

перечисленных выше принципов. В условиях недавней глобализации городам угрожала потеря уникального облика, когда они имели все шансы стать «неопознаваемыми». В задачи восстановления входят:

- бережное отношение к существующей городской среде;
- сохранение традиционных планировочных и композиционных характеристик среды;
- увеличение функциональности городской среды;
- эффективное использование городского пространства;
- восстановление утраченного качества среды и обеспечение непрерывности функционирования в процессе реконструкции.

Восстановление архитектурного облика городской среды — это способ сохранения и возрождения исторического города, что способствует формированию новых тенденций в организации жизни горожан, укреплению системы ценностей и поддержке традиций городского уклада. В рамках работ по восстановлению исторического облика города Самары, планируется применять традиционные методы градостроительства, что позволит развивать гармоничную для объектов культурного наследия архитектурную среду. Будут созданы условия для сохранения и восстановления исторических ландшафтов, что поможет максимально сохранить атмосферу старого города [1].

Применительно к историческому поселению Самары зависимости от ценности исторической застройки предложено несколько методов восстановления исторической среды: регенерация, адаптация и реновация. Далее раскрыт порядок применения данных методов. В пределах единой охранной зоны допускается исключительно регенерация исторической среды. Существенный опыт регенерации исторической среды накоплен в разных странах [2]. Восстановление исторического облика городской среды — это комплекс мер, направленных на возвращение утраченных элементов, восстановление целостности композиции исторических городов или их центральных районов,

отдельных архитектурных ансамблей и комплексов, зданий и сооружений.

Развитие территорий в границах единой зоны регулирования застройки предусмотрено доформирование среды, использование скрытых форм нового строительства, которое позволяет сохранить исторически ценные градоформирующие объекты [3]. В качестве пилотных проектов для комплексного развития территорий в зоне регенерации исторического поселения можно рассмотреть следующие:

- благоустройство территории и адаптация застройки в зоне влияния строящегося метрополитена с созданием пешеходной тропы «Самарская надземка»;
- развитие пешеходной зоны по ул. Молодогвардейской от площади Куйбышева до улицы Венцека;
- благоустройство улицы Фрунзе как основного туристического маршрута города от Иверского монастыря до улицы Венцека;
- адаптация территории Троицкого рынка и прилегающих территорий бывшей Сенной площади;
- реновация площади «Пять углов» на пересечении ул. Арцыбушевская, Ульяновская и Ярмарочная с целенаправленным формированием новых общественных пространств.

Режим адаптации исторической среды в отличие от регенерации и реновации не сложился как отдельный метод работы и был предложен как особый подход к работе с неструктурной застройкой, расположенной в пределах исторических поселений. Исследователи выделяют ряд методов, которые являются неотъемлемой частью архитектурной адаптации, среди них выделяются:

1. переходность по высоте, стилистике, материалу и другим характеристикам новой доформируемой застройки;
2. встройка отдельных сохранившихся ИЦГФО в структуру новой застройки как фиксация «памяти места»;
3. организация пронизываемых пространств и сооружений типа пассажей с перекрытыми дворами;

4. использование идентичных материалов и цветовой палитры окружающей застройки в новых планируемых зданиях и сооружениях;

5. увязывание разновременной застройки посредством современных систем благоустройства.

В рамках мастер-плана обычно особое внимание уделяется планированию новых и восстановлению сложившихся общественных пространств. Общественные пространства Самары развивались исторически и были образованы центральными улицами, площадями, набережными и их застройкой, формируя каркасные элементы среды. Начиная с 1990-х гг. новые общественные пространства в Самаре практически не появлялись и только в 2020-х гг. формируются малые сады и карманы в исторической среде. Однако ландшафтная составляющая в них уходит на второй план, а урбанистический контекст становится их ключевой темой. Общественные пространства оказываются связанными с историко-культурным каркасом, туристическими маршрутами, зеленым каркасом, зонами социальной активности, а также с транспортным каркасом. Помимо общественных мест и развития транспортной и инженерной инфраструктуры мастер-план призван решить вопросы обеспечения населения объектами общегородского значения и повседневного обслуживания. Планируется создание новых дошкольных и общеобразовательных учреждений, объектов спорта и медицины, для чего на уровне мастер-плана резервируются определенные территории, в пределах которых не должна появляться жилая застройка.

В мастер-плане предложено объединение озелененных городских пространств в единую систему зеленого каркаса исторического поселения, что должно повысить привлекательность территории исторического поселения и положительно повлиять на экологию и микроклимат. Развитие зеленого каркаса предполагается за счет воссоздания исторических бульваров, доформирование самарских набережных, развитие сети зеленых карманов и коридоров [2].

На основе историко-культурного каркаса города в рамках мастер-плана предложен реставрационный кластер, включающий 41 объект – драйвер развития (рис. 1). Расположенные относительно равномерно по территории исторического поселения объекты-драйверы должны стать катализаторами восстановления исторической среды центра города. Архитектурное наследие является свидетельством уникальных исторических и культурных традиций, которые следует сохранить и транслировать в будущее.

Мастер-план исторического поселения Самара отличается от мастер-планов иных городских территорий тем, что в нём рассматривается не только инвестиционный потенциал территорий, связанный с наличием территориальных ресурсов под комплексное развитие в процентах к общей застройке квартала (рис. 2), но также инвестиционный потенциал

историко-культурного наследия, который во многом определяется целостностью исторической среды и процентом включения в неё новой застройки (рис. 3).

Итак, мастер-план — это стратегический документ, определяющий переход к современной модели пространственного развития исторических поселений [4], его рекомендации имеют практическое и теоретическое значение [5]. Он учитывает культурные и исторические особенности города, что позволяет сохранить его уникальный архитектурный облик и богатое культурное наследие. План направлен на улучшение городской инфраструктуры, включая транспортную сеть, общественные пространства, зеленые зоны и рекреационные объекты, что должно способствовать повышению качества жизни горожан. Мастер-план обеспечивает баланс

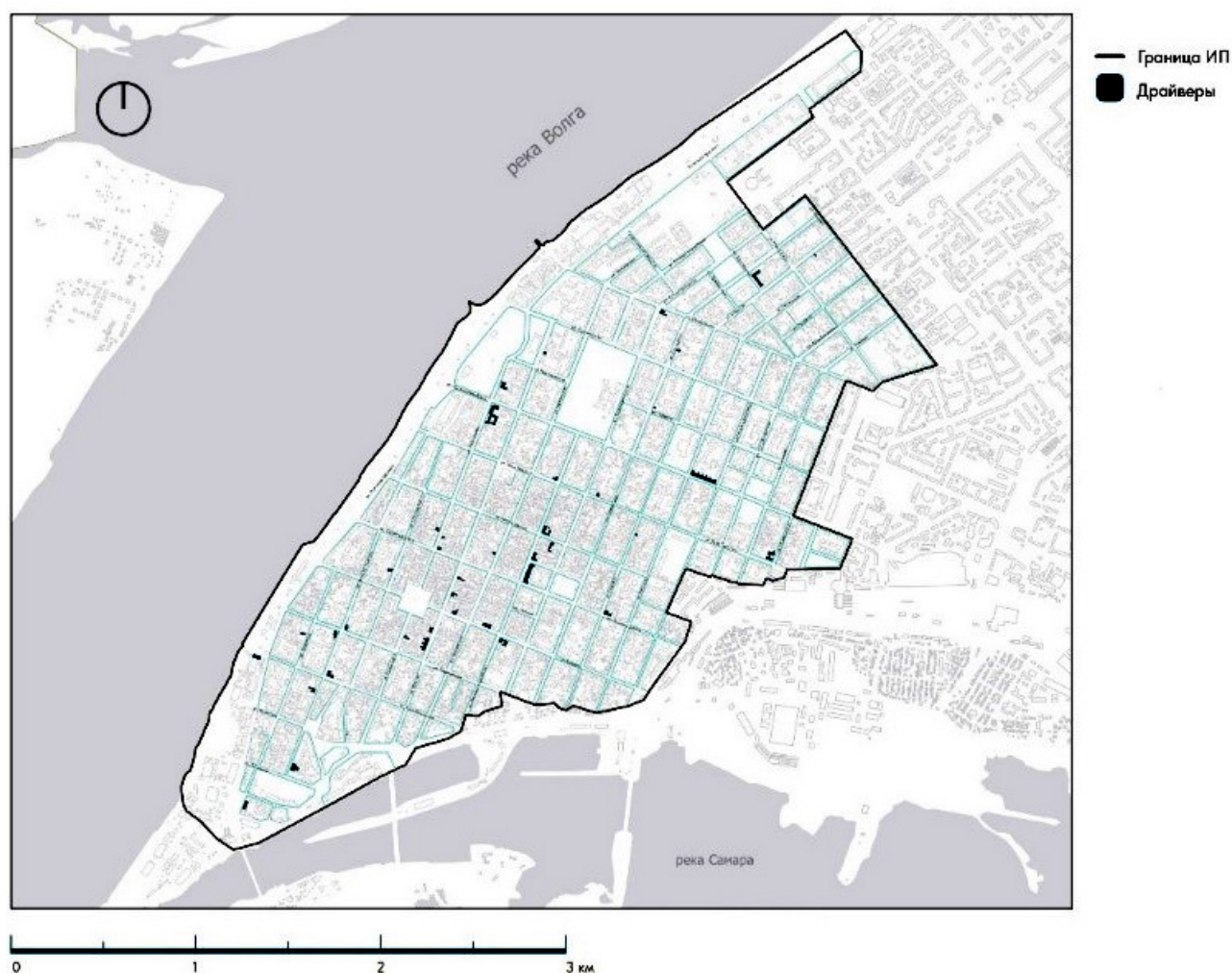

Рис. 1. Реставрационный кластер исторического поселения Самара

ИНВЕСТИЦИОННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ТЕРРИТОРИИ

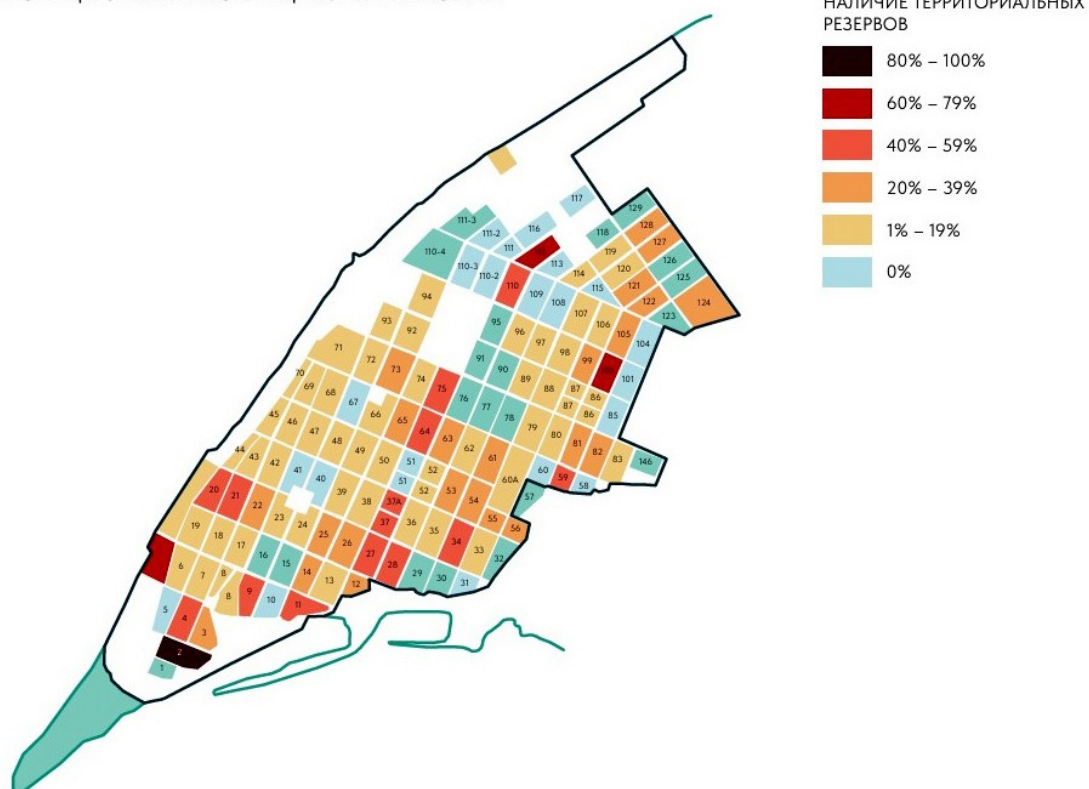

Рис. 2. Инвестиционный потенциал территории

ИНВЕСТИЦИОННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ОБЪЕКТОВ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ

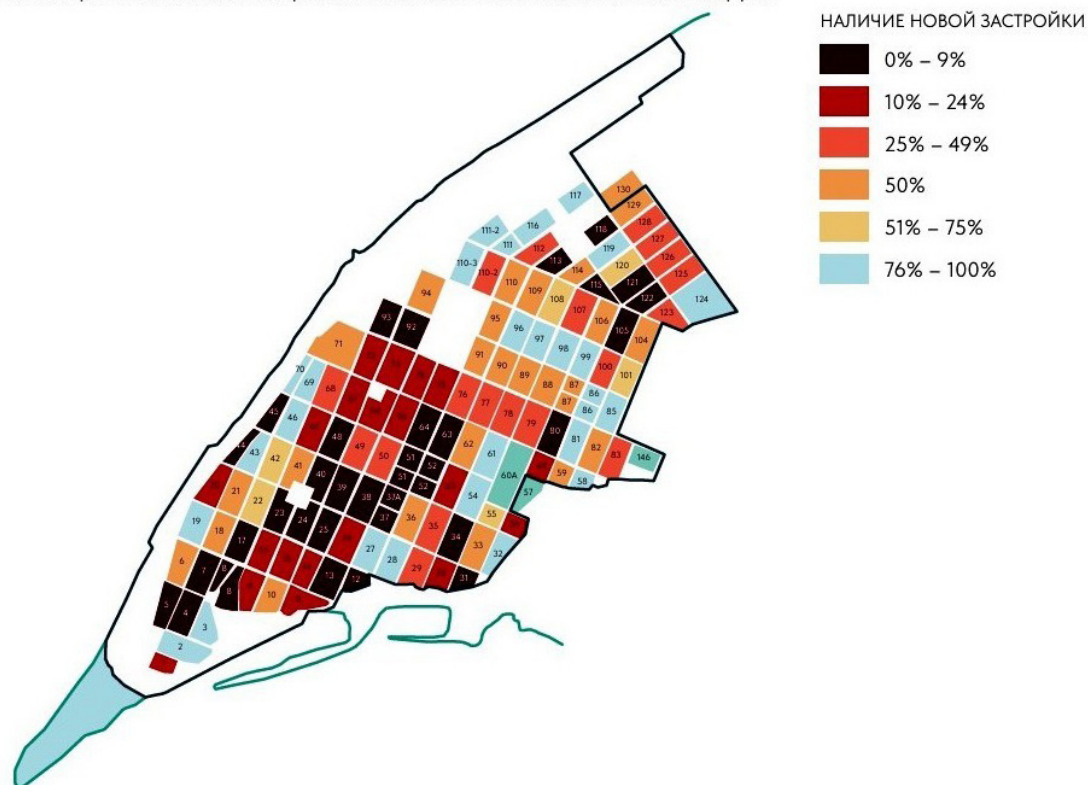

Рис. 3. Инвестиционный потенциал объектов культурного наследия

между сохранением исторического наследия и адаптацией города к современным условиям; представляет намерения, мероприятия, которые в последствии должны найти отражение в генеральном плане города. Разработка мастер-плана исторического поселения создает основу для долгосрочного планирования и привлечения инвестиций, направленных на сохранение и развитие городской среды.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Ахмедова Е.А., Жоголева А.В., Терьгова А.Н. Элементы системы ландшафтно-визуального восприятия как каркас формирования композиционно-видовых связей исторической среды // Вестник Волгоградского государственного архитектурно-строительного университета. Серия: Строительство и архитектура. 2024. № 1 (94). С. 234-245.
2. Ахмедова Е.А., Куклева А.Н. Градостроительная концепция формирования «зеленых коридоров» в современных городах. зарубежный опыт // Традиции и инновации в строительстве и архитектуре. Архитектура и градостроительство. Сборник статей. Самара, 2023. С. 227-237.
3. Иконников А.В. Утопическое мышление и архитектура. М.: Архитектура-С, 2004, 400 с.
4. Ахмедова Е. А. Диалог времен: актуальные проблемы сохранения и развития архитектурно-градостроительной среды российских городов // Архитектура и строительство России. 2023. № 3 (247). С. 4-7.
5. Снопова К.В., Бавина В.В. Мастер-план как инструмент перехода к современной модели пространственного развития города // Научные известия. 2022. № 27. С. 210-214.
6. Тузовский В.С., Ерохин Г.П. Мастер-план в отечественной градостроительной теории

и практике. В сборнике: Интеллектуальный потенциал Сибири. 27-я Региональная научная студенческая конференция: сборник научных трудов. В 2-х частях. Под редакцией Д.О. Соколовой. 2019. С. 405-407.

REFERENCES

1. Akhmedova E.A., Zhogoleva A.V., Teryagova A.N. Elements of the landscape-visual perception system as a framework for the formation of compositional-specific connections of the historical environment // Bulletin of the Volgograd State University of Architecture and Civil Engineering. Series: Construction and Architecture. 2024. No. 1 (94). P. 234-245.
2. Akhmedova E.A., Kukleva A.N. Urban development concept for the formation of "green corridors" in modern cities. Foreign experience // Traditions and innovations in construction and architecture. Architecture and urban development. Collection of articles. Samara, 2023. P. 227-237.
3. Ikonnikov A.V. Utopian thinking and architecture. Moscow: Architecture-S, 2004, 400 p.
4. Akhmedova E. A. Dialogue of Times: Current Issues of Preservation and Development of the Architectural and Urban Development Environment of Russian Cities // Architecture and Construction of Russia. 2023. No. 3 (247). P. 4-7.
5. Snopova K. V., Bavina V. V. Master Plan as a Tool for Transition to a Modern Model of Urban Spatial Development // Scientific News. 2022. No. 27. P. 210-214.
6. Tuzovsky V. S., Erokhin G. P. Master Plan in Russian Urban Development Theory and Practice. In the collection: Intellectual Potential of Siberia. 27th Regional Scientific Student Conference: Collection of Scientific Papers. In 2 parts. Edited by D. O. Sokolova. 2019. P. 405-407.

Для ссылок: Вавилонская Т.В., Аверин М.А. Мастер-план как инструмент развития исторического поселения // Innovative project. 2025. Т.10, №18. С. 92-98. DOI: 10.17673/IP.2025.10.18.9

For references: Vavilonskaya T.V., Averin M.A. Master plan as a tool for the development of a historical settlement // Innovative project. 2025. Vol.10, No.18. pp. 92-98. DOI: 10.17673/IP.2025.10.18.9

7

99–102

KOPOTKO

BRIEFLY

УДК 711.1

DOI: 10.17673/IP.2025.10.18.10

Принято 23.05.2025

Жоголева Анна Владимировна
Самарский государственный технический университет

Zhogoleva Anna
Samara State Technical University

САМАРА, УЛИЦА ПУШКИНА: УРБАНИСТИЧЕСКИЙ ОЧЕРК

SAMARA, PUSHKIN STREET: AN URBAN ESSAY

Рассматриваются градостроительное и урбанистическое значения улицы Пушкина в Самаре, анализируются результаты ее реконструкции и обновления.

The urban planning and urbanistic significance of Pushkin Street in Samara are considered, and the results of its reconstruction and renovation are analyzed.

Ключевые слова: улица, историческая среда, обновление, пешеходный урбанизм, реконструкция, средовой подход

Keywords: street, historical environment, renewal, pedestrian urbanism, reconstruction, environmental approach

Основной целью устойчивого развития исторического поселения Самары можно определить сохранение его как исторически аутентичного городского района с богатым архитектурным наследием. Должны ли мы также сохранять урбанистическое наследие ее территории? Является ли оно значимым для Самары в целом или это местечковые интересы, мешающие современному развитию городского центра одного из самых урбанизированных городов-миллионников Поволжья, задача которого – меняться с ходом времени? Важна ли социокультурная надстройка, которую приобретает городская ткань в процессе урбанизации: территориальное поведение, топонимика, образ жизни, досуга, портреты местных жителей, традиции, городские мифы и истории?

Отечественная история градостроительства имеет множество примеров реконструкции исторических районов, кварталов, улиц, когда, несмотря на несомненный талант архитекторов, приложенные усилия и средовые подходы, вслед за замещением исторической

архитектуры неуклонно уходило в прошлое и урбанистическое наследие. Александр Андреевич Скокан, руководитель архитектурного бюро «Остоженка», отмечал, что несмотря на высокие средовые и архитектурные качества новой застройки при реконструкции района Остоженки Москвы, проходившей в 1990-х и первой половине 2000-х, урбанистически историческая среда была полностью замещена на новую [1]. Булат Окуджава после реконструкции Арбата в 1980-е гг. и превращения его в главную пешеходную улицу Москвы, предлагал равнодушным к Старому Арбату «скинуться и вернуть все обратно», настолько изменился урбанистический контекст улицы, разрушилось «арбатство» 1950-1960-х гг. как культурное явление [2].

Самарские примеры джентрификации исторического центра могут продемонстрировать нам куда ещё более неказистые примеры тотального замещения урбанистического контекста. Наиболее радикальные примеры – когда на периферии исторического центра на место

исторически сложившихся дробной parcelляции кварталов, небольших домовладений-двориков, сформированных многоквартирным малоэтажным жилищем, приходит многоквартирная жилая застройка повышенной этажности секционного типа, с нежилыми первыми этажами, подземными (полуподземными, обвалованными, наземными) паркингами под зданиями или придомовой территорией. Она не только перекраивает исторические кварталы, укрупняя их сложившиеся исторически пространственно-планировочные характеристики: длину и высоту фасада по уличному фронту, процентное соотношение сплошного фронта застройки, расстояния между зданиями, конфигурацию и размеры придомовых территорий, но также увеличивает транспортную нагрузку, что определяет перепланировку кварталов и улиц в сторону уменьшения пешеходных и увеличения транспортных пространств: проездов, стоянок, парковочных полос и карманов.

Улица Пушкина – жилая улица местного значения, небольшая, практически переулок, протяженностью около 850 метров, на нее выходит застройка шести исторических кварталов (по три с каждой стороны улицы), не включена в транспортно-урбанистический каркас центральных территорий, практически не имеет в застройке общественно значимых объектов, центров притяжения, объектов социального обслуживания. Историко-культурное наследие улицы – только два ОКН регионального значения и четыре ЦГФО (ценных градоформирующих объекта), транспортное значение также невелико – маршрутные сети общественного городского транспорта проходят мимо, транзитного транспортного значения улица не имеет.

Первыми радикальному обновлению подверглись два исторических квартала между улицей местного значения Чкалова и улицей Полевой, благодаря чему они уже не входят в границы исторического поселения, так как историческое наследие на них утрачено. На линию застройки улицы Пушкина вместо малоэтажных многоквартирных зданий вокруг небольших дворики, с двух сторон вышли

новые жилые многоквартирные здания: два трех-секционных 9-этажных дома с обвалованными паркингами, четырех-секционный 8-этажный дом с подземным паркингом, четырех-секционный 10-этажный дом, трех-секционный дом переменной этажности от 25 до 14 этажей без паркинга. Первые этажи зданий занимают офисы, магазины, предприятия обслуживания.

Транспортные объекты и пространства, появившиеся в результате обновления: парковочные карманы вдоль улицы Пушкина, приобъектная стоянка вдоль уличного фасада дома, стоянка внутри квартала, парковочные полосы с двух сторон улицы, один подземный, два обвалованных паркинга и практически полностью заставленные автотранспортом придомовые территории. Чтобы вместить парковочные пространства, улица на этом участке получила одностороннее движение в две полосы. Пешеходная среда рассматриваемых кварталов деградировала. Внутри дворов жильцы большей частью ходят по большой парковке, между припаркованными автомобилями. Улица Пушкина также формирует пешеходное движение в окружении машин: ей удалось сохранить неширокую пешеходную часть тротуара и газоны с высокоствольным озеленением вдоль проезжей части улицы с четной стороны, а по нечетной стороне пешеходные пространства не развиты – тротуар шириной около 2 м обрывается и предлагает пешеходам идти по парковке, а далее по протоптанной тропинке. Рекреационных островков, уличных террас, летних веранд при нежилых объектах в этой части улицы Пушкина не появилось, пространство негуманно, некомфортно для пешеходов, его хочется быстрее пройти, для уличных прогулок оно не подходит.

В четырех кварталах, выходящих на улицу Пушкина в границах улиц Чкалова и Ярмарочной историческая застройка пока не подверглась обновлению в таких масштабах, но уже возведенная новая застройка повторяет ранее описанные примеры. На красной линии построен 10-этажный двухсекционный жилой дом, за которым встал 16-этажный дом-башня, без подземного паркинга. В квартале

напротив построен самый масштабный в округе, занимающий 2/3 исторического квартала, девяти-секционный 16-ти этажный жилой комплекс «120 квартал», имеющий подземный паркинг под придомовой территорией. По его периметру, по трем историческим улицам устроены уличные парковочные карманы, благодаря которым по Пушкина, широкие уличные газоны ликвидированы, высотное озеленение утрачено, оставшиеся небольшие газоны во избежание устройства на них парковок огорожены решетками. Первый этаж застройки улицы Пушкина банально копирует решение фасадов верхних этажей, что делает его недостаточно остекленным, монотонным, лишенным акцентов, недружелюбным по отношению к прохожим. На двух протяженных участках улица Пушкина огорожена металлическими заборами – готовятся к строительству новые объекты.

На тех скромных участках улицы Пушкина, где историческое землепользование, застройка и планировка кварталов пока ещё сохранились, средовая картина совершенно иная. Историческая застройка преимущественно деревянная или каменно-деревянная, ветхая, нуждается в капитальном ремонте и реконструкции, имеет внутренние дворы, чаще закрытые заборами от уличных прохожих. Улица весьма тихая, малолюдная, жителей на ней проживает немного, общественные объекты также немногочисленны. Проезжая часть улицы в две полосы успешно справляется со слабой транспортной нагрузкой, а тротуары и озеленение улицы достаточно широкие. Между уличными палисадниками, утопающими в цветах, выращенных собственными руками, местные жители имеют комфортные пространства для досуга – три бабушки поставили уличные кресла и ведут неторопливую беседу, маленькие дети катаются на самокатах, нередко выезжая на проезжую

часть улицы – машины здесь ездят нечасто. Улица тенистая, комфортная для прогулок, особенно с четной стороны, где сохранилась великолепная аллея. Здесь чувствуется образ провинциального города с историей, особый тип территориального поведения, городского уклада, основанного на какой-то далекой, в большинстве современных городских районов ушедшей в прошлое традиции.

Скромная историческая улица Пушкина – важное урбанистическое наследие или результат градостроительной недоработки, недостаточной плотности центральных территорий? Нужно ли ее сохранять, следуя постулатам пешеходного урбанизма, а не закону джентрификации центральных земельных территорий? Следует предположить, что к тому времени, когда Самара после долгих размышлений решит, что она может дать утвердительный ответ на этот вопрос, улица Пушкина в ее историческом урбанистическом значении перестанет существовать.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Скокан, А.А. Проблемы средового подхода к современной московской архитектуре // Архитектура и строительство Москвы – 2001. – № 2/3. – С.26–32.
2. Арбат. Шестнадцать ракурсов одной улицы // Архитектура СССР. – 1986. – №4. – С. 32–47.

REFERENCES

1. Skokan, A.A. Problems of the environmental approach to modern Moscow architecture // Architecture and construction of Moscow - 2001. - No. 2/3. - pp. 26-32.
2. Arbat. Sixteen angles of one street // Architecture of the USSR. - 1986. - No. 4. - pp. 32-47.

For references: Zhogoleva A.V. Pushkin Street: An Urban Essay // Innovative project. 2025. Vol.10, No.18. pp. 100-102. DOI: 10.17673/IP.2025.10.18.10

Для ссылок: Жоголева А.В. Улица Пушкина: урбанистический очерк // Innovative project. 2025. Т.10, №18. С. 100-102. DOI: 10.17673/IP.2025.10.18.10

АВТОРЫ ЖУРНАЛА

	Страницы
<i>Аверин, Михаил Алексеевич – магистрант кафедры «Реконструкция и реставрация архитектурного наследия» СамГТУ (Самара, Россия)</i>	92-98
<i>Белкова, Василина Андреевна – магистрант кафедры «Реконструкция и реставрация архитектурного наследия» СамГТУ (Самара, Россия)</i>	30-38
<i>Вавилонская, Татьяна Владимировна – зав. кафедрой «Реконструкция и реставрация архитектурного наследия» СамГТУ, доктор архитектуры, профессор (Самара, Россия)</i>	92-98
<i>Жоголева, Анна Владимировна – доцент кафедры «Градостроительство» СамГТУ, кандидат архитектуры (Самара, Россия)</i>	100-102
<i>Карасёв, Федор Вадимович – старший преподаватель кафедры «Реконструкция и реставрация архитектурного наследия» СамГТУ (Самара, Россия)</i>	6-12
<i>Кеваева, Анастасия Романовна – магистрант кафедры «Градостроительство» СамГТУ (Самара, Россия)</i>	68-81
<i>Косенкова, Наталья Алексеевна – доцент кафедры «Реконструкция и реставрация архитектурного наследия» СамГТУ, кандидат архитектуры (Самара, Россия)</i>	40-47
<i>Литвинов, Денис Владимирович – профессор кафедры «Реконструкция и реставрация архитектурного наследия» СамГТУ, кандидат архитектуры (Самара, Россия)</i>	48-54
<i>Майорова, Полина Константиновна – магистрант кафедры «Реконструкция и реставрация архитектурного наследия» СамГТУ (Самара, Россия)</i>	6-12
<i>Манько, Мария Валерьевна – магистрант кафедры «Градостроительство» СамГТУ (Самара, Россия)</i>	56-67
<i>Маргиани, Нана Дмитриевна – магистрант кафедры «Архитектура» СамГТУ (Самара, Россия)</i>	13-28
<i>Михайлец, Арина Андреевна – магистрант кафедры «Реконструкция и реставрация архитектурного наследия» СамГТУ (Самара, Россия)</i>	48-54
<i>Орлов, Дмитрий Николаевич – старший преподаватель кафедры «Реконструкция и реставрация архитектурного наследия» СамГТУ (Самара, Россия)</i>	30-38
<i>Орлова, Екатерина Сергеевна – магистрант кафедры «Архитектура» СамГТУ (Самара, Россия)</i>	84-90
<i>Самогоров, Виталий Александрович – зав. кафедрой «Архитектура» СамГТУ, кандидат архитектуры, профессор, член-корреспондент РААСН (Самара, Россия)</i>	13-28
<i>Селихов, Александр Геннадьевич – доцент кафедры «Архитектура» СамГТУ (Самара, Россия)</i>	84-90
<i>Смоленская, Елена Олеговна – доцент кафедры «Дизайн» СамГТУ, кандидат архитектуры (Самара, Россия)</i>	56-67
<i>Таршилова, Алина Алексеевна – магистрант кафедры «Реконструкция и реставрация архитектурного наследия» СамГТУ (Самара, Россия)</i>	40-47
<i>Терягова, Александра Николаевна – зав. кафедрой «Градостроительство» СамГТУ, доцент, кандидат архитектуры (Самара, Россия)</i>	68-81
<i>Филиппов, Василий Дмитриевич – инженер НТИ Информационно-ресурсного центра СамГТУ (Самара, Россия)</i>	13-28

JOURNAL AUTHORS

	<i>Pages</i>
<i>Averin, Mikhail Alekseevich</i> – postgraduate student of the Department of Reconstruction and Restoration of Architectural Heritage, SamSTU (Samara, Russia)	92-98
<i>Belkova, Vasilina Andreevna</i> – postgraduate student of the Department of Reconstruction and Restoration of Architectural Heritage, SamSTU (Samara, Russia)	30-38
<i>Vavilonskaya, Tatyana Vladimirovna</i> – head of the Department of Reconstruction and Restoration of Architectural Heritage, SamSTU, Doctor of Architecture, Professor (Samara, Russia)	92-98
<i>Zhogoleva, Anna Vladimirovna</i> – Associate Professor of the Department of Urban Planning, SamSTU, Candidate of Architecture (Samara, Russia)	100-102
<i>Karasev, Fedor Vadimovich</i> – Senior Lecturer of the Department of Reconstruction and Restoration of Architectural Heritage, SamSTU (Samara, Russia)	6-12
<i>Kevaeva, Anastasia Romanovna</i> – Master's student of the Department of Urban Planning, SamSTU (Samara, Russia)	68-81
<i>Kosenkova, Natalia Alekseevna</i> – Associate Professor of the Department of Reconstruction and Restoration of Architectural Heritage, SamSTU, Candidate of Architecture (Samara, Russia)	40-47
<i>Litvinov, Denis Vladimirovich</i> – Professor of the Department of Reconstruction and Restoration of Architectural Heritage, SamSTU, Candidate of Architecture (Samara, Russia)	48-54
<i>Mayorova, Polina Konstantinovna</i> – Master's student of the Department of Reconstruction and restoration of architectural heritage» of SamSTU (Samara, Russia)	6-12
<i>Manko, Maria Valerievna</i> – postgraduate student of the department of «Urban planning» of SamSTU (Samara, Russia)	56-67
<i>Margiani, Nana Dmitrievna</i> – postgraduate student of the department of «Architecture» of SamSTU (Samara, Russia)	13-28
<i>Mikhailets, Arina Andreevna</i> – postgraduate student of the department of «Reconstruction and restoration of architectural heritage» of SamSTU (Samara, Russia)	48-54
<i>Orlov, Dmitry Nikolaevich</i> – senior lecturer of the department of «Reconstruction and restoration of architectural heritage» of SamSTU (Samara, Russia)	30-38
<i>Orlova, Ekaterina Sergeevna</i> – postgraduate student of the department of «Architecture» of SamSTU (Samara, Russia)	84-90
<i>Samogorov, Vitaly Aleksandrovich</i> – head of the Department of Architecture, SamSTU, PhD in Architecture, Professor, Corresponding Member of RAASN (Samara, Russia)	13-28
<i>Selikhov, Aleksandr Gennadievich</i> – Associate Professor, Department of Architecture, SamSTU (Samara, Russia)	84-90
<i>Smolenskaya, Elena Olegovna</i> – Associate Professor, Department of Design, SamSTU, PhD in Architecture (Samara, Russia)	56-67
<i>Tarshilova, Alina Alekseevna</i> – Master's student, Department of Reconstruction and Restoration of Architectural Heritage, SamSTU (Samara, Russia)	40-47
<i>Teryagova, Aleksandra Nikolaevna</i> – Head of Department of Urban Development, SamSTU, Associate Professor, PhD in Architecture (Samara, Russia)	68-81
<i>Filippov, Vasily Dmitrievich</i> – Engineer NTI, Information and Resource Center, SamSTU (Samara, Russia)	13-28